

63.4

A87

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1983

НБ ПНУС

750315

В сборнике публикуются итоговые материалы археологических исследований в зоне водохранилища Игара-Подольской ГЭС на Днестре. Описываются топография исследованных памятников раннеславянского и древнерусского времени, их размеры, характер культурного слоя, анализируются результаты раскопок жилищно-хозяйственных и оборонительных комплексов.
Для археологов, историков.

Ответственный редактор
А.Т.Смиланко

Рецензенты
И.С.Ванюкур, О.В.Судобок

Редакция литературы по социальным проблемам зарубежных стран,
археологии и документалистике

А 0507000000-543 49-83
M221(04)-83

© Издательство "Наукова думка", 1983

Григорьевский национальный университет
имени Василя Стефаника
код 02125266
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Inv. No 75 03 15

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике публикуются материалы раскопок Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР в зоне строящейся Могилев-Подольской ГЭС, данные о раскопках многослойного поселения у с.Горошова Борщевского р-на Тернопольской обл., могильника черняховской культуры у с.Малиновцы и древнерусского городища у с.Старая Ушица Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., а также результаты обследования городища по берегам строящегося водохранилища в пределах Тернопольской, Хмельницкой и Черновицкой областей.

На поселении у с.Горошова наряду с материалами скифского времени и славянского периода VI-VII вв. наиболее полно исследованы древности конца I тыс. до н.э., которым уделяется центральное место в статье С.П.Пачковой. Автор детально описывает жилища, хозяйственные ямы, очаги, археологические находки, приводит данные анализа керамики по статистическому методу В.Ф.Геннинга, определяет хронологию отдельных категорий вещей, а в заключение рассматривает вопрос о месте поселения в ряду памятников синхронных культур Восточной и Средней Европы. В материалах Горошовского поселения конца I тыс. до н.э. наиболее сильно ощущаются традиции поднапоморской, гудинской группы ясторфской и шеворской культур, хотя также прослеживаются связи с зарубинецкой и поенешти-дунаевской культурами, что отражает сложные исторические процессы, в которые было втянуто население обширных территорий на периферии латенского мира.

На могильнике черняховской культуры у с.Малиновцы С.П.Пачкова и Э.В.Яковенко исследовали 16 погребений первой половины I тыс. н.э. Публикуемые данные о погребальном обряде и сопровождающем инвентаре представляют значительный интерес в связи с недостаточной изученностью могильников черняховской культуры в Среднем Поднестровье.

Публикация М.П.Кучеры и П.А.Горюшного посвящена исследованию Староушицкого городища XII-XIII вв., являющегося остатками летописной крепости Ушица. Городище в сохранившейся части раскопано полностью. Особый интерес представляет устройство оборонительных сооружений, характер жилой застройки, состав находок. В оборонительном валу открыто около 20 сторенных дубных клетей, а по периметру укрепленной площадки — остатки четырех жилищ. Исследован оборонительный ров, а также въезд в крепость в виде пролета, ограниченного по сторонам стенами столбовой конструкции.

В статье М.П.Кучеры приводятся сведения о семи городищах, содержащих материалы эпохи неолита, раннежелезного века и Древней Руси, расположенных на высоких берегах Днестра вне зоны затопления. На них раскопки не проводились. Однако в связи с возможными размывами берегов реки и последующими работами по эксплуатации водохранилища эти городища со временем могут оказаться в зоне разрушения.

С.П.Пачкова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МНОГОСЛОЙНОГО
ПОСЕЛЕНИЯ У с. ГОРОШОВА ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследуемое поселение расположено на левом берегу Днестра в уроч. Пядгородье между селами Горошова и Устье Борщевского р-на Тернопольской обл. Урочище занимает первую надпойменную террасу, площадью 45,7 га, которая возвышается над уровнем воды на 3-5 м. С юга небольшой ручей отделяет ее от соседнего уроч. Кричунка, с севера и запада она окружена скалами. Береговой обрыв террасы со стороны реки в северной и южной части укреплен лесопосадкой.

Поселение в уроч. Пядгородье было открыто экспедицией Института археологии АН УССР в 1969 г., а в 1970-1972, 1978 гг. на нем проводились стационарные археологические исследования.

На площади поселения были заложены раскопы (рис. 1) и открыты остатки поселений скифского, латенского и славянского периодов. Топография их довольно четко разграничена, хотя славянское, расположенное в южной части террасы на наиболее низком участке берега, перекрывало поселение латенского времени, которое находилось севернее его. Наиболее высокая часть берега связана с памятниками скифского времени.

На площади скифского поселения в 150 м от северной лесопосадки в 1970 г. был заложен раскоп I, площадью около 200 м². Культурный слой мощностью 0,4-0,5 м залегал непосредственно под элювным черноземным пластом, толщиной 0,25-0,3 м. Он представлял собой светлую серо-желтую землю с вкраплениями кусков обожженной обмазки, древесного угля, обломков керамики, костей животных, общее количество которых вне объектов было невелико. Древний горизонт был прослежен на глубине 0,7-0,8 м от современной поверхности. На площади раскопа открыты остатки двух наземных жилищ.

Жилище № I (рис. 2, I), открытое в обрыве берега, представляло собой скопление кусков глиняной обмазки с отпечатками жердей и прутьев, камней булыжника и галечника, костей животных, обломков керамики, залегающее на 0,4-0,6 м от современной поверхности, толщина его в отдельных местах доходила до 0,2 м. Сохранившаяся часть жилища простиралась вдоль берега на 6 м, уходя в глубь террасы с северной стороны на 2 м, с южной - на 1,4 м. Скопление обмазки являлось остатками стен плетнево-каркасной конструкции, но следов их крепления не обнаружено. Зафиксированы отдельные участки хорошо утрамбованного глинобитного пола. От очага в береговом обрыве сохранялась вымостка, выложенная из плоского галечника, вмазанного в материковую глину. Размеры жилища установить трудно, поскольку восточная часть его разрушена обвалом берега.

Жилище № 2 (рис. 2, II) располагалось параллельно первому, в 8 м от него на запад в глубь террасы, на глубине 0,4-0,6 м. Выявлено в виде остатков стен, от которых сохранилось несколько скоплений глиняной обмазки с отпечатками жердей, прутьев и тонких бревен. Из них два крупных скопления глиняной обмазки - одно площадью 6 м², другое - 1,5 м², остальные гораздо меньших размеров. Общая площадь жилища до 30 м². К северу от наиболее крупного завала глиняной обмазки выявлена горизонтальная вымостка овальной формы, выложенная из мелкого плоского булыжника и галечника. В древности она была покрыта слоем глины, участки которой сохранились до настоящего времени. Основание ее лежит на глубине 0,7 м от современной поверхности. Несомненно, она представляла собой остатки очага, хотя, как и в первом жилище, на ней не обнаружено остатков золы или древесного угля. На очаге лежала красноглиняная большая и глубокая скифидная миска с загнутыми краями и сквозными проколами.

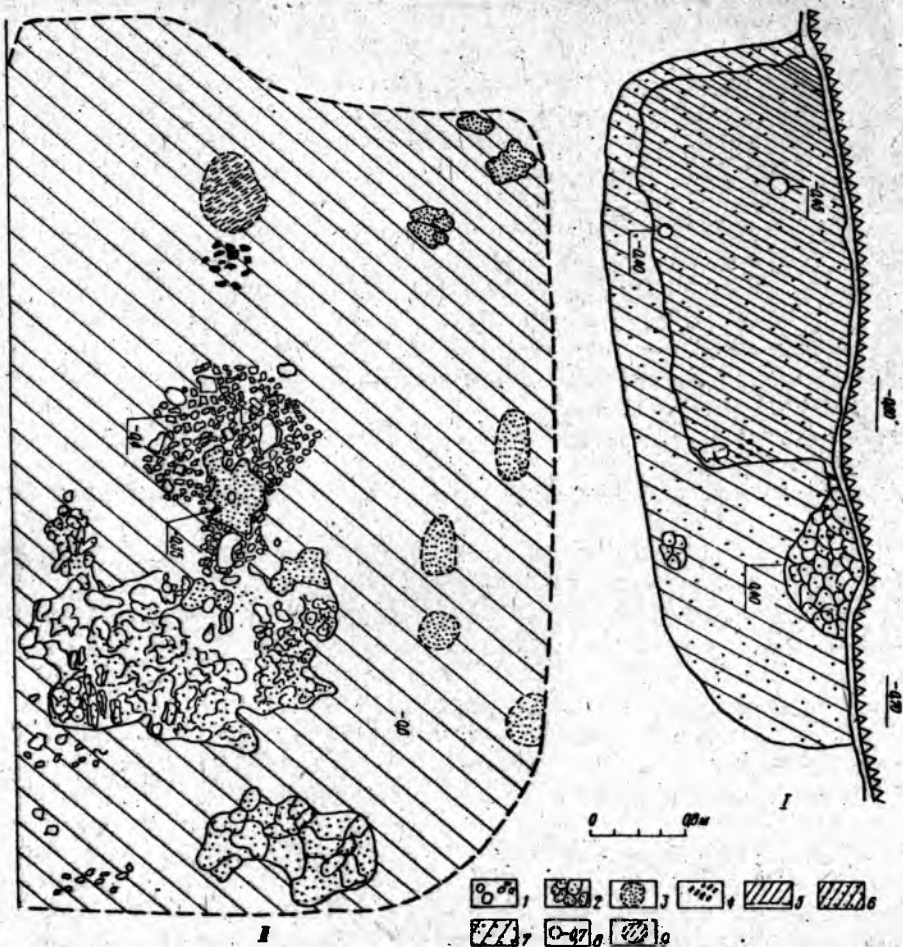

Рис. 2. Планы жилищ скифского времени:
I - жилище № 1; II - жилище № 2.

Условные обозначения:

1 - отдельные камни; 2 - скопление глиняной обсыпки, камней, костей, обломков керамики; 3 - остатки очагов; 4 - древесный уголь; 5, 7 - предположительная площадь жилищ; 6 - наиболее интенсивное заполнение культурного слоя жилища; 8 - глубина от современной поверхности; 9 - скопление золы.

Лепная керамика, найденная на площади открытых жилищ, делится на две группы: простую, с шершавой поверхностью и лощеную. Некоторые фрагменты украшены рельефными налепными валиками, расчлененными пальцевыми защипами, часто встречаются обломки венчиков, украшенные сквозными проколами, жемчужинами, а также обломки чернолощеной мисочки, тонкостенной, очень хорошего качества, верхний край ее с внутренней стороны украшен каннелюром.

Судя по керамическому материалу, жилища можно отнести к VI-V вв. до н.э.

На площади славянского поселения вдоль берега было заложено два раскопа: в 1970 г. раскоп III площадью 126 м², расположенный в 150 м к северу от южной лесопосадки, и в 1971 г. раскоп II площадью 210 м² - в II м на север от первого. На них были открыты четыре жилища (№ 4, 5, 6, 7), хозяйственная яма (№ 2), остатки наземного очага (№ 3) и печи-каменки (№ 5) с большой глинобитной жаровней. Несколько славянских объектов было выявлено и в раскопе I, исследовавшемся в 1971 г., на котором в основном были открыты объекты поселения латенского времени. К славянским объектам на этом раскопе относились развалы печей-каменок № 1 и 2. По-

следняя частично перекрывала яму № 3, остатки наземного очага № 5 и остатки еще одной жаровни, форма которой не восстанавливается^к. Открытые объекты сопровождались славянской керамикой третьей четверти I тыс. н.э., немногочисленными железными и костяными орудиями труда, костяными остатками. Славянское поселение датируется пальчатой и широкопластинчатой фибулами VII в., найденными в культурном слое (рис. 3, 1, 2)^{кк}. В них прослеживается сильное влияние культурных традиций Византии и Подунавья¹.

Как и для других славянских памятников третьей четверти I тыс. н.э. Среднего Поднепровья, для этого поселения также характерно наличие керамических форм, близких посуде Верхнего Поднепровья, Волыни и керамике славянских памятников Южного Буга и Молдавии. Это свидетельствует о том, что территория Среднего Поднепровья была местом непосредственного контакта того славянского населения, которое продвигалось на юг в Подунавье из междуречья Днестра и Южного Буга, Верхнего Днестра и более западных районов.

Территория между поселениями скифского и славянского времени была занята поселением латенского периода. Раскопки, заложенные на его площади, позволили почти полностью обследовать прибрежную полосу между скифскими и славянскими объектами: в 1970 г. раскоп II (360 м²), в 1971 г. раскопы II и III (478 и 400 м²); в 1972 г. раскопы I и II (176 и 104 м²); в 1978 г. раскоп I (1400 м²) (см. рис. 1). В результате этих работ было установлено, что поселения скифского и латенского времени отделены друг от друга свободным пространством (на площади раскопа III культурного слоя и объектов не обнаружено), а поселения латенского времени в южной части перекрывалось славянским.

Культурный слой на поселении латенского времени начинался сразу же под черепноземным пахотным слоем. Мощность его вне углубленных объектов достигала 0,5 м, древний горизонт был отмечен на глубине 0,7-0,8 м от современной поверхности. Культурный слой представлял собой серо-желтую глинистую землю, слабо насыщенную включениями камней со следами обожженности, кусков печины, костей животных, обломков керамики. Заполнение его однородное и стратиграфически не расчленяется, за исключением тех случаев, когда один объект перекрывал другой, что наблюдалось редко.

На исследованной площади открыты остатки полуземлянок, хозяйственных ям, очагов.

Полуземлянка № 1^{ккк} обнаружена на площади раскопа I (1972 г.). Пятно ее зафиксировано на глубине 0,7-0,8 м от современной поверхности. Полуземлянка представляла углубление, врезанное в желто-коричневую материковую глину на глубину 0,5-0,6 м. Заполнение ее - светло-серый от зольный грунт с вкраплениями глины, маленьких кусочков печины, золь, угля, камней - отчетливо отличается от материковой глины. Форма полуземлянки - в плане неправильный овал, вытянутый с севера на юг (рис. 4, 1; 5, 4), длина - 4 м, ширина - 3,8 м. Под из утраченной материковой глины, неровный. Стены пологие и слегка скошены к центру. В прозападной части полуземлянки выявлен материковый выступ полуовальной формы, длиной 1,6 м, шириной 0,8, высотой 0,2-0,3 м от уровня пола. Этот выступ мог использоваться как лежанка или служить для производственных и бытовых целей. Центр полу-

^к Характеристику славянского поселения см.: Баран В.Д., Пачкова С.П. Поселения поблизу с.Горошова на Среднем Днестре. - Археология, 1975, 18, с. 87-95.

^{кк} Широкопластинчатая фибула ранее была датирована неверно. См.: Пачкова С.П. Раскопки у с.Горошова на Днестре. - АО 1971 г. М., 1972, с. 336.

^{ккк} В процессе раскопок нумерация разнокультурных объектов была сплошной, но разделялась по годам. Это оказалось неудобным, и в данной публикации предлагается отдельная нумерация объектов поселения латенского времени, что отражено в приложении 2.

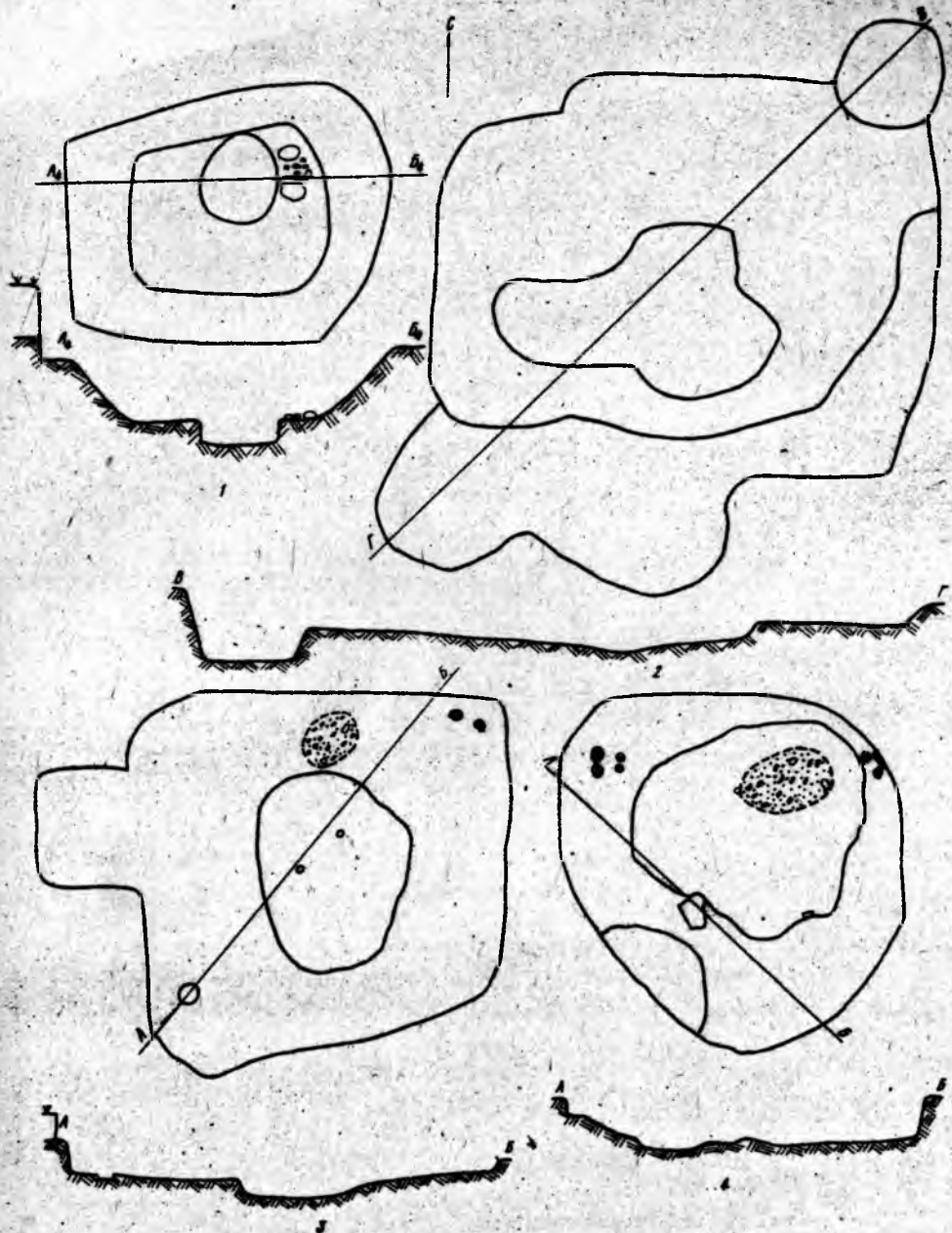

Рис. 5. Планы и разрезы жилищ латенского времени:
 1 - жилище № 4; 2 - жилище № 6; 3 - жилище № 3; 4 - жилище № 1.

землянки занимала яма, почти повторяющая ее форму, но чуть сдвинутая в северо-восточную сторону. Размеры ее 2,6 x 2,4 м, глубина от уровня пола полуземлянки 0,2-0,25 м. Стенки ямы пологие, осыпавшиеся. На ее край в юго-западной части у материкового выступа лежал большой плоский камень (0,8 x 0,5 м). На борту ямы в северо-восточной ее части в небольшом углублении (0,5 x 0,4 м) сохранились следы очага в виде спекания золи, кусочков древесного угля, нескольких обожженных камней булыжника.

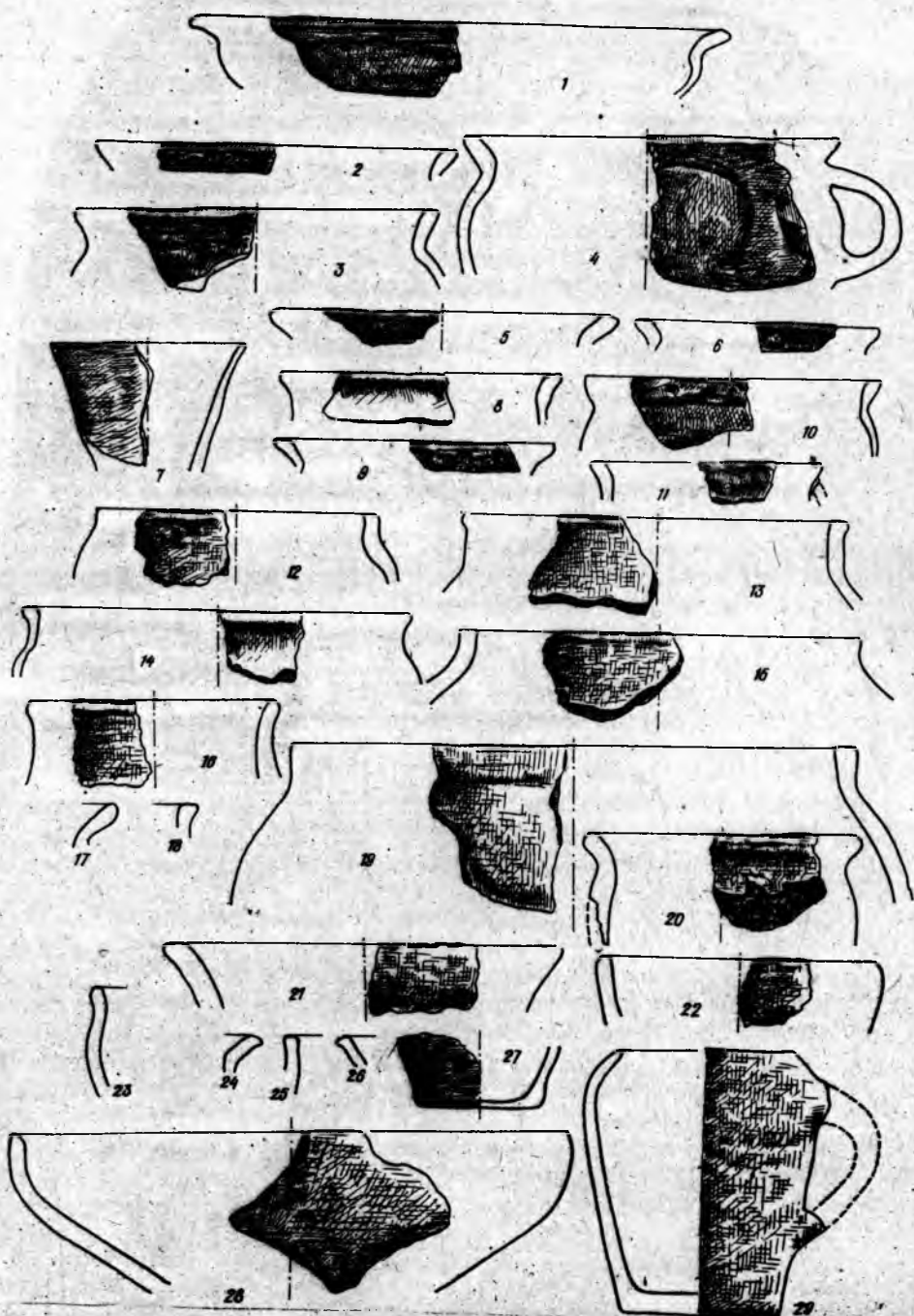

Рис. 6. Керамический комплекс жилища № 1:
1 - 11 - обломки лощевой посуды; 12-29 - обломки наклонной кухонной посуды.

В заповеднике полуземлянки обнаружено довольно много мелких кусочков печины. На некоторых из них имеются отпечатки деревянных конструкций, что дает возможность интерпретировать печину как обмазку стен. Но сама конструкция стен неясна, так как никаких следов об их устройстве и креплении не сохранилось, точно также, как и об устройстве и форме крыши и входа в полуземлянку.

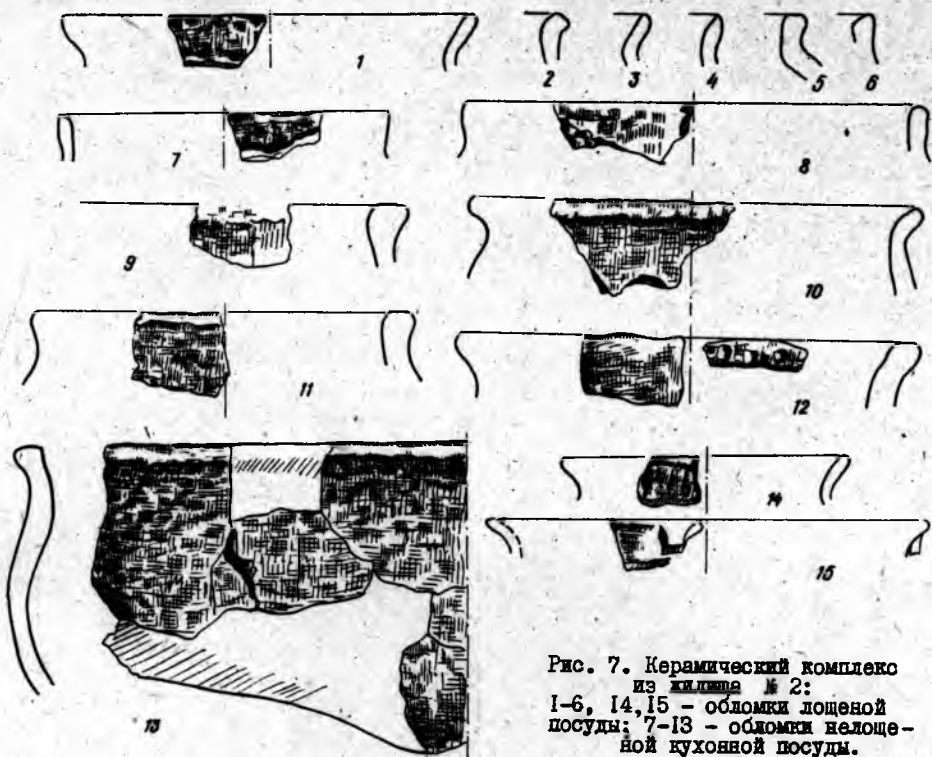

Рис. 7. Керамический комплекс из жилища № 2:
1-6, 14, 15 - обломки дощеной посуды; 7-13 - обломки нелощеной кухонной посуды.

Находки, сделанные при расчистке полуземлянки, типичны для жилого помещения - это обломки керамики, кости животных. Найдено 70 стенок кухонных простых сосудов, из них 46 - "хрупчатых", 5 - с плоским налепным валиком, 1 - с аморфным налепом в виде "пуговки"; 14 днищ, 17 венчиков, из них один украшен пальцевыми вдавлениями. Дощеная посуда: стенок - 33, венчиков - 10, днищ - 5 (рис. 6).

Остеологический анализ костного материала позволил определить, что основная часть костей принадлежит домашним животным, в том числе быку - 23, свинье - 9, лошади - 4, и незначительная часть диким животным, из них оленю благородному - 2, дилой свинье - 2 (см. приложение № 1).

Полуземлянка № 2 расположена в 8 м к югу от полуземлянки № 1. Контуры ее обнаружены на глубине 0,6-0,7 м от современной поверхности. Полуземлянка трапециевидной формы в плане, с округленными углами, вытянута с запада на восток (рис. 4, 2). Стенки почти отвесно уходят в материковую глину на глубину 0,3-0,5 м (от современной поверхности на глубину 1-1,2 м). Пол из утрамбованной материковой глины. Размеры жилища: западная стена - 3 м, восточная - 2,6, южная - 4,3, северная - 4,6 м. Почти в центре жилища находился очаг, от которого сохранился обожженный глиняный пол округлой формы, диаметром 0,8 м. На нем и возле него находилось мощное скопление спрессованной золы с вкраплениями небольших обожженных камней, кусочков древесного угля, костей животных и большое количество обломков керамики, из которых удалось собрать верхнюю часть большого горшка типа корчаги (рис. 7, 3), профиль чернолощеной вазочки очень хорошего качества с граненым венчиком и небольшой кислотидной ручкой (рис. 8, 10; 9, 9). Южнее этого очага, на расстоянии 0,6-0,7 м от него, сохранились небольшие остатки пода еще одного очага, функционировавшего, вероятно, ранее первого.

В заполнении полуземлянки встречаются кусочки печины. Но, как и в полуземлянке № 1, дополнительных данных об устройстве и конструкции этой постройки не имеется.

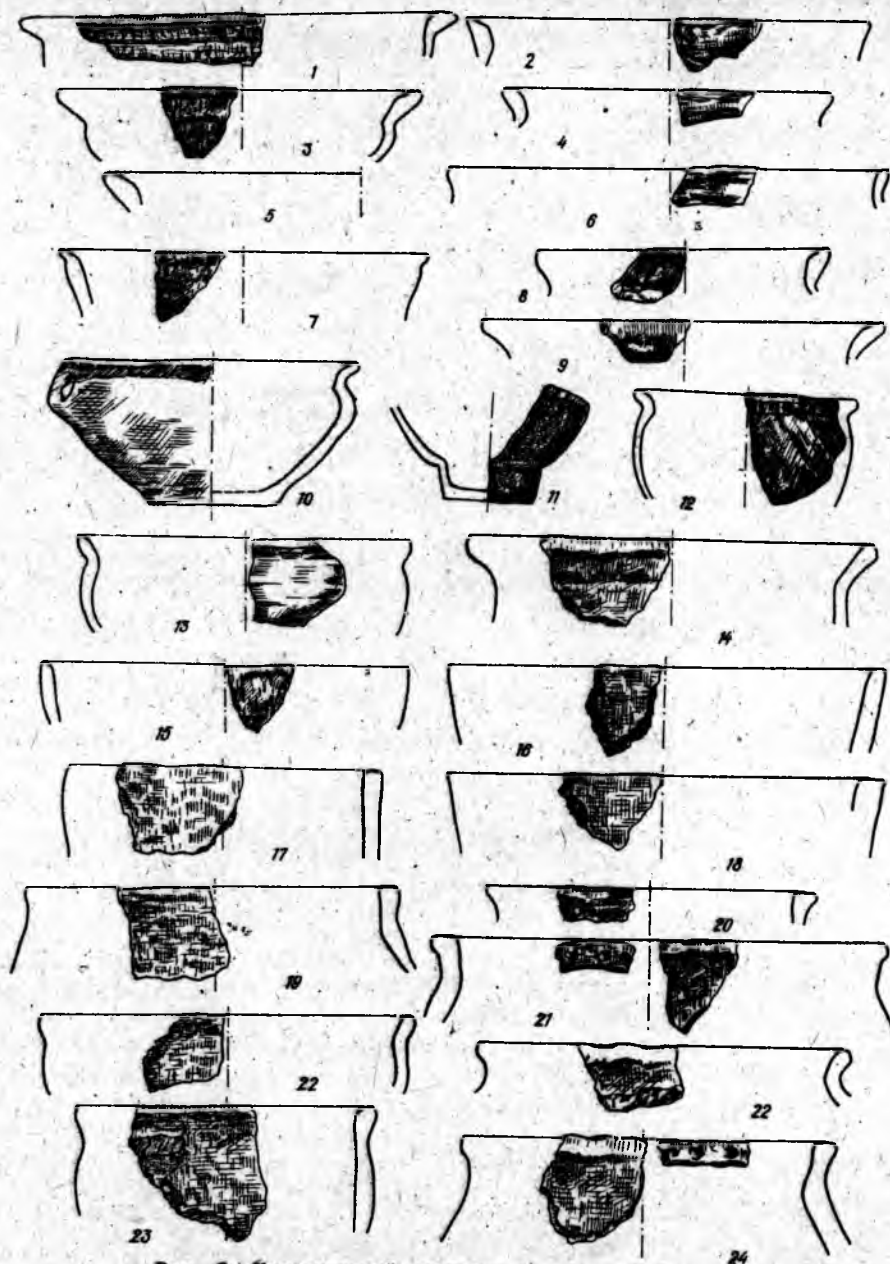

Рис. В. Керамический комплекс из жилища № 2:
1-13 - обломки лощеной посуды; 14-24 - обломки нелощеной кухонной посуды.

Заполнение полуземлянки № 2 - светло-серый зольстый грунт, отчетливо отделяющийся от материковой глины. Находки, собранные в заполнении, свидетельствуют о хилом характере объекта: обломки посуды, кости животных. Простая кухонная посуда: стенок - 70, из них со следами "хрупчатости" - 36, одна - орнаментирована насечками; венчиков - 28, из них 3 с пальцевыми вдавлениями по краю; днищ - 13; обломок ручки от сосуда типа кружки (рис. 7; 8). Лощеная посуда: стенок - 17, венчиков - 23, днищ - 1. В этом же жилище был найден обломок бронзовой булавки (рис. 10, 19).

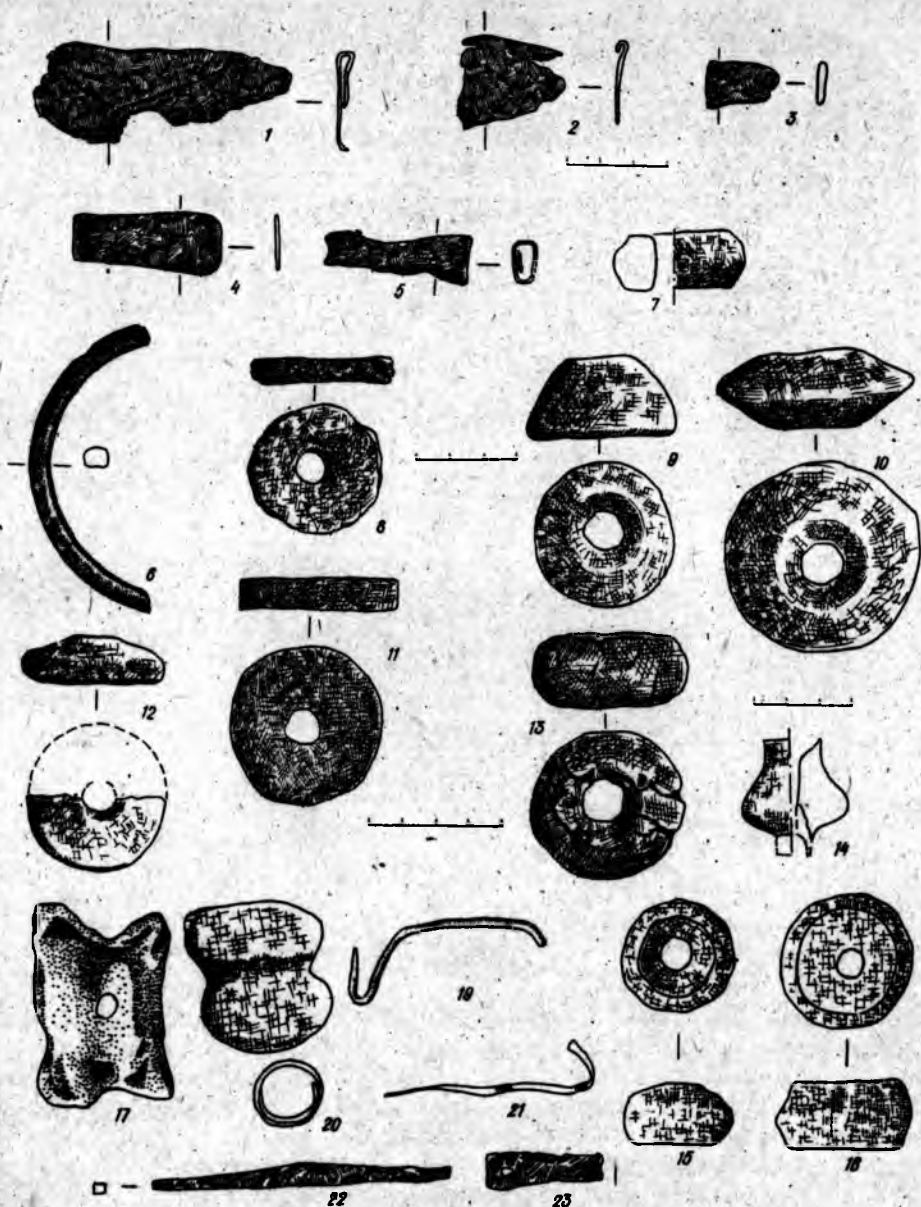

Рис. 10. Находки из поселения Горосова:

1-5, 22, 23 - обломки железных изделий; 6 - обломок сапропелитового браслета; 7-16 - глиняные прищипы; 17 - костяной астргал; 18 - глиняное грузило; 19-21 - обломки поделок из бронзы.

Основная часть остеологического материала принадлежит домашним животным: быку - 46 костей, свинье - 30, собаке - 1, овце или козе - 10, лошади - 13. Дикая фауна представлена костями дикой свиньи - 2 (см. приложение № 1).

Большое количество золы и кусочков древесного угля по всей площади позволяет допустить, что жилище № 2 погибло от пожара.

Полуземлянка № 3 находилась южнее жилища № 2, на расстоянии 4 м от него (см. рис. 1). Пятно ее обнаружено на глубине 0,8 м от современной поверхности. Углубленная часть полуземлянки врезана в материковую глину на глубину 0,4 м. Заполнение полуземлянки четко отличалось от материка золотым цветом, рыхлостью и насыщенностью обожженными камнями, кусочками печины, древесного угля и различ-

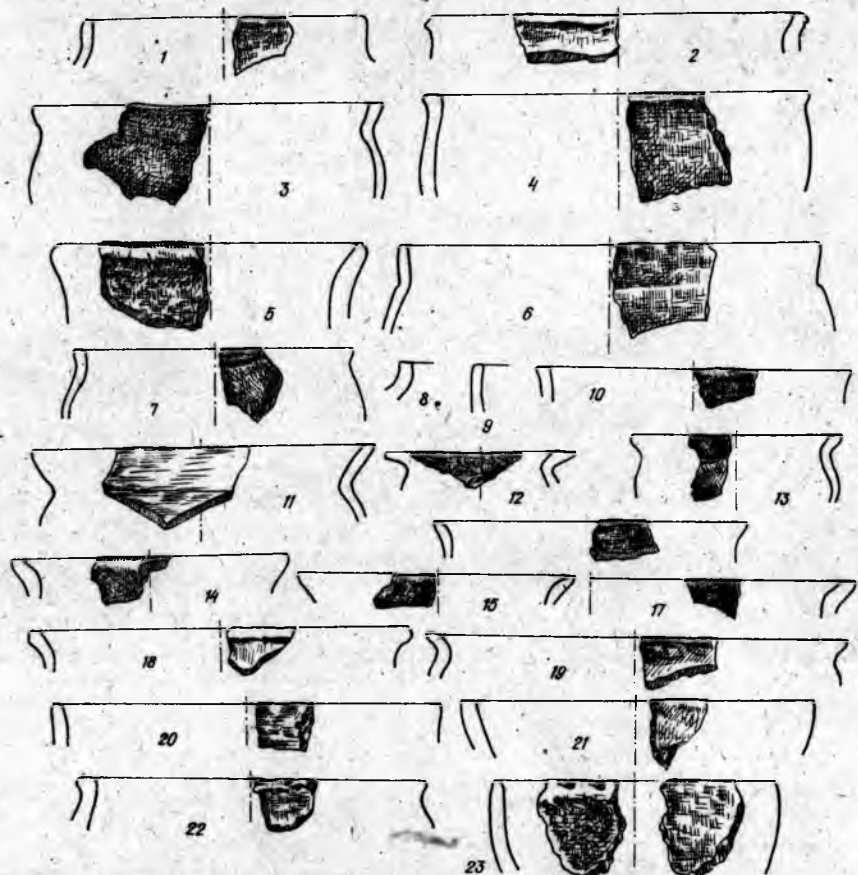

Рис. 11. Керамический комплекс из жилища № 3:
1-10, 18-23 - кухонная нелощеная посуда; 11-17 - лощеная посуда.

ными находками. Полуземлянка прямоугольной, почти квадратной в плане формы, стены ориентированы по сторонам света (рис. 4, 3; 5, 3). Длина ее 4,4 м, ширина 4,2 м. Стены немного полого углублены в материк, пол из утрамбованной глины, неровный, несколько скошен к центру постройки. На полу в юго-западном углу полуземлянки зафиксирована столбовая ямка, диаметром 0,2 м, глубиной 0,12 м. В центре постройки находилась овальной формы яма, вытянутая по оси север - юг. Ее размеры: 1,3 x 1,8 м, глубина от уровня пола 0,2-0,3 м. На северном борту ямы открыто небольшое скопление золы и пепла, перемешанных с кусочками древесного угля, обожженными камнями, обломками глиняной посуды и костями животных. Это скопление предположительно можно связать с остатками очага.

В западной стене жилища зафиксирован проем шириной 1,4 м, длиной 1,2 м. Пол проема постепенно поднимался к его западной стенке. Возможно, проем служил входом в полуземлянку. В заполнении объекта, больше в северной его половине, встречаются небольшие куски глиняной обмазки, на некоторых прослеживаются следы жердей и прутьев с одной стороны, а с противоположной, заглаженной и ровной, - следы побелки:

Находки, собранные при вскрытии этого объекта, аналогичны описанным и типичны для жилища характера постройки. Первое место среди них по количеству занимает керамика (рис. 11). Кухонная посуда представлена обломками венчиков - 20, три из них орнаментированы насечками и пальцевыми вдавлениями; стенок - 69, из них 49 - хруповатые и 2 - орнаментированные плоским наклепным валиком. Лощеная посуда: вен-

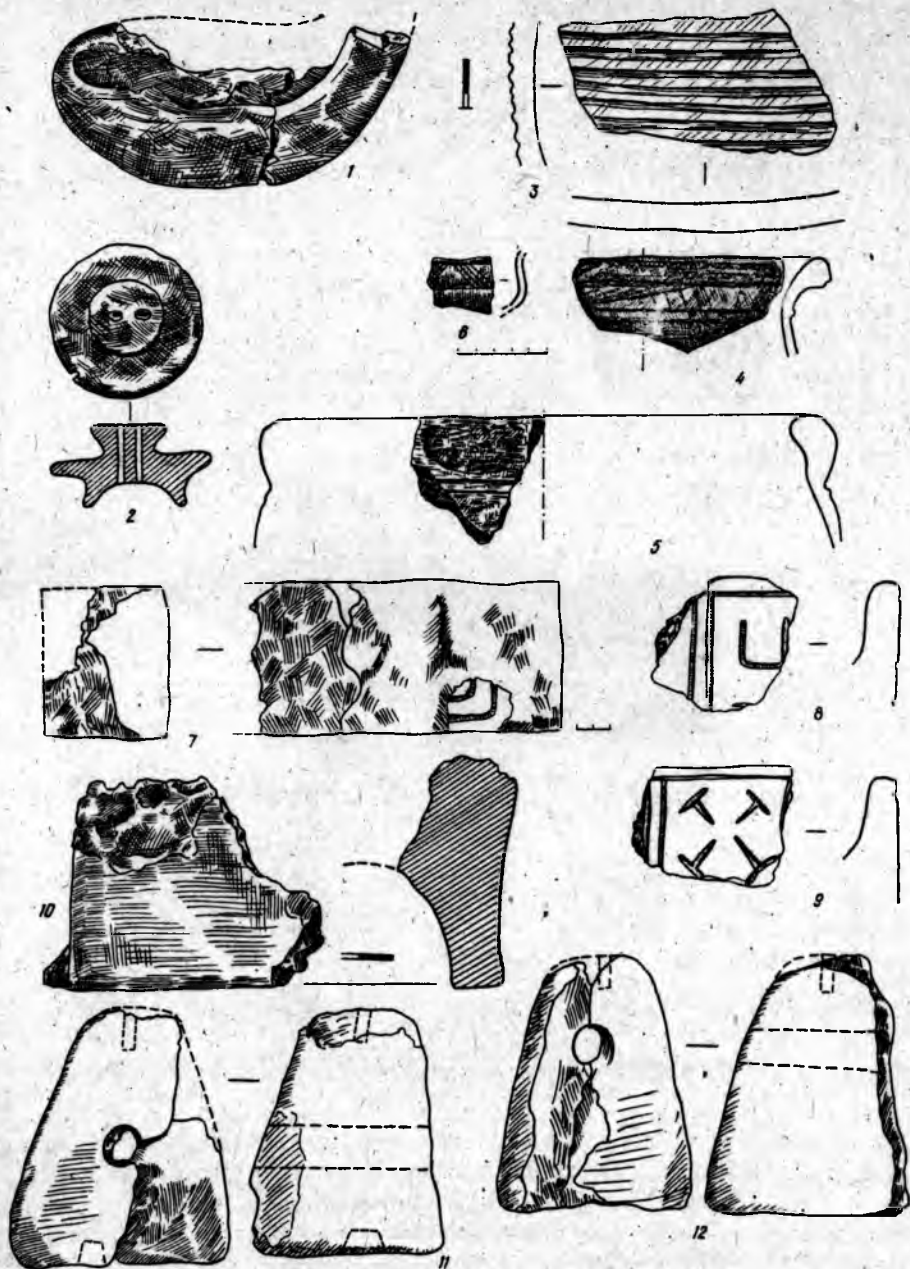

Рис. 12. Глиняные изделия:

1 - обломок глиняного светильника; 2 - крышечка от лицевой урны; 3-5 - обломки кельтской керамики; 6 - обломок стенки чернолощеной мисочки с прорезным орнаментом; 7-10 - обломки глиняных "очажных подставок"; 11, 12 - глиняные грузила.

чиков - 7, стенок - 23, днищ - 2. В этом же жилище найден обломок рифленой стенки графитированного сосуда, кусочек бронзовой пластинки, маленькие кусочки сапропелитового браслета (рис. 12, 3; 10, 21). Среди костей животных: быка домашнего - 19, овцы или козы - 17, свиньи домашней - 5, оленя - 1 (приложение № 1).

Полуземлянка № 4 расположена в 13 м к югу от жилища № 3 и несколько ближе к обрыву берега (раскоп I 1971 г.). В плане она имеет форму трапеции с несколько

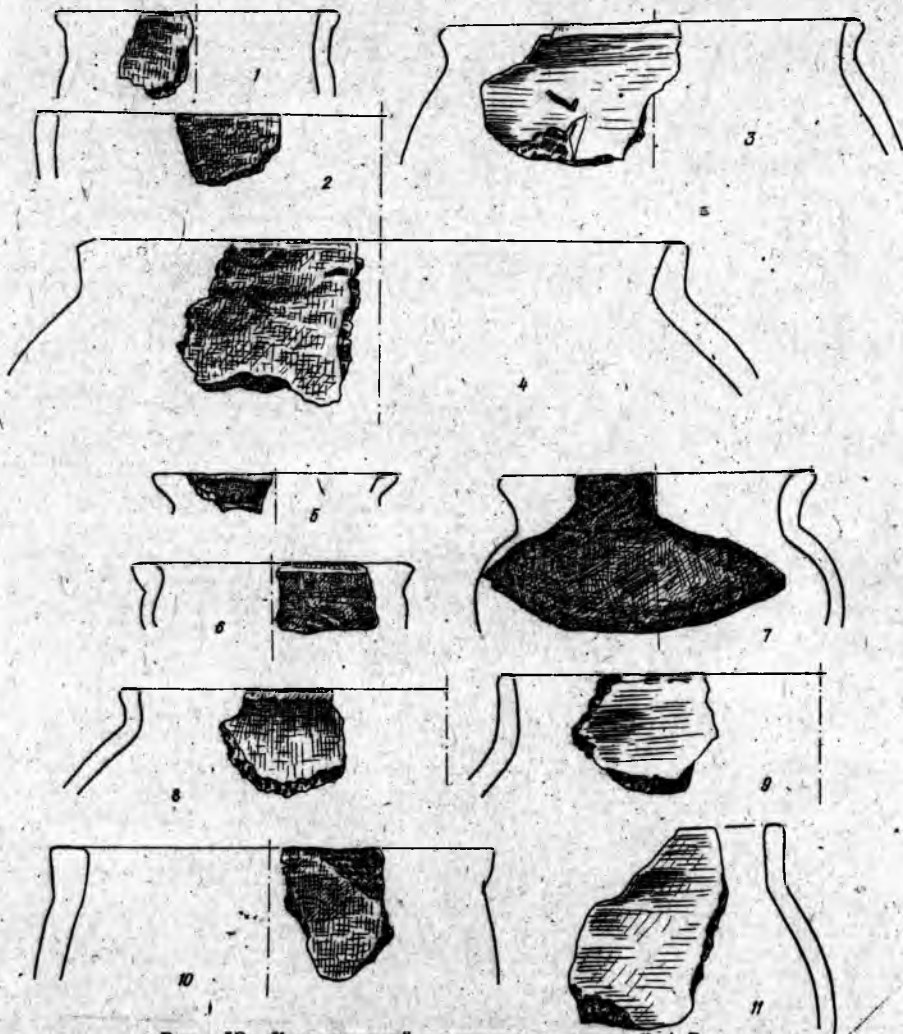

Рис. 13. Керамический комплекс из ямц № 4, 7:
1-4 - керамика из ямца № 4; 5-7 - дощаная; 8-11 - кухонная керамика из
ямца № 7.

выгнутой западной стеной (рис. 5, 1). Ее пятно отчетливо прослеживалось на глубине 0,7-0,8 м от современной поверхности. Углубленная часть врезана в материк на глубину 0,5 м. Размеры полуземлянки: восточная стена - 2 м, южная - 3,8 м, западная - 4 м, северная - 3,8 м. Стенки полуземлянки пологие, сильно запыленные, пол неровный, из материковой глины. В юго-западной части полуземлянки сохранились остатки очага в виде скопления обожженных костей, золы и древесного угля. Перед очагом находилась небольшая яма, круглая в плане, диаметром 0,9 м и глубиной 0,3 м от уровня пола постройки. В заполнении полуземлянки также встречаются небольшие кусочки печины. Археологический материал для ямца. Простая кухонная посуда: стенок - 18, из них 3 хрупчатые; венчиков - 3; днищ - 1. Дощаная: венчиков - 3, стенок - 5 (рис. 13, 1-4). Здесь же найден обломок костяной ручки, украшенной прорезным орнаментом в виде маленьких кружечков (рис. 3, 4).

Среди костей животных, поддающихся определению, быка домашнего - 25, свиньи домашней - 9, лошади - 8, собаки - 2.

Полуземлянки, открытые раскопками 1970-1972 гг., расположены вдоль береговой линии и почти в ряд. Иная планировка была зафиксирована во время полевых ра-

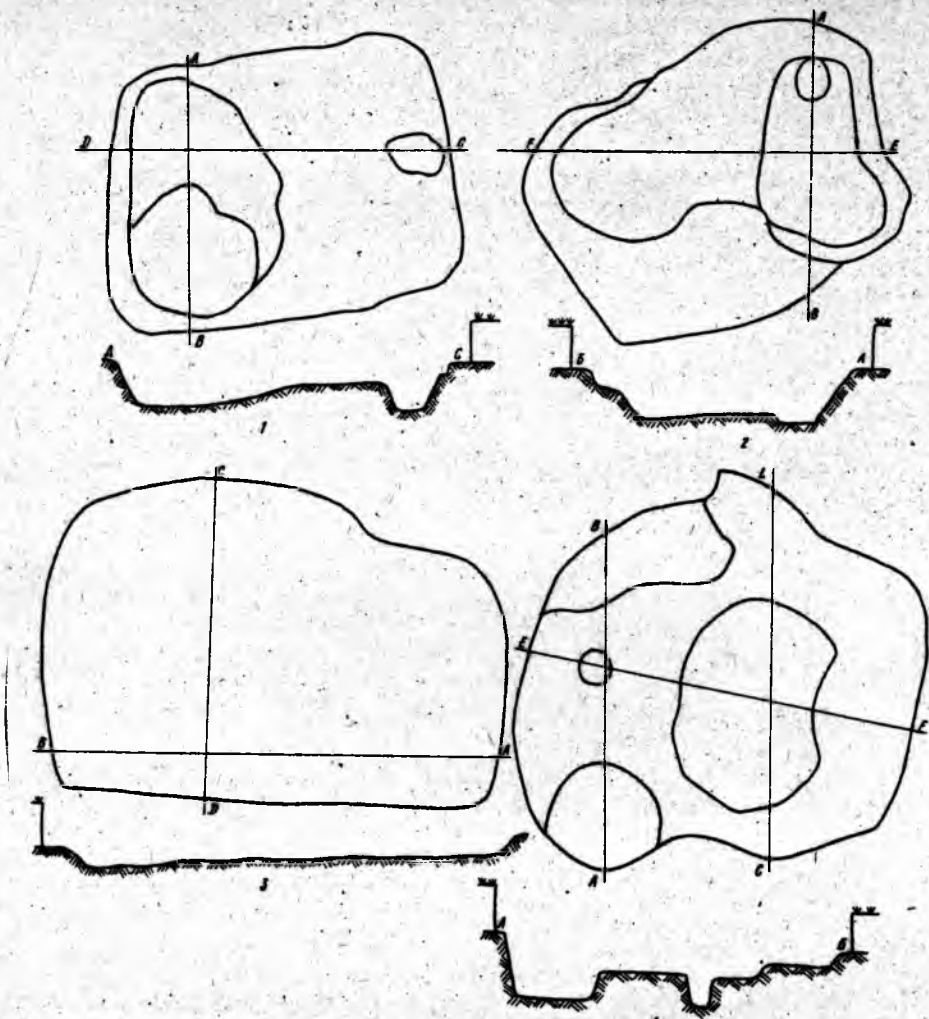

Рис. 15. Планы и разрезы жилищ:
1 - жилище № 9; 2 - жилище № 6; 3 - жилище № 5; 4 - жилище № 8.

от 1978 г. - все полуземлянки находились на значительном расстоянии от берега и были скучены на небольшой площади.

Полуземлянка № 5 удалена от берега на 35 м (рис. 14, 1; 15, 3). Ее пятно четко проявилось на глубине 0,5 м от современной поверхности. В плане она имеет форму прямоугольника, вытянутого по линии запад - восток. Углы полуземлянки несколько округлены, и северная стена имеет вытянутую линию, наибольшая длина полуземлянки составляет 5,7 м, наибольшая ширина - 4,7 м, т.е. площадь по верху углубленной части равна примерно 23 м², но стенки полуземлянки скошены к центру пола, а потому площадь пола составляет 20 м². Пол - ровная площадка из утрамбованной материковой глины. Следов от столбовых ям ни на полу, ни на бортах полуземлянки не обнаружено. Но при расчистке завала объекта встречались кусочки глиняной обмазки стен со следами отпечатков жердей и прутьев, а также куски плотных обожженных, сформованных с большим количеством половы глиняных плиток, толщиной 6-8 см. О месте очага можно судить предположительно. Наибольшее количество кусков глиняных плиток, золисто-пепельной земли с вкраплениями кусочков древесного угля находилось у округлого выступа в северной стене полуземлянки. Полуземлянка,

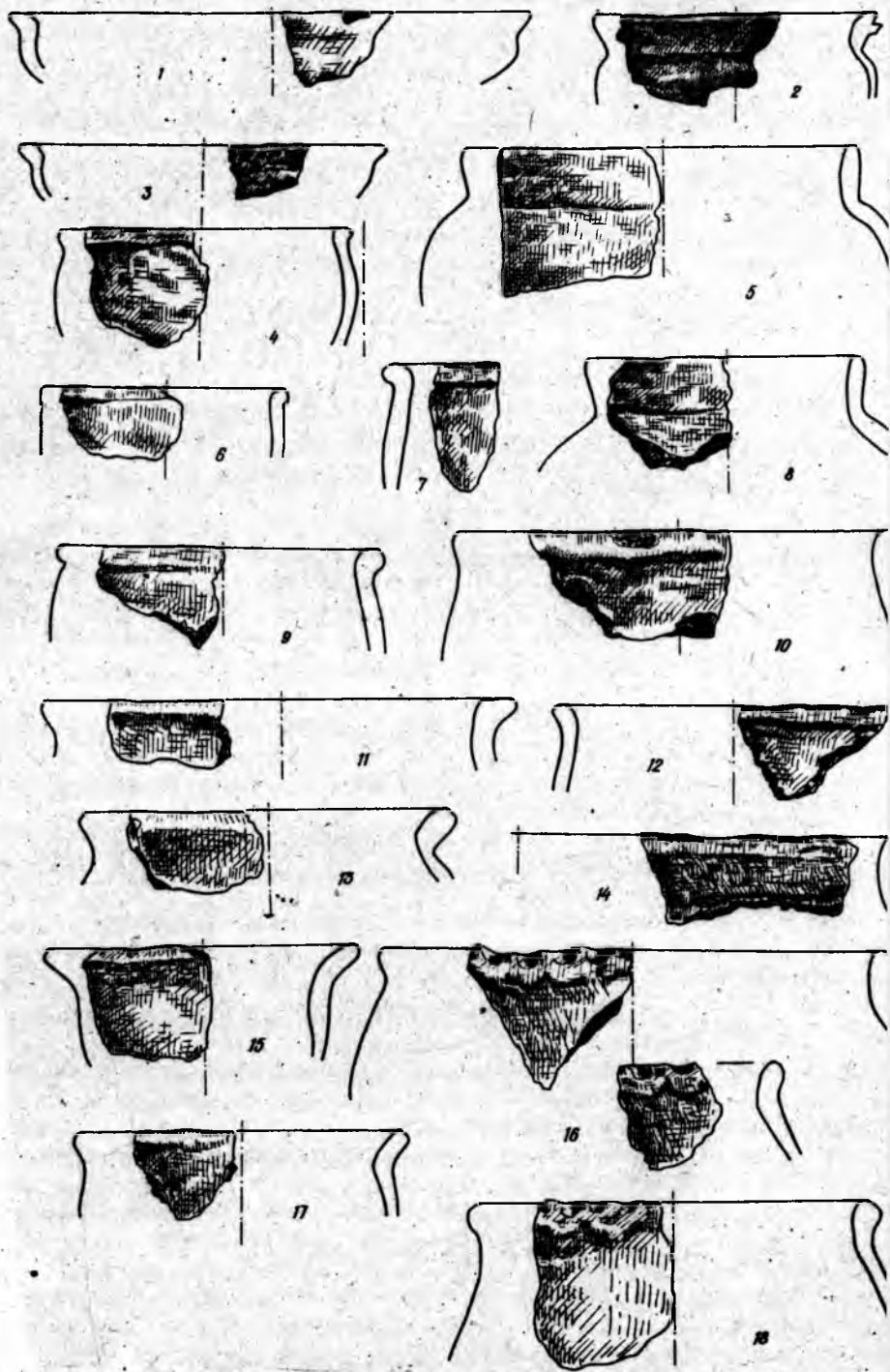

Рис. 16. Керамический комплекс из жилища № 5:
 1-3 - лощеная; 4-18 - кухонная неощенная посуда.

вероятнее всего, являлась остатками жилища, так как заполнение ее является типичным для жилого помещения. Это темно-серая земля, в которой проследивается зола, пепел и кусочки сгоревшего дерева. Встречаются камни со следами обгорелости, кусочки глиняной обмазки, кости животных^к. Простая кухонная керамика: стенок - 93, из них с хрупчатой поверхностью - 20; днищ - 8, венчиков - 16, из них 3 украшены пальцевыми ямками; сосудов с ручками - 3. Лощеная посуда: стенок - 10, днищ - 2, венчики - 4 (рис. 16). В этой же полуземлянке найдены обломки глиняных прясел - 2 (см. рис. 10, 10).

Полуземлянка № 6, расположенная в 6 м на запад от жилища № 5 (рис. 5, 2; 14, 2), обнаружена на глубине 0,7-0,8 м от современной поверхности. Полуземлянка подпрямоугольной в плане формы с округленными углами, размером 4 x 5,8 м, немного вытянута с северо-востока на юго-запад. Стенки почти отвесные. Пол из утрамбованной материковой глины. Полуземлянка углублена в материк неравномерно - на 0,25-0,5 м (0,95-1,2 м от современной поверхности). В южной половине находится неглубокая (до 0,3 м от уровня пола) яма № 1, стенки которой плавно скошены к центру. Ее размеры: длина 3,2 м, ширина 2 м, форма - неправильный овал, вытянутый вдоль южной стенки. В северо-восточном углу полуземлянки выявлена яма № 2 круглой в плане формы диаметром 1,3 м. В разрезе она имеет форму усеченного конуса, стенки которого скошены ко дну ямы. Диаметр дна ямы 1,1 м, она углублена на 0,4 м от уровня пола полуземлянки. Основная площадь ямы расположена за пределами полуземлянки, однако, вероятно, она все-таки является составной частью рассматриваемой полуземлянки. Во-первых, подобное расположение наблюдается в конструкции полуземлянки № 8, хотя там меньшая часть ямы выходила за пределы полуземлянки. Во-вторых, материал, найденный в заполнении ямы и в заполнении полуземлянки, не свидетельствует об их одновременности.

В северо-западном углу этой полуземлянки при расчистке ее пятна чуть ниже уровня дневной поверхности (примерно на 0,1 м) был обнаружен очаг в виде каменной вымостки. Очаг полностью входил в площадь полуземлянки, но его подстилаю культурное заполнение последней, что является неопровержимым доказательством одновременности существования полуземлянки и очага. Очаг функционировал уже после того, как полуземлянка не только прекратила свое существование, но и яма от нее сравнялась с поверхностью. Этот очаг по характеру был надворным и функционировал, по-видимому, в летнюю пору года.

Следов печи или очага, обогревавших полуземлянку, не обнаружено. Но, очевидно, очаг находился на восточном борту ямы № 1. Здесь проследивалось значительное скопление золы, мелких кусочков древесного угля, камней со следами обожженности.

Заполнение полуземлянки типичное для жилища. Это темно-серая земля с включениями камней булыжника со следами обожженности, золы, вкрапленный древесного угля, кусков обожженной глины, костей животных. Найдены обломки глиняных грузил для ткацкого станка (рис. 12, 11, 12), прясла, обломок поделки из камня, на которой сохранился прорезной орнамент, возможно, в виде солярного знака, а также большое количество керамики. Простая кухонная посуда: стенок - 140, из них 91 - хрупчатые (причем одна дополнительно украшена расчесами и на одной налуп маленкой плоской пуговки); днищ - 26, венчиков - 23. Лощеная посуда: стенок - 21, днищ - 5, венчиков - 4 (см. рис. 10, 7, 11, 13; 12, 7-9; 17; 18).

Полуземлянка № 7, расположенная в 8 м севернее полуземлянки № 5, прямоугольной формы с закругленными почти овальными углами, ориентированная по линии северо-восток - юго-запад (рис. 14, 3; 15, 2). Пятно ее выявлено на глубине 0,6-0,7 м от современной поверхности. Длина полуземлянки № 7 4,4 м, ширина 3,2 м, углублена в материк неравномерно - от 0,45 м до 0,55 м, пол из утрамбованной

^к Osteологический анализ костного материала из раскопок 1978 г. не проведен.

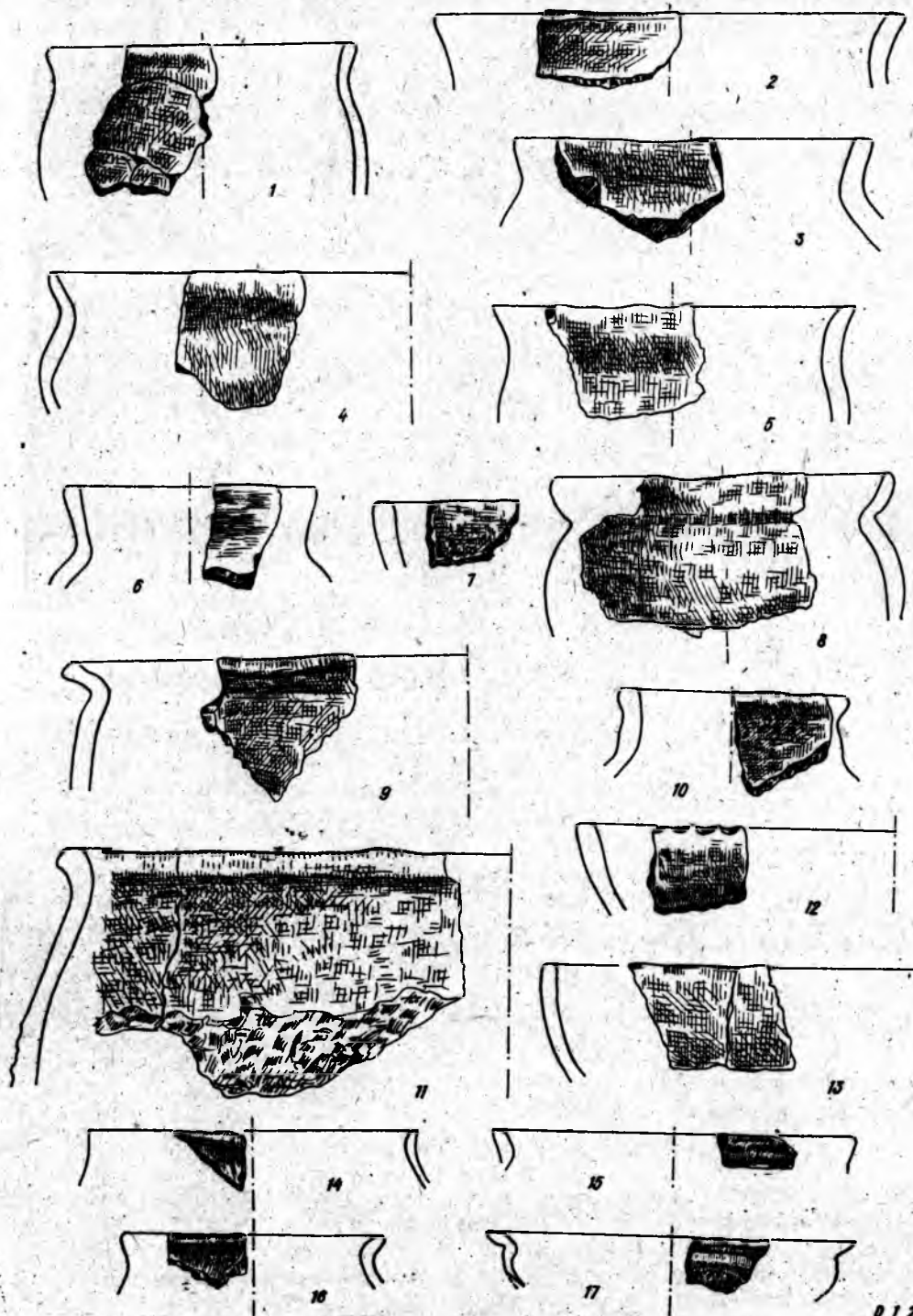

Рис. 17. Керамический комплекс из жилища № 6:
 1-13 - неглазеванная кухонная; 14-17 - столовая глазуеванная посуда.

213

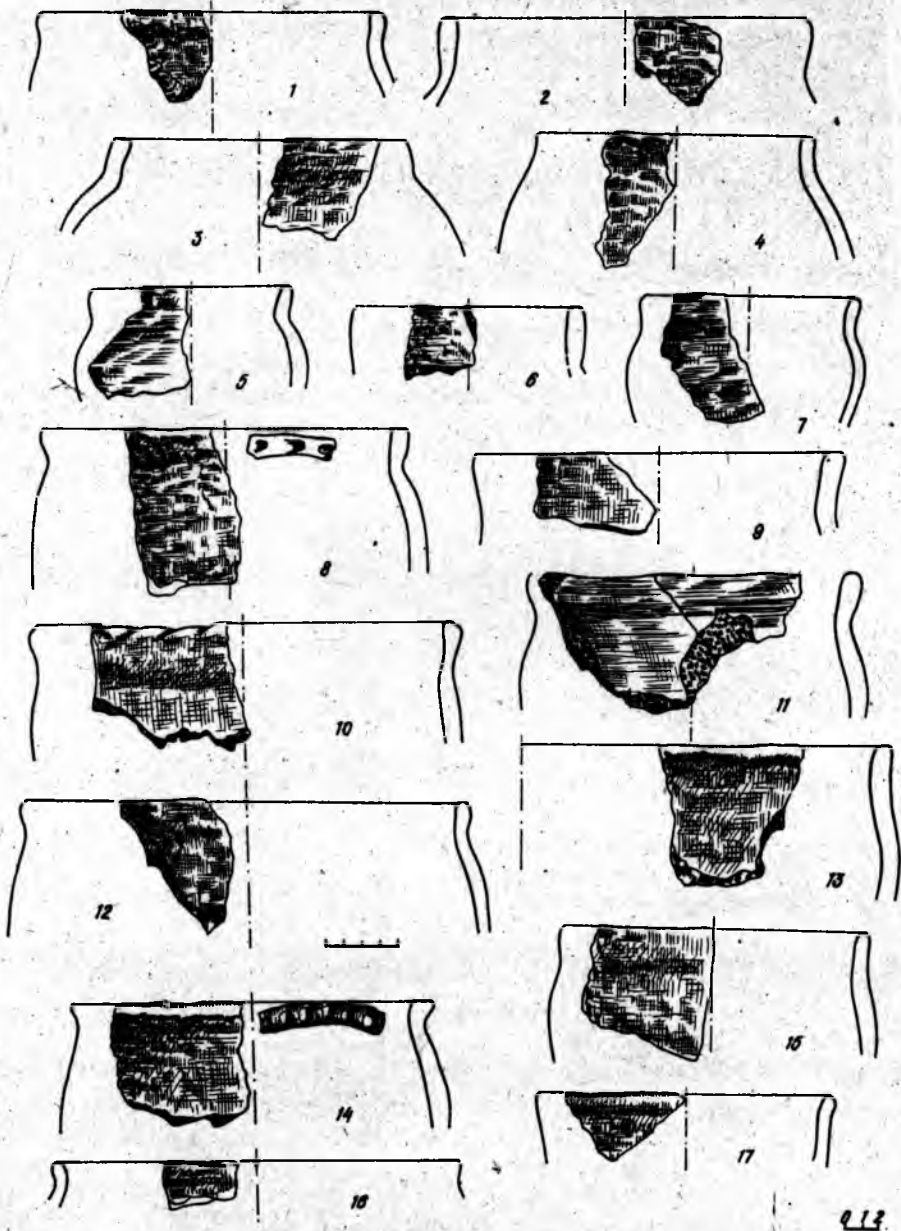

Рис. 18. Керамический комплекс из жилища № 6:
1-17 - кухонная нелощеная посуда.

материковой глины. Стены полуземлянки скошены к центру, поэтому площадь жилища на уровне пола меньше (до 12 м²), чем на уровне дневной поверхности. Вдоль южной стороны и юго-западного угла имеется выступ - глинобитная лежанка неправильной формы, наибольшая длина 2,6 м, ширина 1,3 м, расположена на высоте 0,2-0,25 м от уровня пола. Вдоль восточной стены полуземлянки - неглубокая яма овальной формы (на глубине 0,6 м от дневной поверхности). В северо-восточном углу жилища имелась неглубокая яма (глубиной 10-12 см от уровня пола в этом месте), слегка овальной формы, размерами 0,4 x 0,5 м. Вероятно, это следы столбовой ямы. Печи в полуземлянке не обнаружено, однако остатки открытого очага найдены в юго-восточном углу

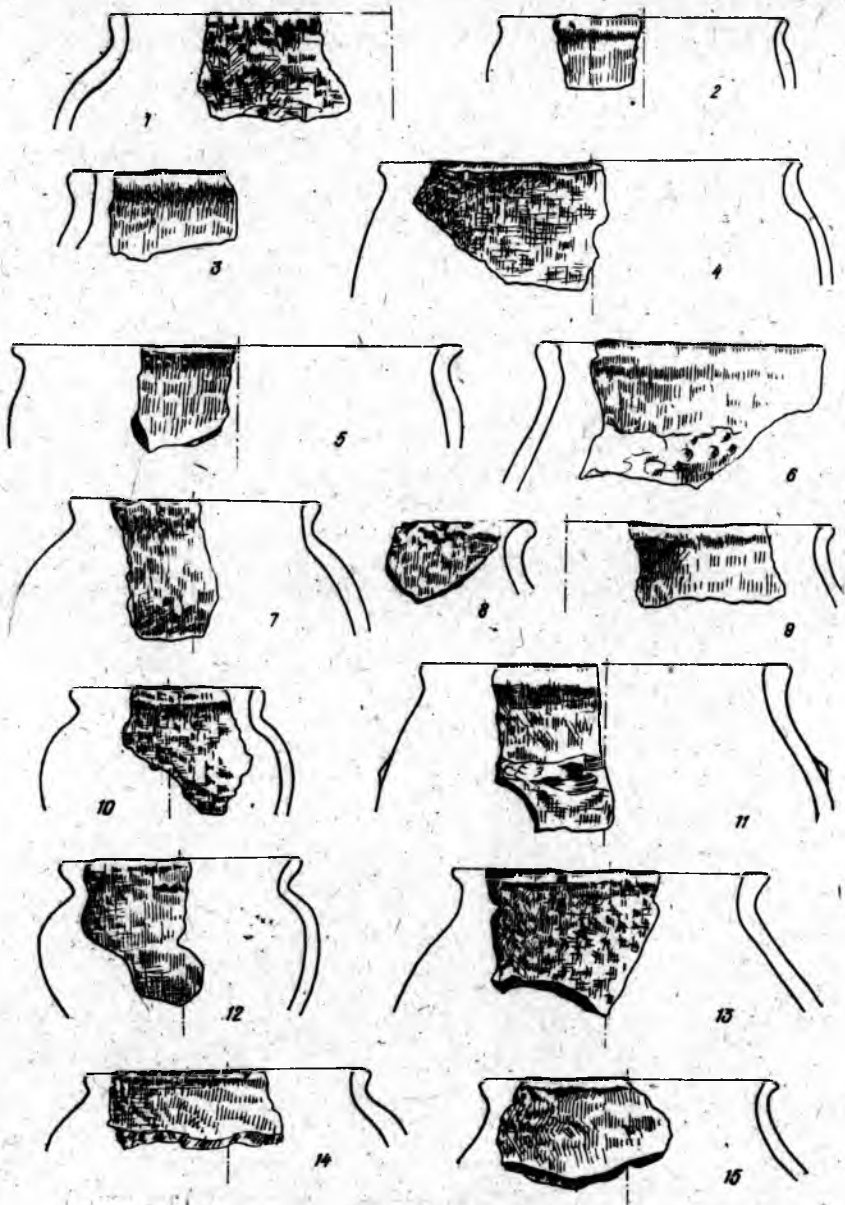

Рис. 19. Керамический комплекс из ящика № 8:
1-15 - кухонная посуда.

ящика. Они представлены золотым скуплением, перемешанным с кусочками древесного угля и камнями булыжника, имеющими следы обгорелости. Полуземлянка врезана в темно-коричневую материковую глину и ее заполнение отличается от материковой глины.

В заполнении полуземлянки обнаружены камни, многие из них со следами пребывания в сильном огне, кости домашних животных, куски обожженной глиняной обмазки в виде бесформенных кусков плоских плиток с гладкой поверхностью. Последние имеют даже следы покраски, вероятнее, побелки. Вполне возможно, что это остатки стен наземной части ящика, но они найдены в небольшом количестве. В заполнении ящика найдено глиняное прясло (рис. 10, 9).

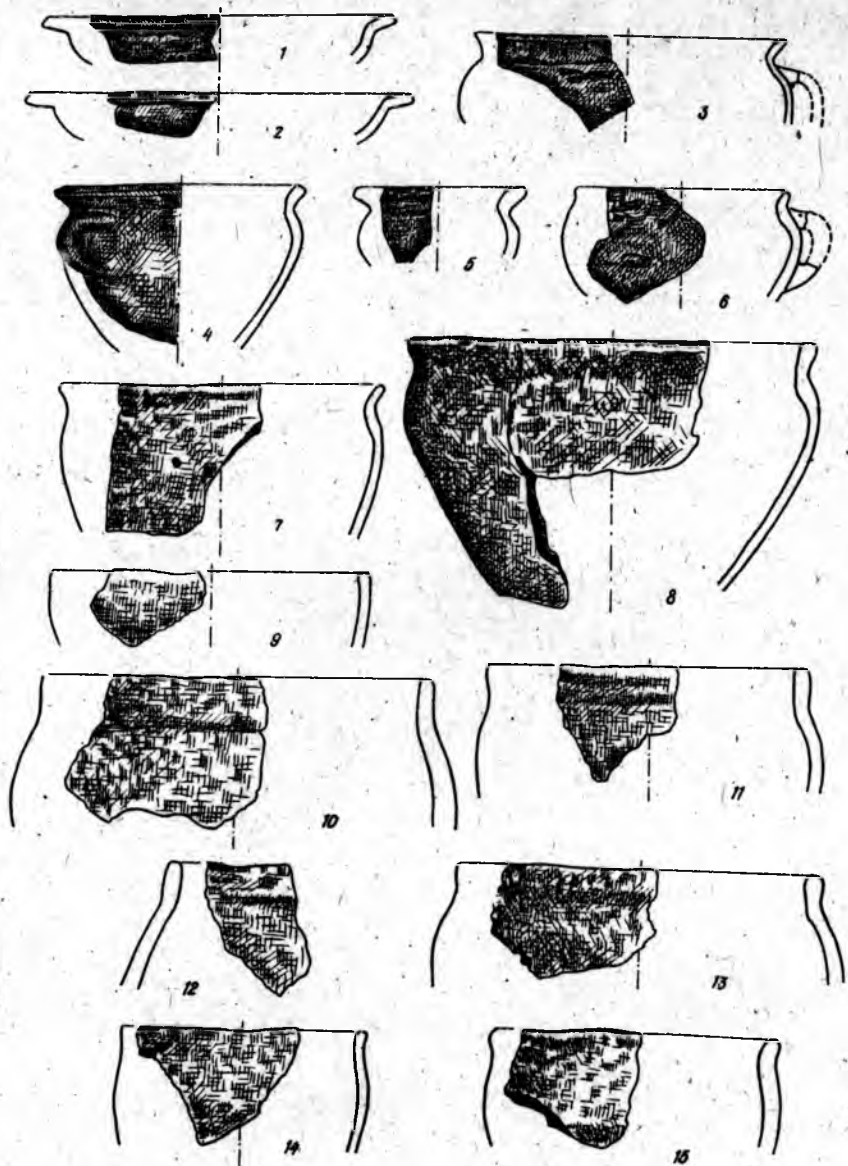

Рис. 20. Керамический комплекс из жилища № 8:
1-6 - дощечная столовая; 7-15 - кухонная недощечная керамика.

Керамика выявлена в небольшом количестве. Простая кухонная посуда: стенок - 28, из них 16 - "хруповатые", одна украшена плоским налепным валиком, расчлененным пальцевыми защипами, 1 - с плоской налепной пуговкой на хруповатой поверхности; днищ - 3, венчиков - 8. Дощечная посуда: стенок - 5, венчиков - 4, днищ - 2 (рис. 13, 5-11).

Полуземлянка № 8, расположенная в 12 м на север от полуземлянки № 6, обнаружена на глубине 0,5-0,6 м от современной поверхности. Она почти квадратной в плане формы с округленными углами, с длинной сторон 4,5 и 4,7 м. Ориентирована по сторонам света. Стенки ее склоны к центру, поэтому площадь на уровне пола меньше (18 м²), чем на уровне дневной поверхности (21 м²). Пол, утрамбованный материковой глиной, в которую врезана углубленная в землю часть полуземлянки, находится на глубине 0,35-0,5 м от уровня дневной поверхности (1,1-1,2 м от совре-

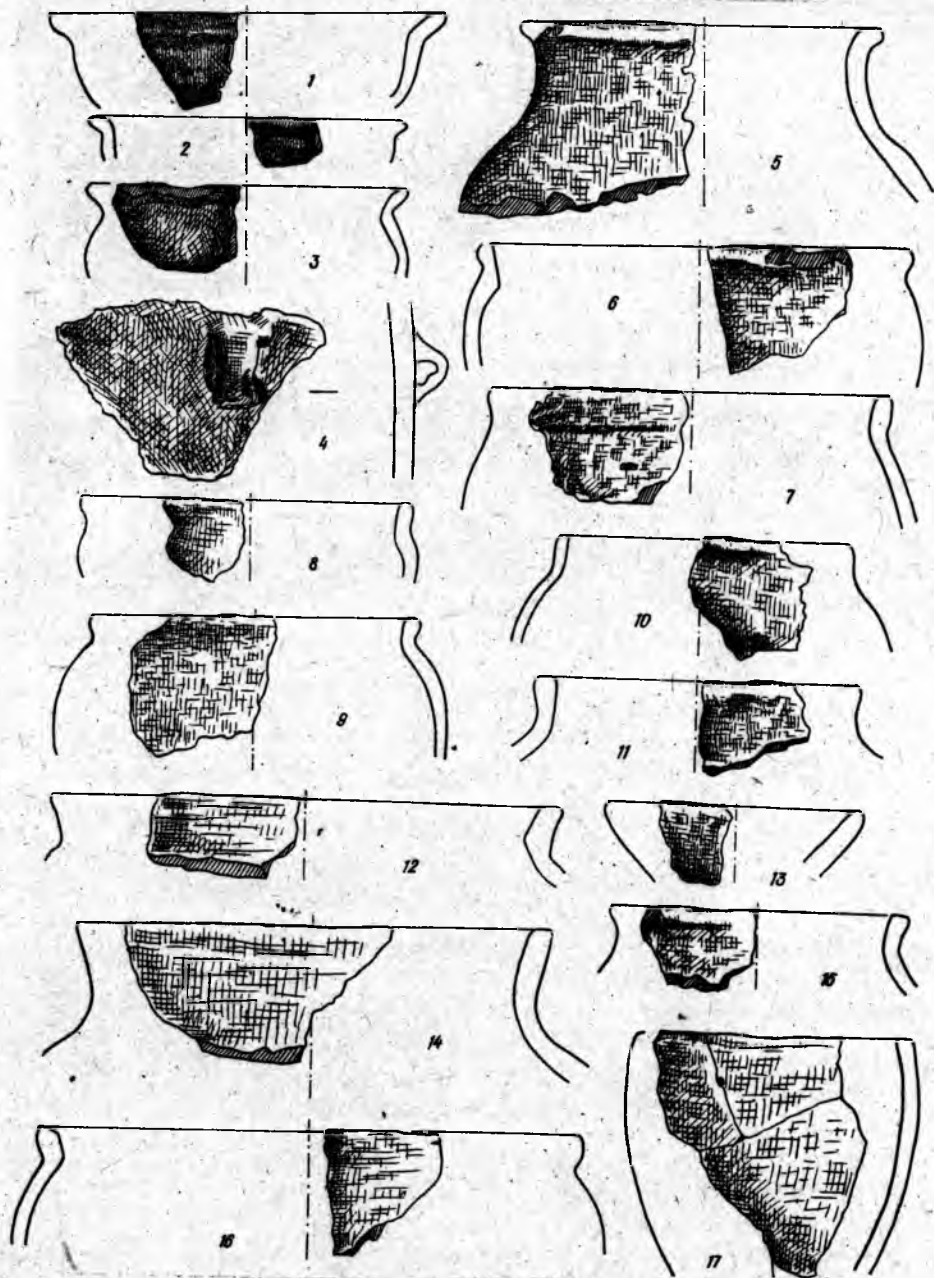

Рис. 21. Керамический комплекс из жилища № 9:
1-4 - обломки чернлощеной посуды; 5-17 - обломки нелощеной керамики.

менной поверхности). Почти в центре полуземлянки находилась яма в форме вытянутого в направлении север - юг овала (2,6 м x 1,6 м), центральная часть которой углублена на 0,3 м от уровня пола, а в юго-западном углу - яма округлой в плане формы диаметром 1,3 м, отвесные стенки которой уходили вглубь на 0,35 м от уровня пола полуземлянки. Северо-западный угол полуземлянки занимали остатки лежанки, высота которой от уровня пола составляет до 0,2 м. Лежанка является останком материковой глины, в которой была вырезана полуземлянка (рис. 14, 4; 15, 4).

Между стенками лежанки, ямами в юго-западном углу и в центре и западной стеной полуземлянки обнаружена яма от столба, поддерживавшего, вероятно, кровлю жи-

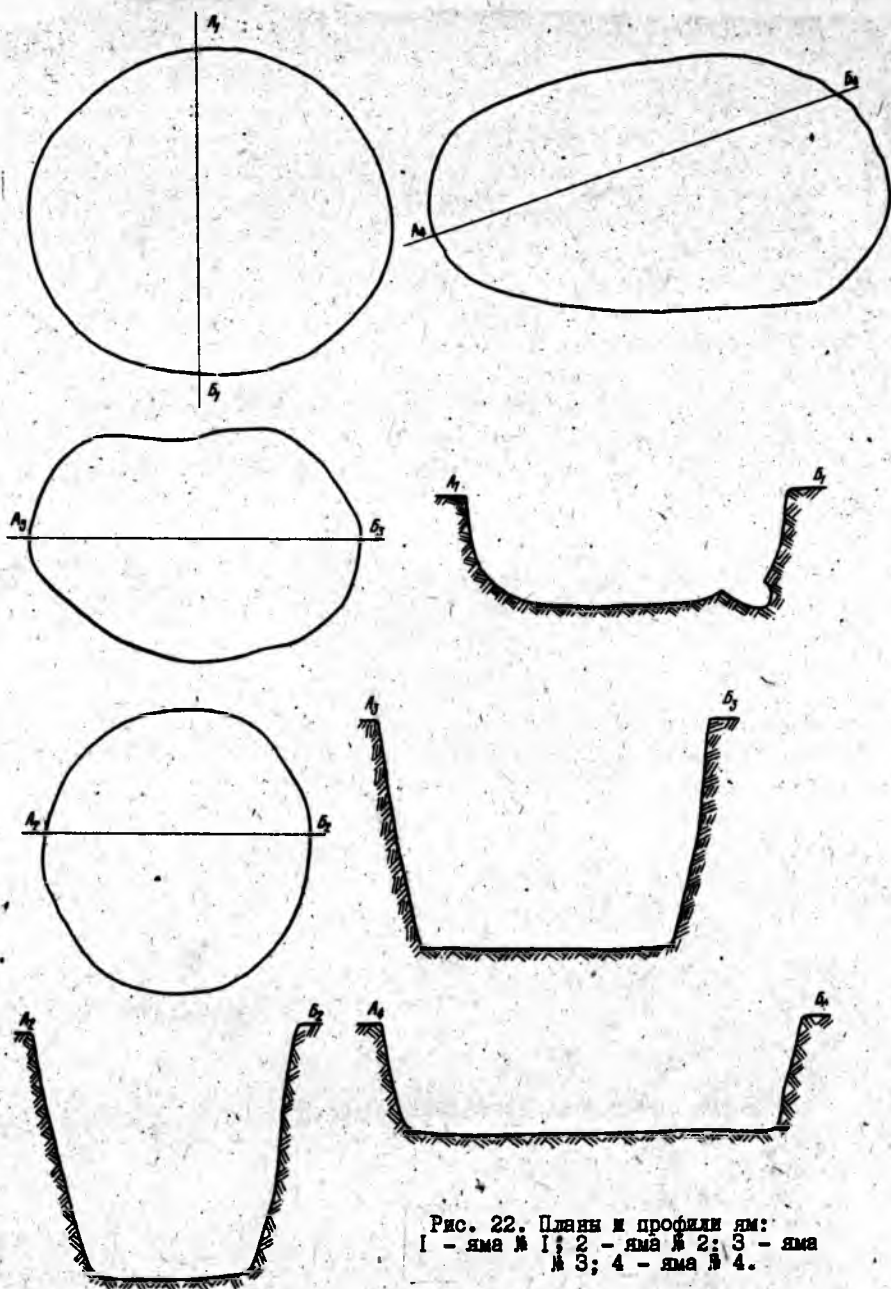

Рис. 22. Планы и профили ям:
 1 - яма № 1; 2 - яма № 2; 3 - яма
 № 3; 4 - яма № 4.

лица. Она круглой в плане формы, диаметром 0,4 м, с отвесными стенками, углублена приблизительно на 0,4 м от уровня пола полуземлянки. На место очага в полуземлянке указывает скопление золотой земли с кусочками древесного угля, обожженными камнями булыжника на северном борту и у северной стенки ямы, расположенной в центральной части жилища. Там же обнаружены крупные куски плоских, сильно обожженных плиток, толщиной 10-12 см, слепленных из глины с большим количеством половецкой без отпечатков жердей и прутьев, характерных для обмазки стен. Вещевой материал полуземлянки характерен для жилища, это кости животных, два кусочка сильно коррозированного железного предмета, два прясла, обломки дисков, обломок венчика кельтского сосуда (рис. 10, 1-5; 12, 4), а также фрагменты лепной керамики мест-

ного происхождения. Простая кухонная керамика: стенок - 136, из них 91 - "хротоватне", днищ - 32, венчиков - 47. Лощеная посуда: стенок - 25, днищ - 2, венчиков 11, из них две миски с ручками (рис. 19; 20). Здесь же был найден обломок браслета из сапропелита (рис. 10, 6).

Полуземлянка № 9 расположена в центре четырехугольника, образованного жилищами № 5, 6, 7, 8. Пятно ее четко проступило на желтоглинистой поверхности материка на глубине 0,5 м от современной поверхности. Это прямоугольное в плане сооружение с округленными углами, вытянутое по линии северо-восток - юго-запад. Размеры сторон 4,2 м х 3,2 м, площадь 13,5 м². Пол полуземлянки - утрамбованная материковая глина, неровный, постепенно понижается с востока на запад, углублен в материк на 0,3 - 0,4 м (0,8 - 0,9 м от современной поверхности). Стенки несколько скошены к центру пола, так что площадь полуземлянки по полу около 12 м². В центре восточной стены находилась столбовая яма (№ 1) овальной формы (0,7 х 0,5 м), глубиной 0,3 м от уровня пола. Западную часть полуземлянки занимает овальная яма (№ 2), вытянутая с севера на юг. Она неглубокая и плавно опускается от пола, углубляясь на 0,2 м у западной стены. В юго-западном углу полуземлянки в яме № 2 находится еще одна яма (№ 3) почти округлой формы, диаметром 1,5 м, дно которой углублено на 0,4 м от уровня пола полуземлянки (рис. 15, 1). Место очага в полуземлянке можно указать лишь предположительно. В яме № 2 находилось скопление золисто-пепельной земли с вкраплениями кусочков древесного угля, камни со следами обожженности, куски печины и обломки глиняной плитки. Заполнение полуземлянки типично для жилища. Это темно-серая глинистая земля, в которой найдены кости животных, обломки керамики. Простая кухонная посуда: стенок - 79, из них 38 - хротоватне; днищ - 5, венчиков - 14; лощеная посуда представлена обломками шести стенок (см. рис. 21).

Вторым типом углубленных объектов на поселении Горошова являются ямы. Открытые раскопками 1970-1972 гг., они располагались в ряд вдоль берега.

Яма № 1 располагалась на площади раскопа II (1970 г.) в 4,5 м южнее очага № I и выявлена на глубине 0,6 м от современной поверхности. Она круглая в плане и почти сферической формы в разрезе. Размеры: диаметр - 1,9 м, глубина 0,7 м. С южной стороны, при переходе борта в дно ямы, открыта небольшая столбовая ямка диаметром 0,12 м, глубиной 0,2 м (рис. 22, 1). Основную часть находок в яме составляли кости животных: быка - 10, лошади - 2, волка - 2 (приложение № 1) - и глиняная посуда: обломки венчиков кухонных горшков, корчаг, столовых лощеных мисок (рис. 23, 1-6).

Яма № 2 расположена на площади раскопа I (1971 г.), круглая в плане с сильно скошенными стенками. Размеры: верхний диаметр 1,6 м, нижний - 0,9 м, глубина 1,35 м (2,20 м от уровня современной поверхности) (рис. 22, 2). В заполнении ямы выявлены в небольшом количестве кости животных: быка - 6, свиньи - 1, лошади - 5, и невыразительные обломки простой кухонной и лощеной, столовой посуды (рис. 23, II).

Яма № 3 расположена в 3 м к югу от ямы № 2. Она овальная в плане и вытянута с запада на восток (рис. 22, 3). Наибольшая длина ее равна 2 м, наибольшая ширина - 1,4 м. Яма врезана в материк на глубину 1,4 м, что составляет 2,3 м от уровня современной поверхности. В заполнении обнаружено много костей животных и обломков керамики (рис. 23, 7).

Яма № 4 расположена в 1,5 м к югу от ямы № 3. Она овальная в плане и вытянута с запада на восток (рис. 22, 4). Размеры: длина 2,8 м, ширина 1,5 м, глубина 0,7 м от уровня обнаружения ее пятна (1,6 м от современной поверхности). В заполнении обнаружено много костей животных: быка - 15, овцы или козы - 5, свиньи - 1, лошади - 2, и обломков керамики.

Яма № 5 находится в 6,5 м на юг от жилища № 4. Ее пятно выявлено на глубине 0,9 м от современной поверхности. Яма вытянута с запада на восток, ее размеры: длина 2,3 м, ширина 1,2 м, глубина 0,6 - 0,7 м (1,6 м от современной поверхности).

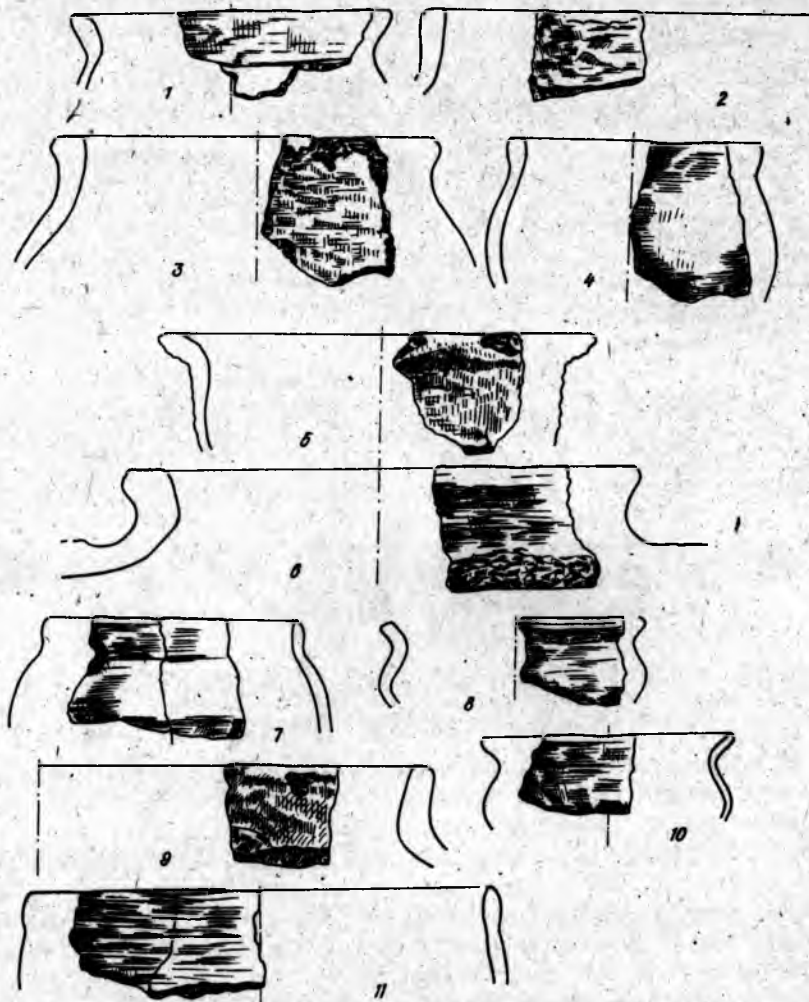

Рис. 23. Керамика, найденная в заполнении ям:
 1-6 яма № 1; 7 - яма № 3; 8, 10 - яма № 5; 9 - яма № 6;
 11 - яма № 2.

Основное содержание ямы - кости животных: быка - 24, овцы или козы - 2, свиньи домашней - 1, лошади - 5, свиньи дикой - 1, а также немного обломков простой кухонной и столовой посуды (рис. 23, 8, 10).

Яма № 6 расположена на раскопе, исследовавшемся в 1978 г. Она почти круглой в плане формы, диаметром 1,35 м. Стенки ямы чуть скошены ко дну, диаметр дна составляет 1,1 м. Глубина ее 0,8 м от уровня обнаружения (1,3 м от современной поверхности). В заполнении найдено несколько невзрачных обломков стенок и дна кухонных горшков с хрупчатой поверхностью, камни, куски глиняной обмазки и печины. Некоторые куски печины и обломки крупных горшков были обожжены до ошлакованности. Однако следов сильного пожара в яме не обнаружено. Вероятно, обожженные куски печины и керамики сброшены в эту яму как мусор (рис. 24, 7).

Яма № 7 расположена в 18 м к северу от ямы № 6. Она овальной в плане формы, чуть вытянута с северо-востока на юго-запад. Размеры: 2,2 м х 2 м, глубина 0,4 - 0,5 м от уровня обнаружения (1,3 м от современной поверхности) (рис. 24, 6). Заполнение ямы - золотистый грунт темно-серого цвета в верхней части и желто-серого - у дна. В яме найдены обожженные камни и небольшое количество керамики: обломки

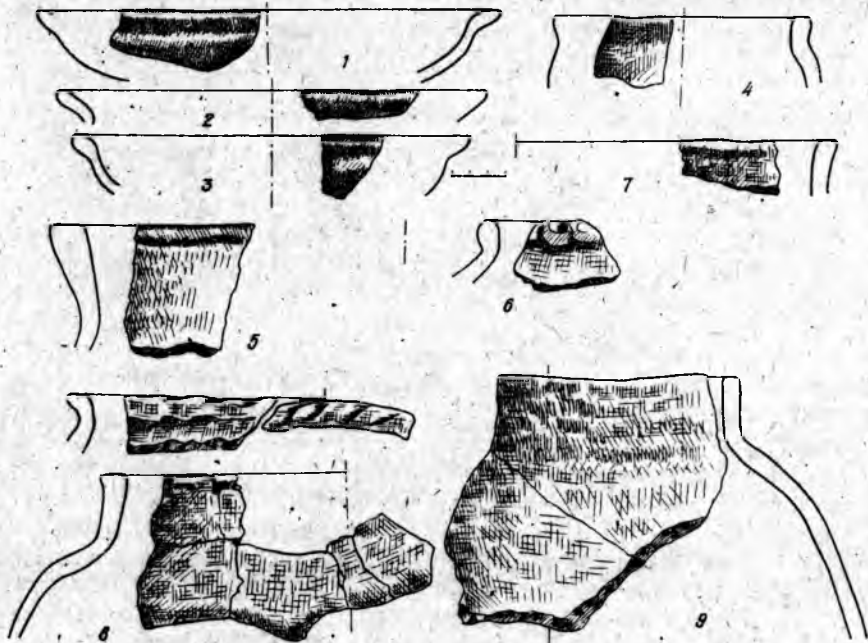

Рис. 25. Керамика, найденная при расчистке очагов и в заполнении ям: 1-3 - обломки лощенной посуды из ямы № 7; 4-7 - обломки кухонной посуды из ямы № 7; 8, 9 - обломки горшков из очага № 4.

чернолощенных мисок, обломок венчика корчаги с подлощенной поверхностью, обломок венчика желтоглиняного горшка с цилиндрической шейкой, обломки стенок горшков с хрупчатой поверхностью (рис. 25, 1-7).

Яма № 8 расположена к северо-западу от ямы № 7 и представляет собой прямоугольное в плане сооружение, вытянутое с юга на север. В южной части ямы по центру проходит узкая, до 0,45 м, канавка глубиной 0,2 м от уровня пола ямы. Назначение этого объекта неизвестно, находок в его заполнении почти не было, кроме двух маленьких неясных обломков керамики (рис. 24, 8).

Судя по размерам и заполнению, ямы, за исключением ямы № 8, можно рассматривать как хозяйственные.

Помимо углубленных на поселении латенского времени были открыты наземные объекты. К ним относятся прежде всего очаги.

Очаг № 1 обнаружен в обрыве берега на глубине 0,6 - 0,7 м от современной поверхности (рис. 26, 3). Он представлял собой площадку прямоугольной формы, выложенную из плоского булыжника, размером 7-10 см в поперечнике, и мелкого галечника. Площадка была покрыта слоем обожженной глиняной обмазки, которая сохранилась в отдельных местах. Размеры вымостки-очага 1,1 x 1 м. На очаге и в непосредственной близости от него найдены обломки керамики.

Очаг № 2 расположен в 3 м к западу от ямы № 1 на глубине 0,6 - 0,7 м от современной поверхности (рис. 26, 2). Он представлял собой развал обожженных камней различной величины, в том числе и довольно крупных, между которыми в золистом слое находились куски железного шлака, кости животных и обломки керамики.

Очаг № 3 находился на глубине 0,6 - 0,7 м от современной поверхности, в 2 м на север от очага № 2. Это площадка почти овальной формы, выложенная из мелких плоских камней булыжника и галечника (рис. 26, 1). Глиняной обмазки в этом случае не отмечено.

Очаг № 4 расположен в 4 м к северу от ямы № 7 и обнаружен на глубине 0,5 - 0,6 м от современной поверхности. Очаг представляет собой площадку прямоугольной,

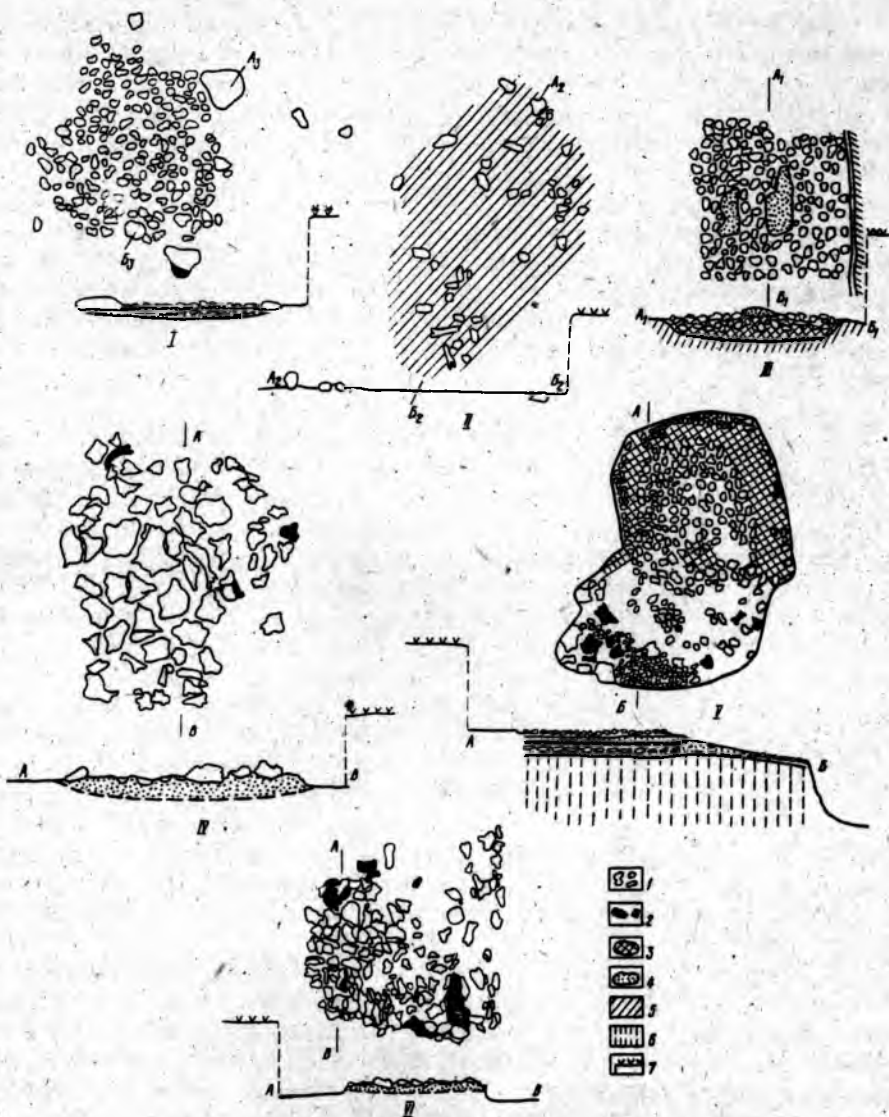

Рис. 26. Планы и разрезы очагов:

I - очаг № 3; II - очаг № 2; III - очаг № 1; IV - очаг № 5; V - очаг № 6;
 VI - очаг № 4. Условные обозначения: 1 - камни; 2 - обломки керамики; 3 -
 глиняная обмазка; 4 - слой пережженной земли; 5 - площадь, занятая золисто-
 пепельной землей; 6 - заполнение жилища № 6; 7 - уровень современной поверх-
 ности.

близкой к квадрату, формы размером 1,5 x 1,4 м, ориентированной сторонами по сторонам света. Площадка была выложена камнем более крупного размера, чем очаг № 1. Большая часть камней со следами сильной обгорелости. Ниже слоя камня залегал довольно толстый (10-12 см) слой обожженной материковой глины. Конструкция очага аналогична конструкции очага № 1. На выровненной поверхности выложена площадка почти квадратной формы из камня, который затем был покрыт слоем глины. В развале очага в золисто-пепельном слое найдено значительное количество керамики: 18 обломков днац от нескольких сосудов (по крайней мере от трех различных горшков, диаметр днац которых не превышает 16 см, горшков с диаметром днац 9, 12 и 14 см); 14 обломков стенок от горшков с шершавой и хрупчатой поверхностью, венчики горшков (рис. 25, 9).

Очаг № 5 расположен к западу от очага № 4. Это площадка подпрямоугольной, почти квадратной, формы, ориентированная по странам света (судя по форме обожженного слоя земли). Площадка (1,2 м x 1,3 м) была выложена камнями булыжника и плитками известняка, так что в древности, вероятно, имела плоскую поверхность, сплошь вымощенную камнем со следами сильной обожженности. Ниже слоя камня шел слой красной жженой глины с вкрапленными зола, пепла и кусочков древесного угля, толщиной 5-7 см. Обожженность постепенно переходила в материковый слой глины. Возможно, очаг выкладывался на выровненной площадке материковой глины и находился на уровне или чуть ниже уровня древней поверхности, на глубине 0,5 м от современной поверхности. На поверхности очага, между камнями в темно-сером золистопепальном грунте найдены обломки керамики, а также куски обожженной глиняной обмазки, в тесте которой отсутствует примесь полова. Вероятно, каменная вымостка очага в древности также была покрыта слоем глины, как это наблюдалось в очагах № 3 и 6 (рис. 26, 4; 24, 3).

Керамика, найденная при расчистке очага, представлена обломками стенок венчиков и днищ по меньшей мере от четырех горшков. Очаг № 6 перекрывал северо-западный угол полуземлянки № 6, но не входил в ее конструкцию, так как заходил в ее заполнения. Он был зафиксирован на глубине 0,5-0,6 м от современной поверхности, т. е. на древнем уровне (рис. 26, 5). В отличие от других подобных сооружений он состоял из нескольких каменных вымосток, наложенных одна на другую, что может свидетельствовать о длительности его функционирования. По крайней мере отчетливо фиксируется два уровня. Верхний состоит из вымостки подпрямоугольной формы с округлыми углами, размером 1,1 x 1,2 м. Она выложена из плоских камней (в поперечнике 5-10 см, толщиной 3-5 см), обмазанных слоем глины (2-3 см толщиной) (рис. 24, 1). Ниже первой вымостки шел пятисантиметровый слой черно-красной обожженной земли, которая находилась на второй вымостке, размерами 2 x 1,3 м. Сохранность ее значительно хуже. Выложена из камней разного размера: по краям плоскими крупными плитками, вжная часть - мелким галечником, а остальная - плоскими более крупными камнями. Вторая вымостка в древности также была подмазана слоем глины. Ниже ее шел слой пережженной земли интенсивного красно-черного цвета, постепенно переходящий в темно-серое золистое заполнение полуземлянки № 6, которую перекрывал этот очаг (рис. 24, 2).

На поверхности очага были найдены обломки пережженных костей животных и фрагменты глиняной посуды: обломки горшка красно-бурого цвета, сильно пережженные, а потому рыхлые. От него сохранились обломки венчика, диаметр которого равнялся 24 см, куски дна, диаметром 18 см и обломки стенок. Венчик этого горшка был заглублен, а стенки шероховатые. Здесь же находились обломки двух горшков, корпус одного из них имело слабо-, а второго - сильновыраженную "хроповатость".

Наблюдения, сделанные при расчистке очагов-вымосток в полевой сезон 1978 г., не позволяют отнести их к какому-либо объекту.

Они были зафиксированы на древнем горизонте вне остатков строительных сооружений. Не было отмечено каких-либо следов возведения над ними навесов. Возможно, что очаги № 1 и 3, открытые в 1970 г., не входили в конструкцию наземного жилища, как это предполагалось ранее², а были очагами на открытом воздухе и вместе с ямой № 1, расположенной вблизи них, составляли такой же хозяйственный комплекс, как и очаги № 4 и 5 с ямой № 7, находящейся по соседству с ними. Причем в обоих случаях топографическое расположение трех объектов в каждой группе идентичное (см. рис. 1).

Интересный объект был открыт вблизи обрыва берега в 6 м на восток от полуземлянки № 7 (1972 г.). Это сооружение четырехгранной формы, выложенное из камня. Высота его 0,4 м, размеры площадки 0,7 м x 0,9 (рис. 24, 5). Основание его составляли крупные плоские камни, которые находились на уровне древнего горизонта на глубине 0,6 м от современной поверхности. Боковые стороны этого четырехгранника окаймляли также крупные камни (0,2-0,3 м в поперечнике), а середину запол-

нали мелкий булыжник, галечник и дробленый камень, среди которых найдены небольшие обломки кухонной и столовой лощеной посуды. Вблизи этого объекта собрано значительное количество разнообразной керамики: обломки хрупчатых стенок и венчиков, обломки сосудов с шершавой и лощеной поверхностью. Здесь же найдена деталь в виде маленькой крышечки от украшения лицевой урны и венчик кружального кельтского сосуда (рис. 3, 3; 12, 2, 5). Назначение этого сооружения пока не ясно. Может быть, это был своего рода алтарь для отправления культовых процедур.

В заполнении открытых объектов и культурном слое поселения в небольшом количестве найдены орудия труда, остатки производства, предметы быта и украшения.

Пряслица — наиболее частая находка на поселении после керамики. Два пряслица были изготовлены из стенок сосудов (рис. 10, 8, 11). Одно из них, найденное в жилище № 6, сделано из стенки серолощеного сосуда. Это плоская поделка, толщиной 0,7 см, диаметром 4,5 см, диаметр отверстия 1 см. Для изготовления второго, найденного в жилище № 8, была использована стенка подлощавого сосуда. Оно сделано наспех, неаккуратно. Его размеры: толщина 0,8 см, диаметр 3,7 см, диаметр отверстия 1 см. Остальные были вылеплены из глины (рис. 10). Обломок пряслица горшковидной формы найден в культурном слое (рис. 10, 14), целое, усеченно-конической формы из жилища № 7 имеет темно-серую лощеную поверхность; диаметр основания 4 см, диаметр верха и высота по 2,5 см, диаметр отверстия 1,3 см (рис. 10, 9). В жилище № 5 найдено большое плоскобюкническое пряслице темно-серого цвета с лощеной поверхностью, диаметром 6 см, высотой 2,2 см, диаметром отверстия 1,2 см (рис. 10, 10). В этом же жилище находилось целое пряслице шаровидноприплюснутой формы, вылепленное из глины с примесью шамота и дресвы (диаметр 4,7 см, высота 2,5 см, диаметр отверстия 1,2 см) и обломок уплощенного пряслица с лощеной поверхностью. Обнаружены обломки еще трех пряслиц уплощенных форм, одно из жилища № 8 и два — из культурного слоя. Формы пряслиц, найденных в Горшове, характерны для многих культур латекского времени: зарубиничной³, поеншти-лукашевской⁴, ясторфской⁵, шваборской⁶ и др.

В жилище № 6 были найдены два глиняных грузила от ткацкого станка пирамидальной формы (рис. 12, 11, 12). Высота их 13 см, размеры основания 13 x 13 см, верхняя округлой формы. Грузила вылеплены из глины с крупными растительными примесями и шамотом, очень плохо обожжены. Подобная форма грузила известна на синхронных памятниках: на Пилипенковой Горе на Среднем Днепре⁷, на поселении Любошице в нижней Силезии⁸, Лукашевка II в Молдавии⁹, на поселении Пивоняце в Польше и т.д.

Небольшая глиняная поделка, использовавшаяся, вероятно, в качестве грузила, найдена в жилище № 2 (рис. 10, 18).

Изделий из железа найдено очень мало. В жилище № 8 обнаружены кусочки железных изделий в таком фрагментарном состоянии, что даже трудно восстановить первоначальную форму предмета (рис. 10, 1-5). В культурном слое были найдены нож, кусочки железной поделки, возможно ножичка или бритвы, и фрагмент какого-то колющего орудия, возможно шила (рис. 3, 5; 10, 22, 23).

В жилище № 4 найден обломок костяной обкладки, украшенный циркульным орнаментом (рис. 3, 4).

Украшений также очень мало. В жилище № 3 найден маленький обломок бронзовой пластины, возможно от какого-то украшения; в жилище № 2 — кусочек бронзового стержня круглого в сечении, возможно от булавы; в культурном слое два кусочка бронзовых пластинок и одно бронзовое колечко в 1,5 оборота (рис. 10, 19-21).

В жилище № 8 найдены свиная пастовая бусинка округлой формы и обломок сапропелитового браслета (рис. 10, 6); небольшие кусочки такого же браслета были найдены и в жилище № 3.

Интерес представляют глиняные поделки необычной формы, украшенные прорезным геометрическим орнаментом. Две из них одинаковой формы, представляют собой край

поделки, на лицевой стороне которой — глубокий прорезной орнамент в виде солярного знака в четырехугольной рамке (рис. 12, 8, 9). Оба изделия вылеплены из плотного хорошо просеянного глиняного теста с примесью шмота и очень хорошо обожжены, возможно, даже неоднократно были в огне. Поверхность подлощена. Третья, найденная в яме № 5, — обломок поделки, возможно, другой формы: сохранилась часть, вероятно, основания в виде прямоугольника или квадрата с округлой выемкой в середине (рис. 12, 10). Тесто, из которого она вылеплена, очень плотное и сильно пережженное. Поверхность лощеная.

Четвертая поделка выявлена в жилище № 6. Она сохранилась в виде плоского бруска, состоящего из двух кусков. Один конец заканчивается плоской прямоугольной площадкой, второй стбит, но сохранившаяся часть свидетельствует об изменении формы в этой части поделки. На лицевой стороне сохранились остатки орнамента в виде глубоких прорезных бороздок (рис. 12, 7-9).

Очевидно, эти поделки являются обломками очажных подставок, служившие предметами культового назначения. Они были распространены у многих европейских народов латенского времени. Открытые в Горошове, близки найденным на румынских памятниках культуры Повнешти-Лукашевна, и связываемых с германскими элементами в этой культуре¹⁰.

Наиболее массовой категорией находок на поселении были обломки глиняной посуды.

Керамический комплекс. На поселении Горошова, как и на других памятниках этого круга, глиняная посуда состоит из большого числа обломков, в отдельных случаях — из целых экземпляров лепных сосудов местного производства и фрагментов кружалной привозной керамики. При обработке и исследовании данного керамического комплекса была использована методика, разрабатываемая В.Ф.Ганингом и частично опубликованная им в статье "Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок"¹¹. Местная лепная посуда была разделена на две большие группы: простую кухонную и столовую лощеную, затем в каждой группе они рассматривались по выборкам, каждая из которых имела определенный набор параметров и указателей. Для классификации кухонных горшков были использованы уточненные таблицы параметров деталей сосудов и их интервальные группы (табл. 1) и указателей формы и их интервальные группы (табл. 2).

Т а б л и ц а 1. Параметры деталей сосудов и их интервальные группы

Код параметров	Интервальная группа, см				
	I	II	III	IV	V
P ₁	до 10	11-15	16-25	26-35	36
P ₂	до 10	11-15	16-25	26-35	36
P ₃	до 15	16-25	26-35	36-45	46
P ₄	до 5	6-10	11-15	16-25	26
P ₅	до 15	16-25	26-35	36-45	46
P ₆	до 1	1,1-2,5	2,6-5,0	5,1-10	10,1
P ₇	до 5	6-15	16-25	25-35	36
P ₈	до 5	6-15	16-25	26-35	36

Выборка I состоит из 54 обломков горшков, у которых можно измерить диаметр венчика (P₁), диаметр шейки (P₂), наибольший диаметр по корпусу (P₃), высоту шейки (P₆) и высоту плечика (P₇). Выборка II включает 115 фрагментов горшков, у которых измеряется только диаметр венчика (P₁), диаметр шейки (P₂) и высота шейки (P₆).

I. Параметры деталей сосудов выборок I и II приведены в табл. 3. Из нее следует, что для основного количества горшков характерны средние по размерам венчики (диаметр 16-25 см), короткие шейки (высота 1,1-2,5 см) и очень короткие плечики (высотой до 5 см). Горшков с маленькими или большими диаметрами венчиков, высокими шейками — небольшое количество.

¹¹ СА, 1973, № 1, с. 114-136.

П. Указатели формы сосудов выборок I и II отражают пропорции сосуда и дают более конкретное представление о его размерах. В выборке I, каждый фрагмент которой измеряется пятью параметрами, форма отдельного обломка характеризуется четырьмя указателями: высотой-горловинным (ФА), профилировкой шейки (ФБ), высотным указателем плечика (ФВ), указателем выпуклости плечика (ФГ). В выборке II, каждый фрагмент из которой измеряется тремя параметрами, форма отдельного обломка характеризуется двумя указателями: высотой-горловинным (ФА) и профилировкой шейки (ФБ). Данные по указателям формы горшков выборок I и II приведены в табл. 4. Из нее видно, что горшки из Горосова в основном характеризуются очень маленьким высотой-горловинным указателем, очень малой и малой профилировкой шейки, очень коротким и коротким слабовыраженным плечиком[§].

III. Форма шейки (см. табл. 5, 5). По форме шейки горшки делятся на две группы. Большая часть входит в группу горшков с прямыми, меньшая - в группу горшков с изогнутыми шейками (см. рис. 27; 28; 29). Большая часть горшков имеет утолщенную горловину (табл. 5, 6).

IV. Форма венчика (табл. 5, 7). Кухонные горшки из Горосовой различаются формой венчика. По способу оформления среза венчики выделены в несколько групп: с округлым краем, горизонтально-плоско срезанным, со скрошенным наружу, с венчиками, имеющими наплыв с внешней стороны, с венчиками, имеющими следы гранения (рис. 27, 12, 15, 17, 18). Количественное соотношение отражено в табл. 4, из которой видно, что в основном горшки имеют округлый и горизонтально-плоский срез венчика.

V. Орнаментация (табл. 5, 11). Кухонные горшки из рассматриваемых выборок орнаментированы редко. Основным видом украшения являются ямки, нанесенные чаще всего по венчику (см. рис. 30, 6). Ямки делались пальцем, в этом случае иногда

Т а б л и ц а 2. Указатели формы и их интервальные группы

Код указателя	Интервальная группа				
	I	II	III	IV	V
ФА	0,00-0,08	0,09-0,16	0,17-0,25	0,26-0,38	0,39-0,50
ФБ	до 0,00	0,00-0,14	0,15-0,29	0,30-0,45	0,46
ФВ	до 0,15	0,16-0,25	0,26-0,35	0,36-0,50	0,51
ФГ	до 0,25	0,26-0,50	0,51-0,75	0,76-1,00	1,01
ФД	до 0,35	0,36-0,50	0,51-0,60	0,61-0,80	0,81
ФЕ	0,4-0,65	0,66-0,90	0,91-0,15	1,16-1,40	1,41

Т а б л и ц а 3. Параметр деталей кухонных горшков выборок I и II по стандартным интервальным группам

Код параметра	Интервальная группа, см					Всего
	I	II	III	IV	V	
P ₁	1/0,6 [§]	19/11,3	92/54,4	40/23,7	17/10	169/100
P ₂	2/1,2	25/14,8	94/55,6	35/20,7	13/7,7	169/100
P ₃	7/13	28/52	10/18,4	7/13	2/3,6	54/100
P ₆	3/1,7	118/69,8	47/27,8	1/0,6	-	169/100
P ₇	46/85,2	8/14,8	-	-	-	54/100

[§] В таблицах, где имеются дроби, в числителе отражено абсолютное количество (единицы экземпляров), в знаменателе - относительное количество (%).

Т а б л и ц а 4. Указатели формы кухонных горшков выборок I и II по стандартным интервальным группам

Номер совокупности предмета	Код указателя	Интервальная группа					Всего
		I	II	III	IV	V	
1	ФА	142/84	27/16	31/18,3	-	-	169/100
2	ФБ	66/39	65/38,5	31/18,3	5/3	2/1,2	159/100
3	ФВ	25/46,3	24/44,4	5/9,3	-	-	54/100
4	ФГ	14/25,9	31/57,4	8/14,8	-	1/1,9	54/100

[§] Вся кухонная керамика из Горосова характеризуется округлостью плечиков. Это хорошо видно и по обломкам стенок, по которым часто трудно установить, к какой форме сосуда они относятся.

Т а б л и ц а 5. Характеристика горшков из выборок I и II по описательным совокупностям признаков

Номер совокупности признаков	Совокупность признаков	Описание признаков	Кол-во	
			шт.	%
5	Форма шейки	прямая	98	58
		изогнутая	71	42
6	Характер профиля горловины	утолщен	94	55,6
		нормальный	73	43,2
		утощен	2	1,2
7	Форма венчика	округлый	71	42
		горизонтально-плоский	48	28,4
		скошен наружу с напыльвом	21	12,4
		заострен	1	0,6
8	Обработка наружной поверхности	шероховатая	76	45
		заглаженная	40	23,7
		подложенная	27	16,9
		"хротоватая"	4	2,3
9	Примеси в формовочной массе	шамот	169	100
		растительные	169	100
		песок	12	7,1
10	Характер черепка	плотный	160	95
		хрупкий	9	5
11	Орнаментация	бороздка под валиком	2	1,2
		пальцевые ямки	9	5,3
		по венчику с отпечатком ногтя	3	1,8
		пальцевые ямки по венчику палочкой	11	6,5
		ямки по шейке	1	0,6
		насечки по венчику палочкой	2	1,2
		насечки по венчику ногтем	1	0,6
		плоский валик по плечикам с пальцевыми ямками	3	1,8

отпечатывались и ногти; или же ямки продавливались палочкой (рис. 31, 4). В одном случае ямки нанесены палочкой в два ряда и расположены в шахматном порядке. Реже венчики украшались насечками, сделанными ногтем или тонкой палочкой. В редких случаях по плечикам был расположен плоский наклепной валик, дополнительно украшенный пальцевыми вдавлениями (рис. 31, 2). Сводка видов орнаментация, встречающейся на горшках из выборок I и II, и их количественное соотношение приведены в табл. 5^ж.

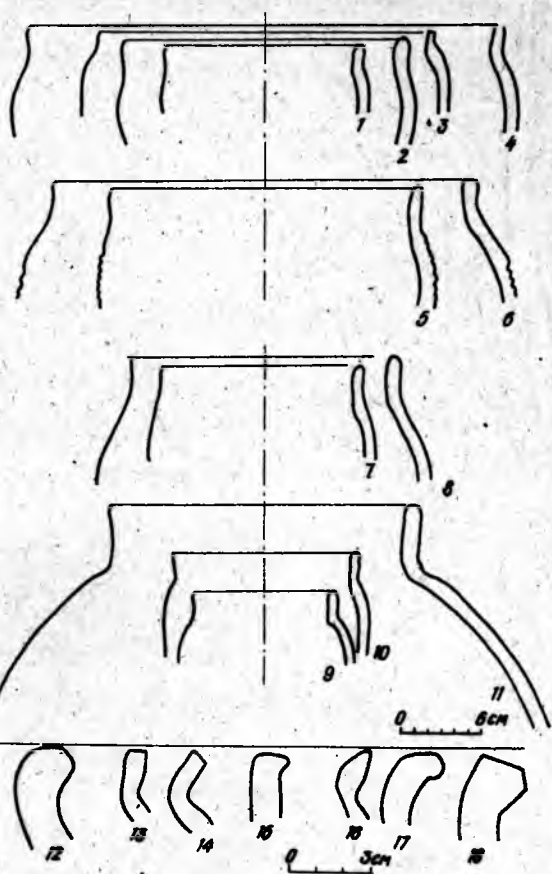
VI. Технология (табл. 5, 8, 9). Все горшки выборок I и II лепные. Цвет поверхности разнообразный (желто- и серо-коричневый, розовато-серый, серый, пятнистый). Излом черепка двух- или трехслойный, часто с более темной центральной полоской от неполного обжига.

Примеси к глине служили шамот и растительные добавки. Шамот двух видов - битый дробленый черепок (в этом случае он почти не отличается по цвету от формовочной массы горшка) и подсушенная и измельченная глина. В последнем случае он выступает в язвах и на поверхности светлыми пятнами. Шамот в тесте кухонных горшков в основном крупный. Растительными добавками, как правило, служила мелкая посеченная полова злаковых. Отпечатки целых зерен и их обломков, кусочки соломы,

^ж Дополнением к этой сводке могут служить мелкие фрагменты стенок и венчиков нежженных сосудов, по которым трудно устанавливается форма сосуда, но орнамент четкий: два венчика украшены насечками, три - пальцевыми ямками; на одной стенке пояска из пальцевых ямок, на двух - плоские аморфные налепы в виде пуглов, на шести - плоские наклепные валики, расчлененные насечками или пальцевыми вдавлениями.

Рис. 27. Профили горшков с прямыми цилиндрическими шейками (первая категория I типа):

1-4 - горшки первой группы варианта "а" (указатели форм $A_1B_1V_1$); 5, 6 - горшки первой группы варианта "б" (указатели форм $A_1B_1V_2$); 7, 8 - горшки первой группы (указатели форм $A_1B_1V_3$); 9, 10 - горшки второй группы (указатели форм A_2B_1); 12-18 - виды оформления края венчиков кухонных горшков.

стебельков, листьев хорошо видны в изломах черепака, а иногда и на его поверхности. Значительно реже, скорее в единичных случаях, в обломках исследуемых горшков прослеживается песок, который, по-видимому, добавлялся к формовочной массе (табл. 5, 9). Тесто кухонных горшков в общем грубое, часто плохо промешано, слоистое, но черепок плотный, не ломкий. Хрупкий, ломкий черепок встречается в отдельных случаях (табл. 5, 10).

Обработка наружной поверхности горшков разнообразна (табл. 5, 8). В количественном отношении преобладают обломки горшков с шероховатой поверхностью, но встречается довольно много и с заглаженной, подшоженной. Выделяется группа горшков с комбинированной обработкой поверхности, когда шейка и верх плечиков, прилегающих к шейке, заглажены, подшожены, реже шероховатые, а корпус сосуда нарочито ошершавлен, "хротоватый". В отдельных случаях встречены горшки с нарочито ошершавленной "хрото-

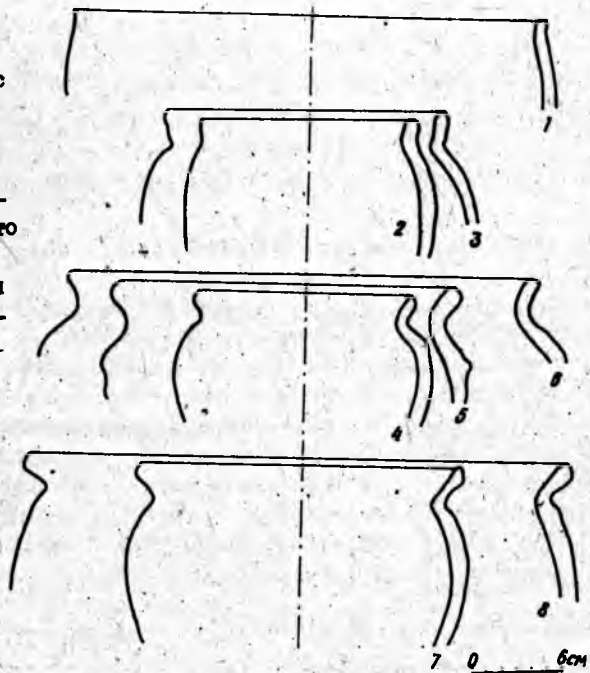

Рис. 28. Профили горшков с прямыми отклоненными шейками (первая категория II и III типов):
 1 - горшки II типа варианта "а" (указатели форм $A_1B_2V_1$);
 2, 3 - горшки II типа варианта "б" (указатели форм $A_1B_2V_2$);
 4-6 - горшки III типа; 7, 8 - отдельная группа горшков с сильно отклоненными шейками.

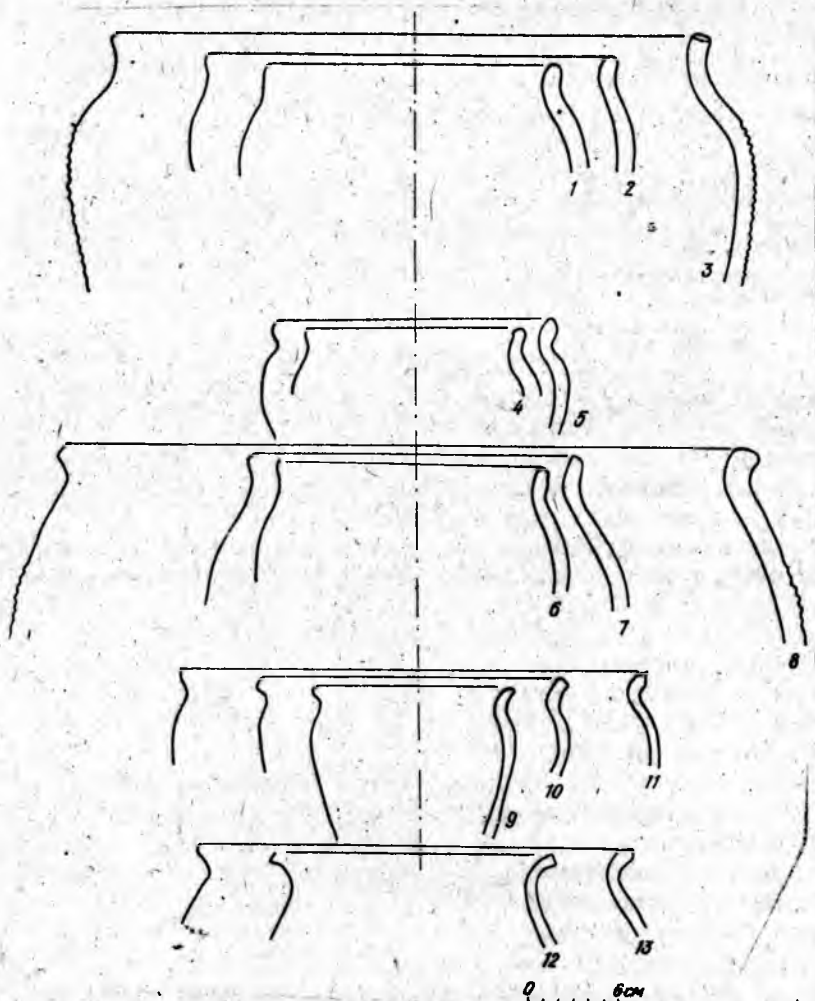

Рис. 29. Профили горшков с изогнутой шейкой IV-VI типов: 1-3 - горшки IV типа с изогнутой вертикально поставленной шейкой; 4,5 - горшки V типа варианта "а" (указатели форм $A_1B_2B_1$); 6-8 - горшки V типа варианта "б" (указатели форм $A_1B_2B_2$); 9-11 - горшки типа; 12,13 - отдельная группа горшков с сильно отогнутой наружу изогнутой шейкой.

ватой" поверхности, начинающейся от самого венчика* (рис. 30, 4,6,7).

УП. Типологическая классификация. Кухонные горшки выборки I характеризуются одиннадцатью, а выборки II - девятью совокупностями признаков. Признаки совокупностей № 10 и № 11 (примеси в глиняном тесте и характер черепка) не являются дифференцирующими, так как характерны в одинаковом наборе почти для каждого исследуемого обломка, а потому не отражаются на классификации и служат для характеристики комплекса кухонной посуды памятника в целом. Признаки остальных (№ 1-9) являются дифференцирующими и участвуют в типологической классификации горшков. Поскольку обе выборки включают лишь обломки верхних частей сосудов, то в основу типологической классификации взяты признаки, характеризующие горловину горшка. По форме шейки горшки разделены на две категории, по степени ее профилировки - на ти-

* Судя по выборкам I и II, горшков с хрупчатой поверхностью свыше 14%. Но если судить по обломкам стенок сосудов, то этот процент значительно возрастает. По материалам раскопок 1970-1972 гг. он составляет 35 %.

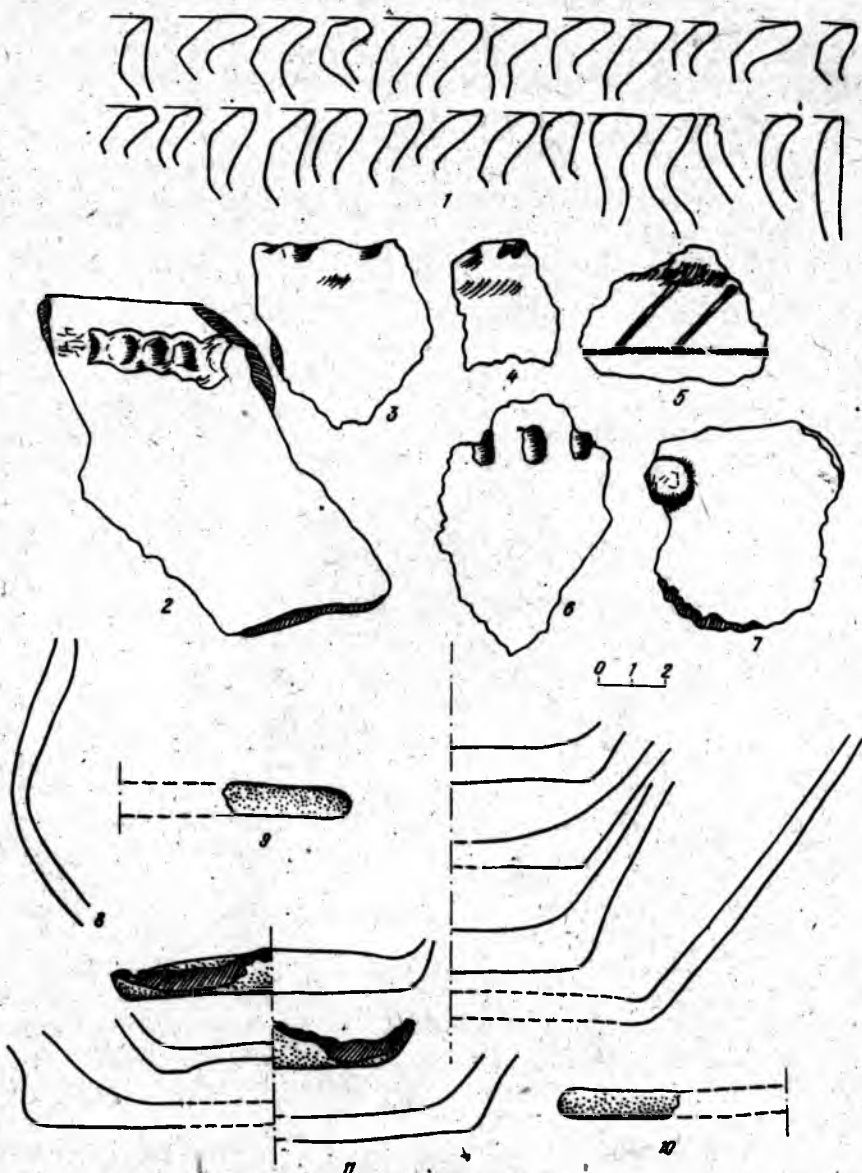

Рис. 31. Образцы керамики:

- 1 - профили венчиков лощеных сосудов; 2-7 - виды орнаментации;
 8 - профиль стенки сосуда; 9, 10 - профили глиняных дисков; II - профили дна сосудов.

пн. По высоотно-горловинному указателю в типах выделены группы, которые в свою очередь делятся на варианты по указателям профилировки и высоты плеча (варианты составляют только горшки выборки I). Характеристика выделенных типов по всем дифференцирующим признакам приведена в табл. 5 и 6.

По форме шейки выделяются две категории горшков: горшки с прямой и изогнутой шейкой (рис. 27; 28; 29). Обе категории горшков характеризуются одинаковым набором совокупностей признаков, но количественное распределение признаков различно. Так, среди горшков с прямой шейкой 55 % составляют горшки, имеющие цилиндрическую или почти цилиндрическую горловину (указатель B_1), а для горшков с изогнутой шейкой более характерны отогнутые наружу горловины (с указателем фор-

Тип III. Горшки с прямой, средне отогнутой наружу шейкой (указатель B_{3-5}) - 14 шт. (7 % выборок I и II). Почти все относятся к группе горшков с очень короткими шейками (указатель A_1), но к варианту горшков с короткими, т.е. высоко расположенными, плечиками (указатель B_2) (рис. 28, 4-6). Орнаментирован венчик, реде плечики.

В типе III выделяются горшки с прямой сильно и очень сильно отогнутой шейкой (указатель B_4 и B_5) - 4 шт., с очень короткой и короткой шейкой (рис. 28, 7, 8).

Тип IV. Горшки с изогнутой, но вертикально или почти вертикально поставленной шейкой (указатель B_1) - 11 шт. (6,5 % выборок I и II). Характеризуются очень короткой шейкой, но разнообразной высотой плечика. Орнаментированы венчик, шейка и плечики (рис. 29, 1-3).

Тип V. Горшки с изогнутой, слабо отогнутой наружу шейкой (указатель B_2) - 37 шт. (21,9 % выборок I и II). Основная часть горшков имеет очень короткие шейки (указатель A_1) - 33 шт. (89 %), в которой выделено два варианта: а) горшки с очень короткими, т.е. очень высоко расположенными, плечиками (указатель B_1) и б) горшки с короткими, т.е. высоко расположенными, плечиками (указатель B_2) (рис. 29, 4-8). В редких случаях орнаментированы венчик и плечики.

Тип VI. Горшки с изогнутой, средне отогнутой наружу шейкой (указатель B_{3-5}) - 23 шт. (11,8 % выборок I и II). Почти все относятся к группе горшков с очень короткими шейками (указатель A_1) - 17 шт. (85 %). Орнаментированы только венчики (рис. 29, 9-11).

Обособленно стоят обломки трех горшков с изогнутой и сильно отогнутой наружу шейкой (указатель B_4) (рис. 29, 12, 13).

В выборку III вошли обломки сосудов с неощенной поверхностью, но в большинстве, по всей вероятности, не кухонного назначения. Эти сосуды часто не имеют четко выраженных шеек и плечиков. Из-за их фрагментарности иногда трудно точно установить форму. Поэтому мы придерживаемся схемы, предложенной Е.Золь-Адамчиковой на конференции в Москве в ноябре 1977 г., посвященной славянской керамике VI-VII вв., согласно которой горшками считаются сосуды, у которых обшая высота равна или превышает наибольший диаметр венчика или корпуса; мисками - сосуды, у которых обшая высота не превышает одной трети диаметра корпуса. Сосуды, у которых высота не превышает наибольший диаметр венчика или корпуса и не ниже $1/3$ его, относятся к другому разряду. В археологической литературе для таких сосудов применяются термины "горшковидная миска" или "мисковидный горшок", но нам кажется, что термин высокая миска или ваза и низкий горшок или сосуд горшковидной формы более удобны в употреблении. Сосуды, по пропорциям приближающиеся к горшкам и имеющие ручки, относим к разряду кружек.

Группу горшков составили обломки семи сосудов (4 % всего количества неощенных горшков), которые характеризуются небольшой опуклостью, отсутствием шейки и слабо выраженными плечиками. Обшая форма их близка к "боченку" или банке. Почти у всех можно измерить диаметр венчика (P_1), наибольший диаметр корпуса (P_3) и высоту плечика (P_7). По абсолютным размерам эти горшки характеризуются следующим образом: по параметрам P_1 и P_3 три горшка относятся к средним сосудам, три - к малым и один - к очень малым, по параметру P_7 - к сосудам с очень короткими плечиками (рис. 32, 9-12). Эта группа горшков может характеризоваться двумя указателями формы: высотой (ЗВ) и выпуклостью плечика (ФГ), форма венчиков почти одинаковая: плоская, горизонтально срезанная, у одного из них - округлая. Один из горшков орнаментирован наделным валиком с пальцевыми заплатами, расположенным по плечикам сосуда. Обработка наружной поверхности разнообразна: шероховатая, заглажена до подощности, в одном случае нарочито ошершавлена, "хрповатая". Состав теста характерен для кухонной керамики этого поселения.

Высокие миски (рис. 33). Сохранились обломки верхних частей от 20 сосудов. В этот разряд по абсолютным размерам входят сосуды небольшие и довольно

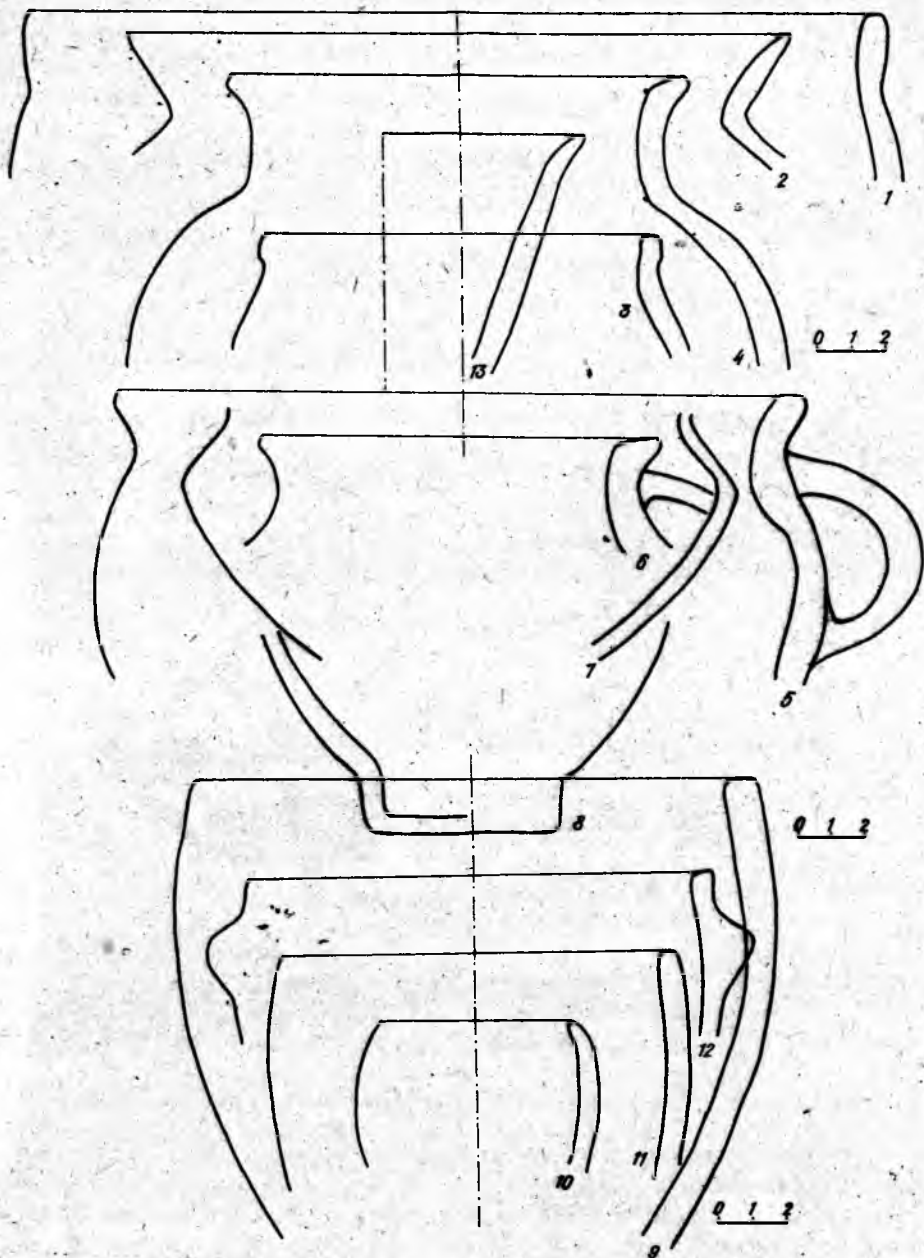

Рис. 32. Профили различных видов керамики:

1-3 - лоценок горшков, 4 - лоценок кувшина; 5, 6 - лоценок кружек; 7 - стенки высокой миски; 8-13 - сосудов редких форм; 9-12 - нелоценок горшков с загнутыми внутрь краями.

больше, по диаметру венчика 2 миски малые, 11 - средние, 7 - большие. Форма края венчика разнообразна: округлая, плоско срезанная, скошенная внутрь, в двух случаях венчик как бы оттянут наружу, в одном - сильно утолщен с напыльвом. Несколько сосудов орнаментированы (5 экз.) пальцевыми ямками по венчику с отпечатками ногтя, на одном из них пальцевые ямки расположены по плечикам, на другом - по плечикам идет плоский валик с пальцевыми зажимами. Наружная поверхность обработана по-разному: в большинстве случаев шероховатая, но у трех сосудов

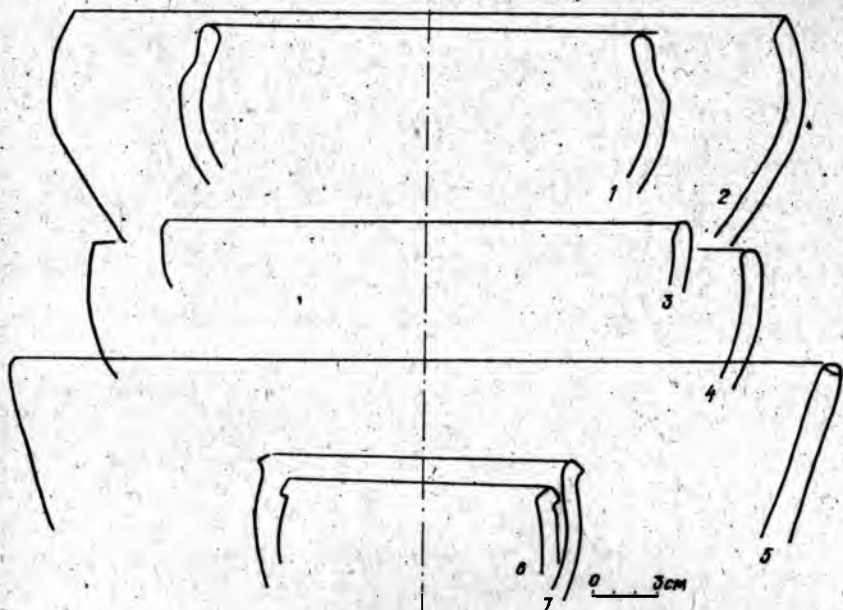

Рис. 33. Нелощенные сосуды типа высоких мисок:
1,2 - миски с загнутыми внутрь краями; 3,4 - полусферической формы; 5 - миска с корпусом в форме усеченного конуса; 6,7 - сосуды типа чарок.

сглажена, у трех - чуть подлощена и у двух - нарочито шероховата, "хорошоватая". По профилировке сохранившейся верхней части сосуда можно разделить на четыре варианта.

1. Сосуды с чуть загнутым внутрь краем (8 шт.), плечиками, плавно переходящими в округлый корпус. Диаметр венчиков несколько меньше наибольшего диаметра по корпусу (рис. 33, 1, 2);

2. Сосуды (6 шт.) с прямыми короткими плечиками, плавно переходящими в округлый полусферический корпус. Диаметр венчика одинаков с наибольшим диаметром по корпусу (рис. 33, 3, 4). В этом случае трудно уловить переход плечика в стенку полусферического корпуса;

3. Сосуды (4 шт.), не имеющие шеек и плечиков. Корпус близок к форме усеченного конуса (рис. 33, 5);

4. Обломки двух небольших сосудиков, называемых в польской археологической литературе чарками (рис. 39, 9, ср. рис. 32, 6, 7).

К мискам можно отнести обломки трех сосудов (рис. 34, 2, 3). Поверхность у них шероховатая, венчик слегка округленно срезан, форма корпуса близка к усеченному конусу с чуть выпуклыми боками. Близки к ним по форме обломки двух плоскокрышек, но они более низкие (рис. 34, 1). Особняком стоят обломки двух мисок с шероховатой поверхностью, миски открытого типа с чуть выраженным S-видным профилем, с очень коротким венчиком и очень коротким, высоко расположенным плечиком, с округлым краем венчика (рис. 34, 4).

Кружки (рис. 34, 6-8). Шесть обломков позволяют судить о форме и размерах этого вида сосудов. Но в керамическом комплексе поселения Горшова есть довольно много более мелких обломков ручек и стенок с ручками, указывающие на гораздо большее распространение кружек. По размерам и форме они часто напоминают небольшие горшки. Диаметр венчиков колеблется в пределах 10-16 см, высота сохранившихся полностью экземпляров не превышает 16 см. Две кружки имеют загнутые внутрь края и слегка выпуклый корпус (рис. 34, 7, 8). Остальные более профилированные формы с хорошо выраженными плечиками и шейками, округлым корпусом (рис. 34, 6). Ручки

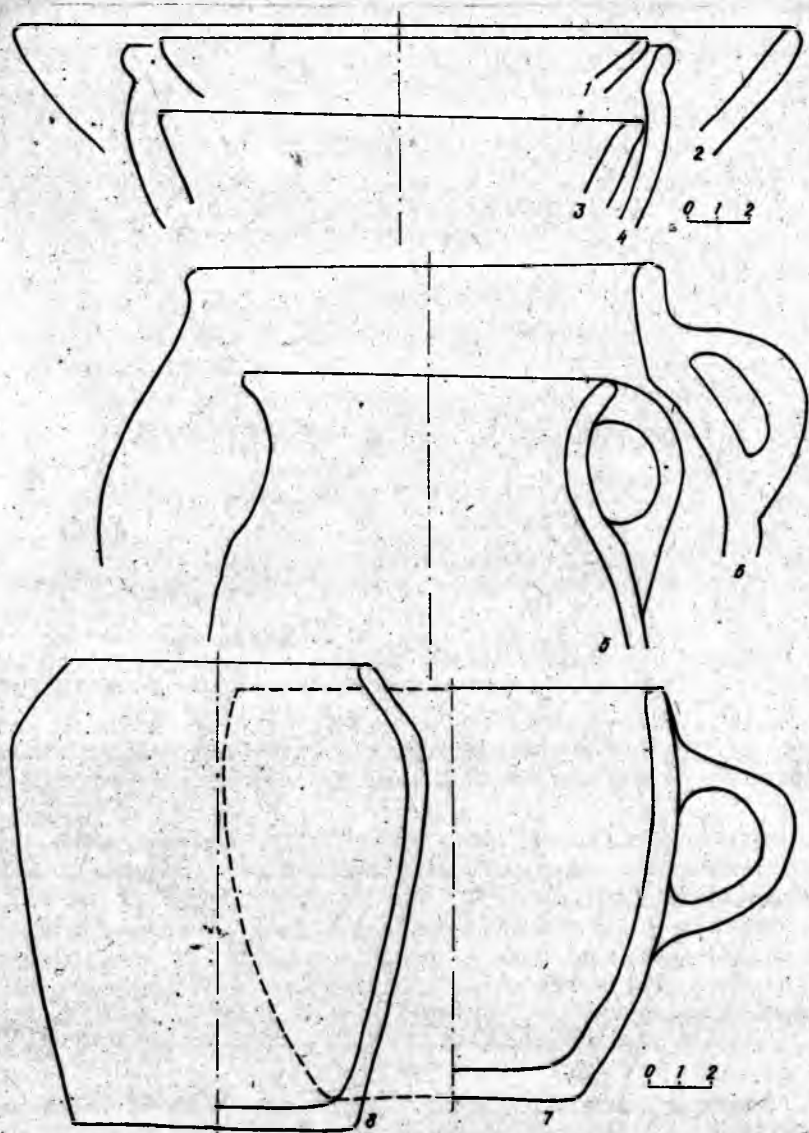

Рис. 34. Профили наложенных сосудов различных форм: 1 - плоски-крышки; 2,3 - миски конической формы; 4 - миски S-видной формы; 5 - фрагменты кувшина; 6-8 - кружки.

у кружек плоские, одним концом прикреплены к плечикам, другим - к корпусу, довольно крупные, и лишь у одной из них маленькая петельчатая ручка, расположенная на плечиках. Выделяется сосуд более вытянутых стройных пропорций, чем остальные, типа кувшина. Ручка у него одним концом прикреплена к венчику, другим - к плечикам (рис. 34, 5). Отличается от остальных и по составу теста, в котором в качестве примеси вместо шмота введено большое количество крупнозернистой дресвы. Поверхность кружек разнообразна: шероховатая, подлощенная и заглаженная. Одна имеет хрупчатую с расчесами поверхность корпуса, а венчик и придонная часть - лощеные. Орнаментированы кружки, как и остальные виды посуды, редко. Только на двух из них отмечен поясok из пальцевых ямок, расположенный по плечикам (в том числе и на кружке с хрупчатой поверхностью корпуса) (рис. 30, 8; 35, 18; 3, 8).

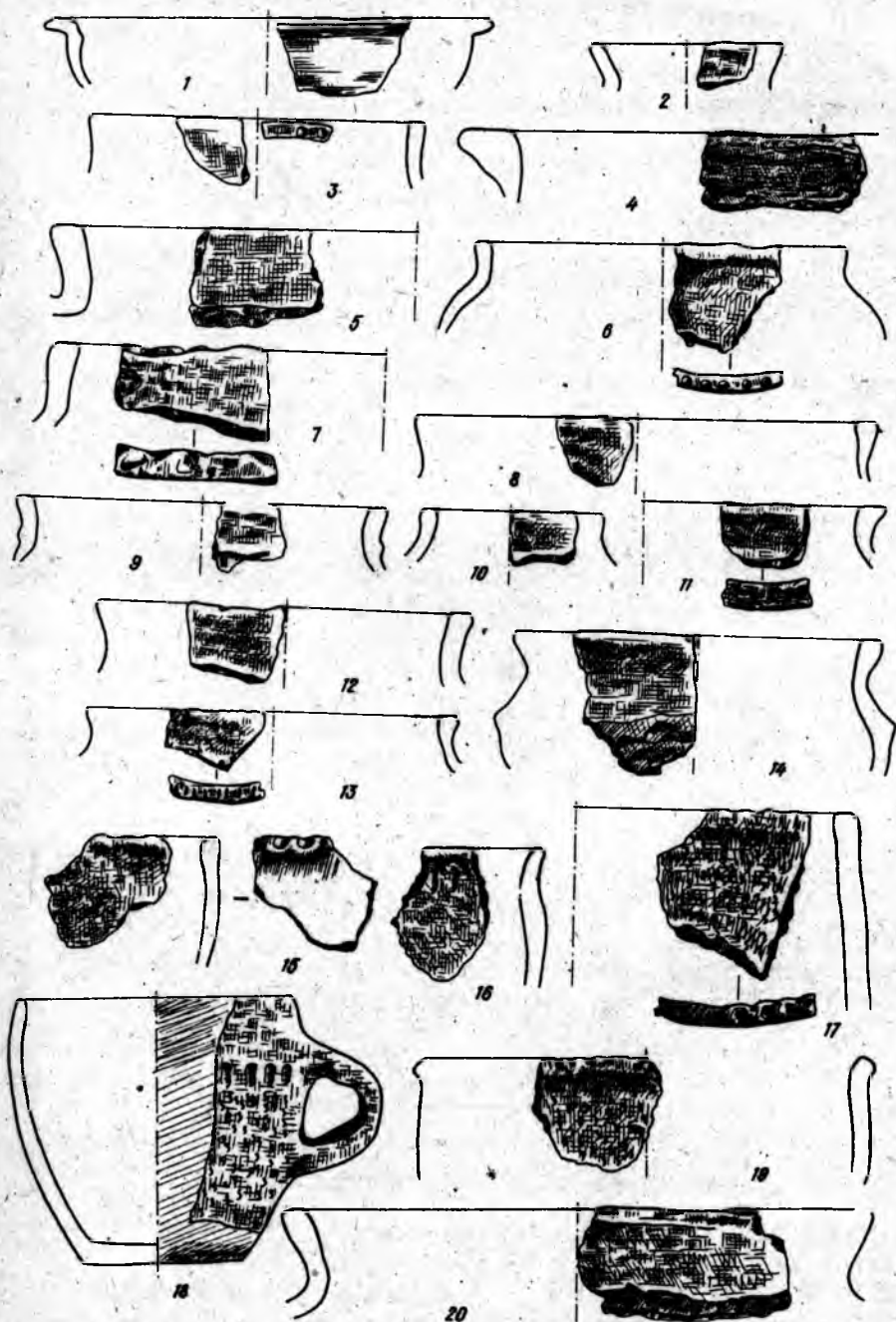

Рис. 35. Образцы керамики из культурного слоя поселения.

В керамическом комплексе Горохова основную часть составляют днища кухонных сосудов, фрагменты которых не всегда позволяют определить, к какому конкретно виду сосуда они относятся (горшку, миске, кружке и т.д.). Диаметр днищ неодинаков и зависит от размеров сосуда. Так, из 37 днищ (раскопки 1978 г.) по диаметру выделены следующие: диаметр 5 см - I шт.; 6-10 см - 10; 11-15 см - 15; 16-25 см - 11 шт. Днища, как правило, несколько толще стенок, на внешней стороне их часто

видны следы подсыпки (песок или полова), но иногда они заглажены. В единичных случаях видны следы поворотной подставки, на которой формировался сосуд, в виде небольшой четырехугольной вмятины. Днища в основном плоские, не выделенные от стенок (рис. 31, 11), но в единичных случаях (в трех из 37) они имеют закраинку (рис. 36, 12). Придонная часть в основном конической формы.

Вторая часть посуды включает ложечку столовую посуду. Она составляет не более 12% общего количества глиняной посуды. От кухонной ложечка отличается прежде всего обработкой поверхности. В основном ложечки хорошего качества, но встречается и посуда толстостенная с небрежным лощением плохого качества. Тесто, из которого сделана ложечная посуда, также отличается, хотя состав его тот же, что и в кухонной. Оно более плотное, тщательно отмучено с тонкими мелкими примесями. По форме ложечная посуда делится на горшки, миски, кружки и кувшины, все виды посуды в основном представлены обломками верхних частей, и лишь в отдельных случаях восстанавливается полный профиль сосуда. Обломки в основном черного или темно-серого цвета, встречаются светло-серого и темноватого.

Горшки насчитываются в небольшом количестве. Два относятся к типу горшков с цилиндрической шейкой, с коротким (1 и 2 см высотой), плоско срезанными венчиками и слабо выпуклыми плечиками (рис. 32, 1, 3). Четыре имеют прямые, но отогнутые наружу шейки, более выпуклые плечики (рис. 32, 2). У трех край венчика имеет четкое граниение, у одного - плоско срезан. По диаметру венчика четыре горшка относятся к группе средних, один - к малым и один - к большим.

Кувшины представлены обломками двух сосудов отличного качества. Оба имеют слегка изогнутую, но вертикально поставленную шейку, с факетированным венчиком (диаметром 14 и 16 см). Плечики высоко подняты, сильно выпуклые (рис. 32, 4).

Миски². Сохранились обломки 15 сосудов, по которым можно более или менее определенно отнести их к разряду мисок, если высота не будет составлять более 1/3 наибольшего диаметра корпуса. Диаметр венчиков колеблется в пределах 12-30 см, а диаметр шеек и плечиков 10-27 см. Высота мисок, имеющих полный профиль, составляет 6 и 8 см, диаметр днищ 8,3 и 8,8 см. Шейки почти у всех мисок очень короткие, их высота колеблется в пределах 1 - 1,8 см, лишь у двух - 2,2 см. Высота плечиков также очень малая (от 0,4 до 1 см) и только у одной - 2,5 см. Все миски имеют сильно профилированную шейку, угол отгиба которой составляет от 17 до 47°. Миски выделяются по форме шейки: прямая отогнутая наружу и три миски имеют отогнутую наружу плавно изогнутую шейку (рис. 37, 1, 5). Плечики мисок наклонены внутрь, поставлены прямо (рис. 37, 1, 6) или, в отдельных случаях, отогнуты наружу, при этом иногда трудно установить линию перехода плечика в стенку корпуса миски (рис. 37, 2). Переход плечика в корпус у большинства мисок плавный, линия перехода создает округлый, иногда валиковидный бочок сосуда (рис. 37, 3). Днища мисок плоские. Почти все миски имеют утолщенный, факетированный внутренний край горловины, в одних случаях граниение четко выражено, в других - как бы смазано. Лишь у двух мисок венчик утолщенный, округлый и у одной - скошен наружу (рис. 37, 1, 3). По общей профилировке миски, найденные на поселении Горюнова, относятся к сосудам открытого типа, с высоко расположенными плечиками, которые можно разделить на варианты:

- а) миски (1 шт.) с S-видным профилем, округлобокие, с отогнутой наружу факетированной шейкой. Плечики от шейки подчеркнута резко отделены перехватом и наклонены внутрь (рис. 37, 2);
- б) близкие по профилировке и пропорциям предыдущему варианту, но отличающиеся более плавными очертаниями (9 шт.). Плечико поставлено прямо и менее резко

² Ранее автором миски и высокие миски вазовидной формы не были разделены и классифицировались вместе. См.: Пачкова С.П. К вопросу о памятниках позднейшего времени на Среднем Днестре. - В кн.: Проблемы этногенеза славян. Киев, 1978.

Рис. 37. Профили коценых мисок:
1 - миска отдельной группы; 2 - миска варианта "а"; 3-6 - миски
варианта "б"; 7-9 - миски варианта "в".

отделено от шейки, у двух из них имеются мисковидные маленькие петельчатые ручки (рис. 37, 2-5^б).

в) слабо профилированные, с короткой, часто факетированной с внутренней стороны шейкой, плечиками отогнутыми наружу, с округлым бочком (рис. 37, 2-9).

Несколько отличаются от них миски более закрытого типа с округлыми, но более высокими плечиками (рис. 37, 1).

Высокие миски вазовидной формы близки по форме к мискам, но более вытянутых пропорций (отношение высоты к наибольшему диаметру корпуса более 1/3, но меньше 1). К ним можно отнести обломки верхних частей 20 сосудов (и два фрагмента стенок) (рис. 38). Этот вид сосудов характеризуется такими параметрами: диаметр вен- от 11 до 14 см (11 шт.), от 16 до 24 см (9 шт.), диаметр шеек соответственно 9,8-12,7 см и 13,8 - 22 см, наибольший диаметр плечиков 10,8 - 15,5 и 16 - 23 см. Шейки очень короткие, высота их колеблется в пределах 1 - 1,7 см, лишь у трех сосудов 2 - 2,5 см. Высота плечиков у них больше, чем у мисок, и колеблется от 1 до 3,5 см. Большинство имеет хорошо профилированную прямую шейку, довольно сильно отогнутую наружу, только у трех она чуть отклонена наружу. Почти у всех высоких мисок округлые высоко расположенные плечики, но встречаются и с ребристыми плечиками (3 шт.) (рис. 32, 7; 38, 8). Внутренняя сторона шейки и венчика часто подгравена (12 шт.), у остальных венчик округлый, плоско срезан или сложен наружу.

По профилировке высокие миски вазовидной формы делятся на два типа.

1. Профилированные сосуды J-видной формы с прямой отогнутой наружу шейкой, часто подграненной с внутренней стороны, в высоко расположенными округлыми плечиками - 15 шт. (рис. 38, 1-6). Два из них имеют небольшие мисковидные ручки (рис. 38, 1). К этому типу можно отнести слабо профилированный сосуд с прямым, слегка отклоненным наружу венчиком, слабо выпуклыми округлыми плечиками (рис. 38, 6). Этот экземпляр отличается от остальных ваз рыхлым сыпучим тестом, с крупными примесями шмота и плохим качеством дощениа;

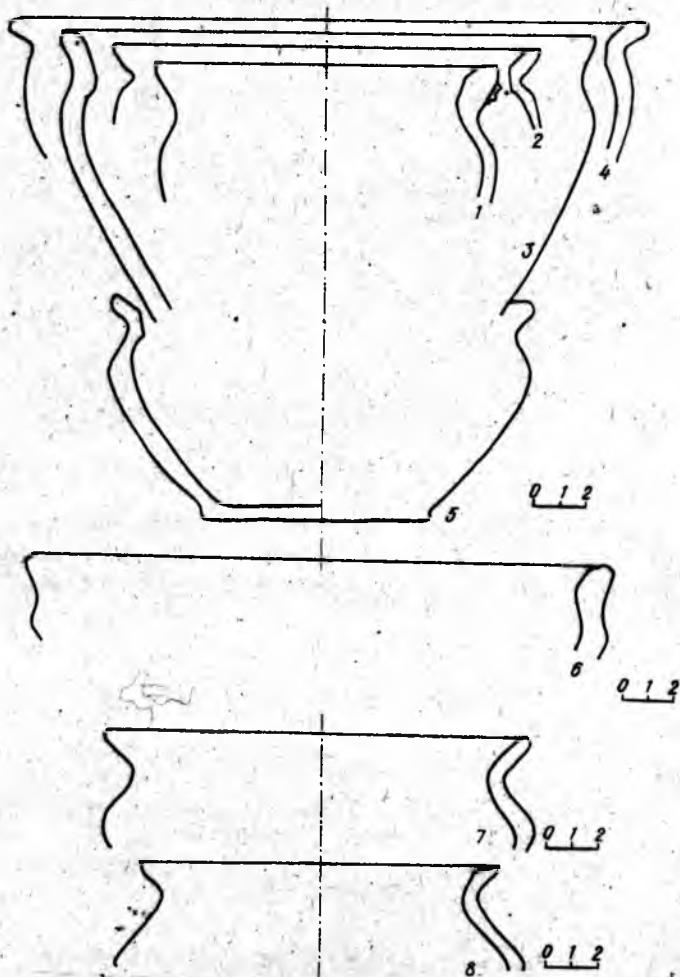

Рис. 38. Профили мисочек мисок: 1-6 - миски I типа;
7,8 - миски II типа.

2. Такие же, но с высоко расположенными ребристыми плечиками (3 шт.). К этому же типу относятся два сосуда, от которых сохранились фрагменты стенок (рис. 38, 7,8).

Кружки (рис. 32, 5,6). Сохранились обломки шести черволащенных кружек. По форме и пропорциям лощеные, как и не лощеные, кружки напоминают горшки, но снабжены ручками. Ручки кружек по размерам больше, чем ручки мисок и высоких мисок, где они выполняли, вероятно, в основном декоративную функцию. Две кружки небольшие, диаметр их венчиков 8 и 12 см, остальные довольно крупных размеров (диаметры венчиков 18-21 см). Лощеные кружки имеют отогнутую наружу шейку, за исключением одной, у которой она почти цилиндрическая с высоко расположенным округлым плечиком. Ручки плоские, у трех несимметричные, одним концом крепились к шейке, другим - к корпусу. Только у самой маленькой кружки ручка прикреплена к краю венчика. У двух шейка с внутренней стороны имеет подграненность. Край венчика кружек или округлый, или плоско срезан (см. рис. 32).

Среди обломков лощеной посуды выделяются два фрагмента сосудов редких форм. Один из них, возможно, от сосуда типа небольшого кубка или стопки конической формы, с утонченным чуть отогнутым наружу округлым венчиком, диаметром 12 см (рис. 32, 13). Поверхность черная, лощение хорошего качества, но во многих мес-

тах стёрлось. Черепок плотный, в тесте примесь мелкого шмота, равномерно распределенного в изломе. Второй представлен нижней частью небольшого округлобокого сосуда с полой высокой дномеш-ножкой, диаметром 6 см, высотой 1,7 см. Переход стенок в днище с внешней стороны подчеркнут проложенной ложбиной. Поверхность сосуда черная, черепок тонкий, плотный, характер лощения и теста, как у предыдущего сосуда (рис. 32, 8).

В керамическом комплексе Горошова имеется много венчиков, лощеных сосудов, форму которых из-за небольшой величины обломка достоверно установить невозможно (рис. 31, 1), 4/5 их количества с внутренней стороны украшены двумя-тремя четкими гранями, что является датировочным признаком для лощеной керамики.

Хронология. Материалов для определения времени функционирования поселения имеется немного. К ним прежде всего нужно отнести фрагменты сапропелитовых браслетов. Они производились в Чехии из сапропеля, залежи которого находятся в Кладенско-Раховницкой каменноугольной области (округ Сланы близ Праги)¹¹. Мастерские по производству украшений из сапропеля открыты в ряде мест района сырьевой баз. По данным исследований И.Бреня, сапропелитовые браслеты впервые появляются на территории Чехии в позднем гальштате, однако наибольшее распространение получили в конце среднего и в начале позднего латена. Это же подтверждают и исследования других авторов, в частности Я.Шилля¹² и Б.Бенядика¹³. В основном они имели хождение в Средней и Северо-Западной Чехии во второй половине II в. до н.э. В более восточных областях они встречались редко. Так, в памятниках латенской культуры в Закарпатье сапропелитовые браслеты отмечены в единичных случаях: три из Галиц-Ловички и один из поселения у с.Раивца¹⁴. С распространением моды на стеклянные браслеты их производство прекратилось.

Таим образом, сапропелитовые браслеты датируются довольно широко. Но если учесть, что зона их распространения не была обширной, то можно допустить, что временем их проникновения в Среднее Поднепровье мог быть только период их наибольшего производства, т.е. вторая половина II в. до н.э. Принимая во внимание время функционирования браслетов в качестве украшений, возможно, наличие браслета в объекте указывает и на дату самого объекта.

Датирующим материалом на поселении выступает и кружаловая кельтская керамика, представленная несколькими обломками графитовых стенок сосудов, украшенных вертикальными расчесами и небольшим фрагментом венчика миска. Графитовая керамика найдена в культурном слое и в жилищах № 3 и 8, в которых были найдены сапропелитовые браслеты. Хронология кельтской графитовой керамики хорошо разработана Б.Бенядиком. На основании закрытых комплексов из погребальных памятников Словакии, пришел к выводу, что графитовая керамика с вертикальными расчесами появилась в начале II в. до н.э. и бытовала на протяжении I в. до н.э.¹⁵

В определенном смысле датирующим материалом может выступать лощеная керамический комплекс и прежде всего лощеная керамика. Исследователи неоднократно отмечали, что для позднего предливского времени среди латенизированного круга культур (пшаворской, оксвицкой, исторфской) в лощеной керамике преобладает утолщенный, часто подгранный край горловины¹⁶. Это же явление наблюдается в лощеной посуде из поселения Горошова, в большинстве случаев небольшая утолщенность и факетированность края, причем часто очень четкая.

Хронология отдельных типов керамики хорошо разработана рядом исследователей на материалах закрытых комплексов могильников. И хотя керамические комплексы погребальных памятников и поселений иногда значительно различаются между собой, все же достаточное количество типов и форм глиняной посуды является общими и для поселений и для могильников. Попытаемся с этой стороны рассмотреть датировку керамического комплекса Горошова.

Аналогии лощеным мискам 5-видного профиля из этого комплекса можно найти в могильнике и на поселении Любошица среди мисок II, III, IV типов, которые на основа-

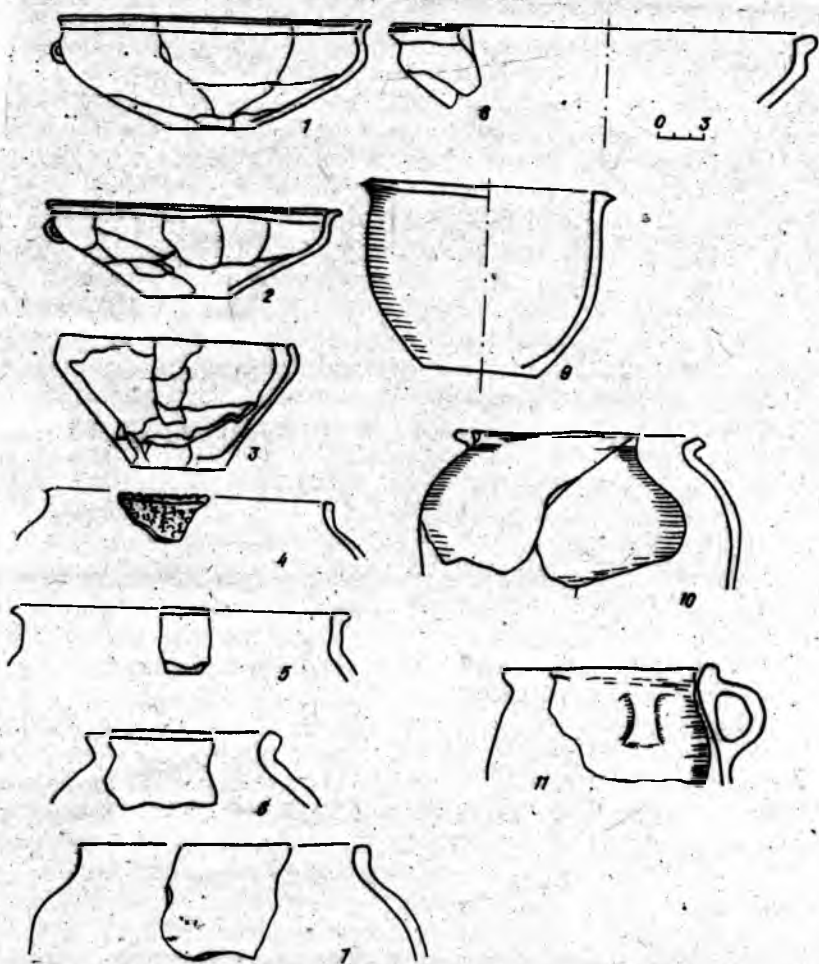

Рис. 39. Типы керамики из соседних синхронных культур.

ния фибул и других типов украшений датируются II - началом I в. до н.э.¹⁷ (ср. рис. 37 и 39, 1, 2). Такие же формы мисок имеются в ранних комплексах пшеворских могильников, например в Вишаво¹⁸. В другом пшеворском могильнике в Карцевце находятся аналоги высоким мискам вазовидной формы, найденным в Горохово. По типологии автора публикация материалов могильника, это - третий вариант мисок, которые характеризуются округлободым корпусом и факетированным краем¹⁹ (рис. 39, 8). Датируются они второй фазой могильника, что соответствует среднему этапу позднего предримского периода, согласно периодизации Р.Хакмана.

Не выходят за пределы среднего этапа позднего предримского периода и различные типы простой кухонной керамики, найденной на поселении. Это сосуды с "холоватой" поверхностью корпуса и подложными горловиной и придонной частью, привлек, характерный для латвисского периода Средней Европы. Об этом же свидетельствует округлободость в мисках и горшках кухонных и лощеных, большое количество кружек. На поселении практически не встречено остроредерных сосудов, за исключением нескольких обломков чернолощенных сосудов, но они имели хорошо факетированный венчик. Есть мнение, что в латвисизированных культурах в керамике утолщенный и граненый край горловины исчезает лишь на рубеже н.э., уменьшается количество кружек, сосуды приобретают остроредерность²⁰. На материалах могильника в Карцевце это было отмечено в III фазе²¹, т.е. еще в пределах позднелатвисского времени,

в последней фазе по периодизации Р.Хахмана. Детальный анализ керамических материалов из зарубинецких могильников показывает, что остроруберность корпуса появляется ранее рубежа н.э. начиная со второй половины I в. до н.э.

Таким образом, керамический материал из поселения Горошова не выходит, вероятно, за пределы середины I в. до н.э. А все поселение можно датировать в рамках второй половины II - первой половины I в. до н.э.

На поселении найдено девять жилых объектов, восемь ям, шесть очагов. Расположение их различно: часть из них занимает прибрежную часть и вытянута вдоль реки полосой, а часть сконцентрирована вдали от реки. Возможно, это одновременные объекты. Рассмотрим керамический материал, выявленный при их расчистке и подпадающий типологической классификации. Наибольшее количество керамики найдено в жилищах № 6 и 8. Она представлена горшками, большую часть которых составляют горшки с прямой цилиндрической шейкой различных вариаций (I тип). Но в жилище № 8 довольно много обломков горшков с изогнутой шейкой IV типа, а в жилище № 6 их нет совсем. Довольно разнообразными формами представлена лощеная керамика в жилище № 8, в жилище № 6 - лишь двумя мясками.

Насколько эти отличия в керамическом комплексе указанных жилищ могут свидетельствовать об их некоторой одновременности, сказать трудно. В жилище № 8 был найден обломок сапропелитового браслета и кельтского графитового сосуда, так же как и в жилище № 3. Так что эти жилища должны бы быть синхронны. Но, к сожалению, в заполнении жилища № 3 найдено мало керамики.

В остальных жилищах типологически определенной керамики выявлено немного, что затрудняет их сопоставление. Можно лишь отметить, что в жилищах № 1, 2, 5, 9 почти не было горшков I типа, которые составляли основное количество в жилищах № 6 и 8. Может быть, их отсутствие также является в какой-то мере хронологическим признаком, тем более, что жилище № 6 было перекрыто очагом № 9, который, судя по стратиграфии, функционировал и после того, как яма от жилища № 6 сравнялась с древней поверхностью. На очаге был найден обломок горшка с высокой отогнутой прямой шейкой (тип II, группа 2). Ни в жилище № 6, ни в жилище № 8, наиболее насыщенных керамикой, таких горшков не выявлено. Но они есть в жилищах № 1 и 9, где горшки I типа представлены единичными экземплярами.

Таким образом, намечается некоторое хронологическое деление найденных объектов. Наиболее ранними, вероятно, являются жилища № 3 и 8, более поздним - жилище № 6, и самыми поздними могут быть жилища № 1, 2, 5, 9 и очаг № 9.

Для проведения хронологического сопоставления в жилищах № 4 и 7, а также в ямах и очагах керамического материала недостаточно. Можно только отметить, что почти вся керамика представлена кухонными горшками. Таким образом, на поселении Горошова были одновременно заселены и прибрежная полоса, и часть, расположенная вглубь от реки.

Культурная интерпретация памятника. Вопрос о культурной принадлежности позднелатенского поселения у с.Горошова уже решался на материалах раскопок 1970-1972 гг.²² Выводы, сделанные на этих материалах, сводились к тому, что поселение Горошова не относится к памятникам зарубинецкой культуры, как это было высказано в печати И.С.Винокуром²³ на основании данных разведки²³, и не относится к памятникам поенешти-лукашевской культуры, в которое оно было зачислено позже Д.В.Кухаренко²⁴. Отмечалось также, что поселение Горошова ближе всего стоит к шеворским памятникам позднелатенского времени. Наблюдения, сделанные при исследовании этого памятника в полевые сезоны 1978-1979 гг., позволили внести некоторые коррективы.

Характер домостроительства является одним из признаков, определяющих культурную принадлежность памятника. На поселении Горошова, вероятнее всего, имелся

²² В археологической литературе, интерпретирующей это поселение по материалам разведок, оно отмечается как поселение у с.Устье Боршевского р-на, Тернопольской обл.

один тип жилой постройки — полуземлянка, врезанная в материк в среднем на глубину 0,4–0,5 м (1,1 — 1,2 м от современной поверхности). Несмотря на некоторые отличия, жилища в общем характеризуются рядом общих черт. На большинстве из них отсутствуют четкие остатки отопительных устройств. Их место можно лишь предполагать в скоплениях золы и земли, перемешанной с обожженными камнями и кусочками древесного угля. Данные о конструкции стен и их креплении исчерпываются наличием немногочисленных кусочков печины с отпечатками на некоторых из них деревянных жердей и прутьев. В ряде жилищ зафиксированы столбовые ямы, но только по одной в каждом. Внутри отдельных жилищ имелись глинобитные приступки-лежанки и ямы, служившие хозяйственным целям — как предохраняющие или погреба.

Характерной чертой топографии поселения Горошова является размещение вне жилищ на открытом воздухе каменных очагов-вымоеток и небольшого количества ям-погребов.

Конструктивные особенности домостроения и устройств поселения в Горошове имеют аналоги в различных памятниках предшествующих и синхронных культур.

Так, полуземляночные жилища срубной конструкции с каменными очагами у стен известны на вейкеровско-кратошинских памятниках Западного Полесья²⁵. Полуземлянки зарубинецкой культуры припятской группы, так же как и жилища в Горошове, не имели столбовой конструкции стен. В заполнениях жилищ и возле них при раскопках попадались небольшие кусочки обожженной глины с отпечатками деревянных конструкций, на полу одних имелись остатки глинобитной печки или очага (Валемичи), в других никаких следов отопительных сооружений не зафиксировано (Рубель)²⁶. Но и в вейкеровско-кратошинских и в зарубинецких полуземлянках Полесья внутри жилищ не выявлено глинобитных лежанок и ям-погребов. На территории поселений не зафиксированы надворные очаги в виде каменных вымоеток, в то же время хозяйственные ямы отмечены в большом количестве.

Жилища в форме полуземлянок имели широкое распространение в культуре Поенешти-Дукашевка на Поднестровье. Но большинство из них имели стени плетнево-каркасной столбовой конструкции, от которых сохранились мощные завалы глиняной обмазки и столбовые ямы. На ряде памятников зафиксированы, правда, полуземлянки, не имевшие столбовых ям, и в отдельных случаях отмечены глинобитные приступки²⁷. Наиболее же близки жилищам Горошова полуземлянки из поселения поенешти-дукашевской культуры у с.Сокол на Среднем Днестре, хотя последние и имеют свои особенности²⁸.

Близкие по устройству полуземляночные жилища позднего предришского периода были открыты на территории Польши.

На поселении губинской группы исторфской культуры на Среднем Одере в Любощаце, повят Любско открыты две полуземлянки, не имевшие четких следов очага и столбовых ям²⁹. В одной полуземлянке, подпрямоугольной формы, размером 2,6 x 3,1 м, почти в центре находилась неглубокая (до 0,4 м) яма, диаметром 0,9 м.

Подобные жилища открыты на поселении шеворской культуры в Великопольше у дер. Пивонице, повят Калиш. В полуземлянках, датируемых I в. до н.э., не зафиксировано четких следов очага и столбовых ям (дома № 50, 66, 67 и т.д.). Так же как в Горошове, кроме хозяйственных ям, вблизи жилищ находились каменные очаги. Расположение различных построек не было систематическим и планированным, иногда они размещались довольно далеко друг от друга, а иногда, как и в Горошове, скучено³⁰.

Полуземлянки жилого характера с рядом конструктивных особенностей, близких к жилищам из Горошова (отсутствии четких остатков очага, наличие глинобитных лежанок), открыты на шеворских памятниках Верхнего Поднестровья³¹. Очаги в виде плоских каменных вымоеток, обмазанные слоем глины, найдены в шеворском горизонте поселения Незвиско на Днестре³².

В решении вопроса о культурной принадлежности памятника большую роль играет наиболее массовая категория археологических источников — керамика. Анализ глиняной посуды из Горошова показал, что она относится к керамике круга латенизированной

Рис. 3. Находки из поселения Горошова:
1 — широкопластинчатая фибула; 2 — пальчатая фибула; 3 — крышечка от
лицевой урны; 4 — костяная ручка; 5 — железный нож; 6 — обломок глиня-
ного светильника; 7 — фрагмент корчаги; 8 — кружка.

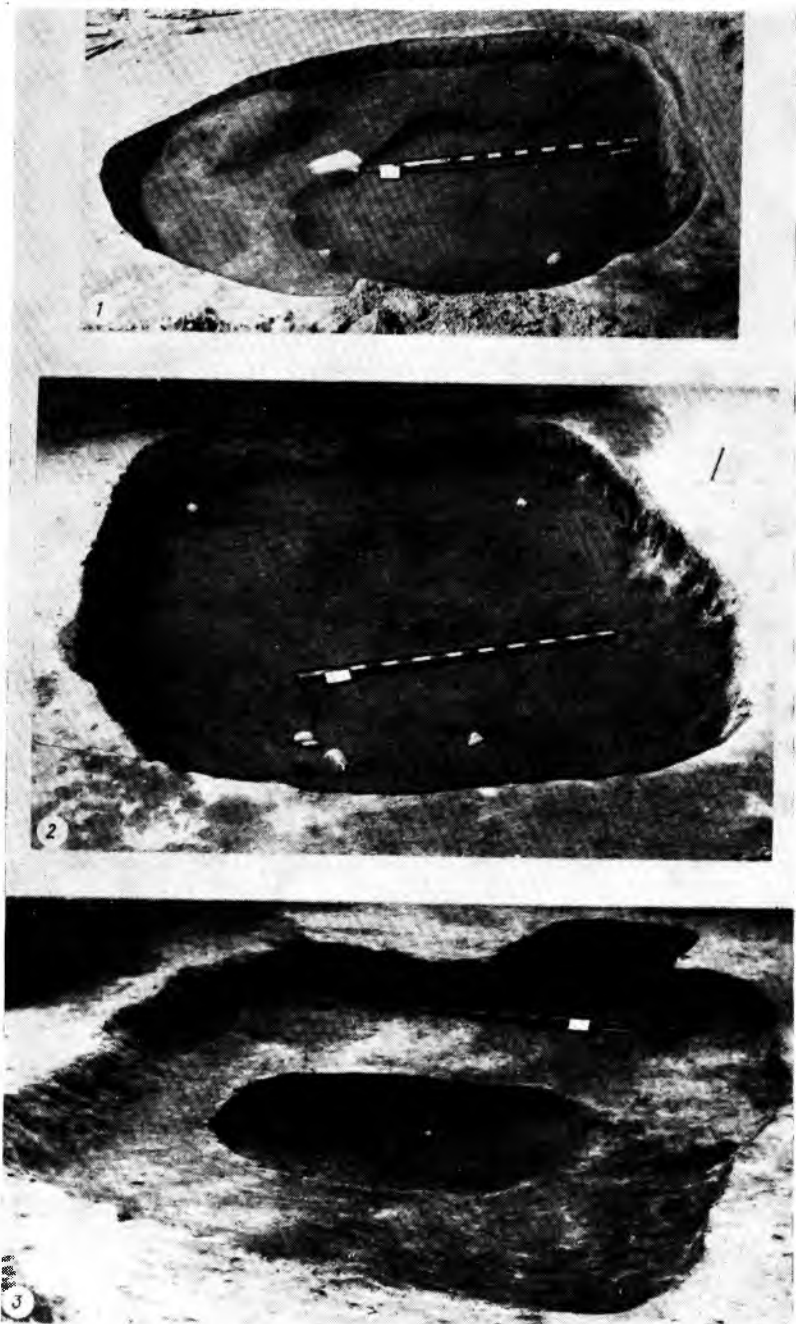
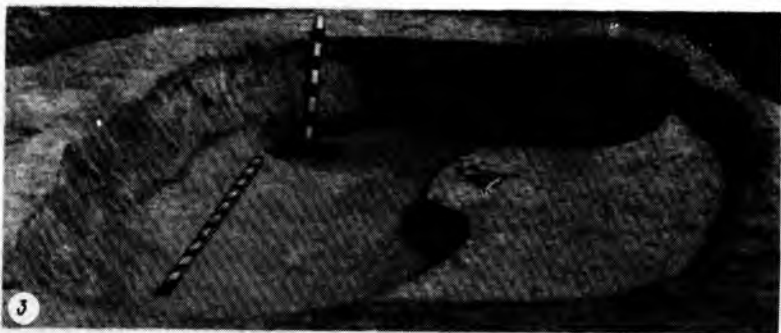
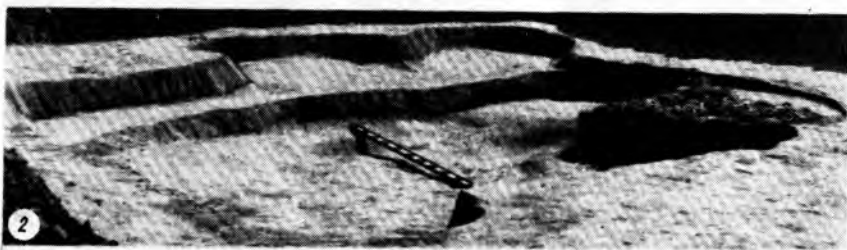
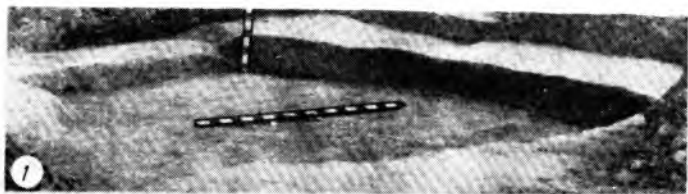

Рис. 4. Жилища латенского времени:
1 — жилище № 1; 2 — жилище № 2; 3 — жилище № 3.

Рис. 9. Образцы лощеной керамики из жилищ культурного слоя.

*Рис. 14. Жилища, открытые на поселении Горошова:
1 — жилище № 5; 2 — жилище № 6; 3 — жилище № 7; 4 — жилище № 8.*

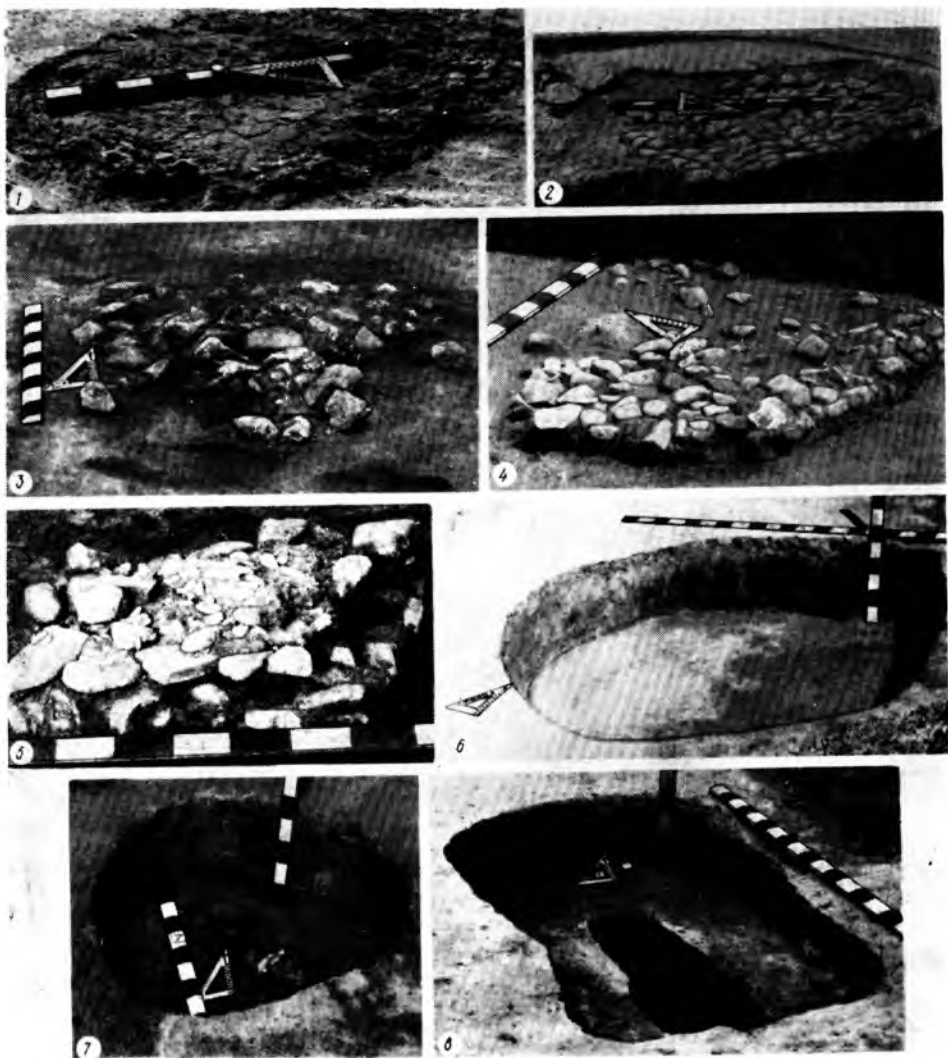

Рис. 24. Очаги и ямы:

1, 2 — очаг № 6 в процессе расчистки; 3 — очаг № 5; 4 — очаг № 4; 5 — сооружение из камня; 6 — яма № 7; 7 — яма № 6; 8 — яма № 8.

Рис. 30. Образцы кухонной керамики:
1, 8 — с подлощенной поверхностью; 2, 5, 9 — с шероховатой поверхностью; 3, 4, 6, 7 — с «хрупчатой» поверхностью.

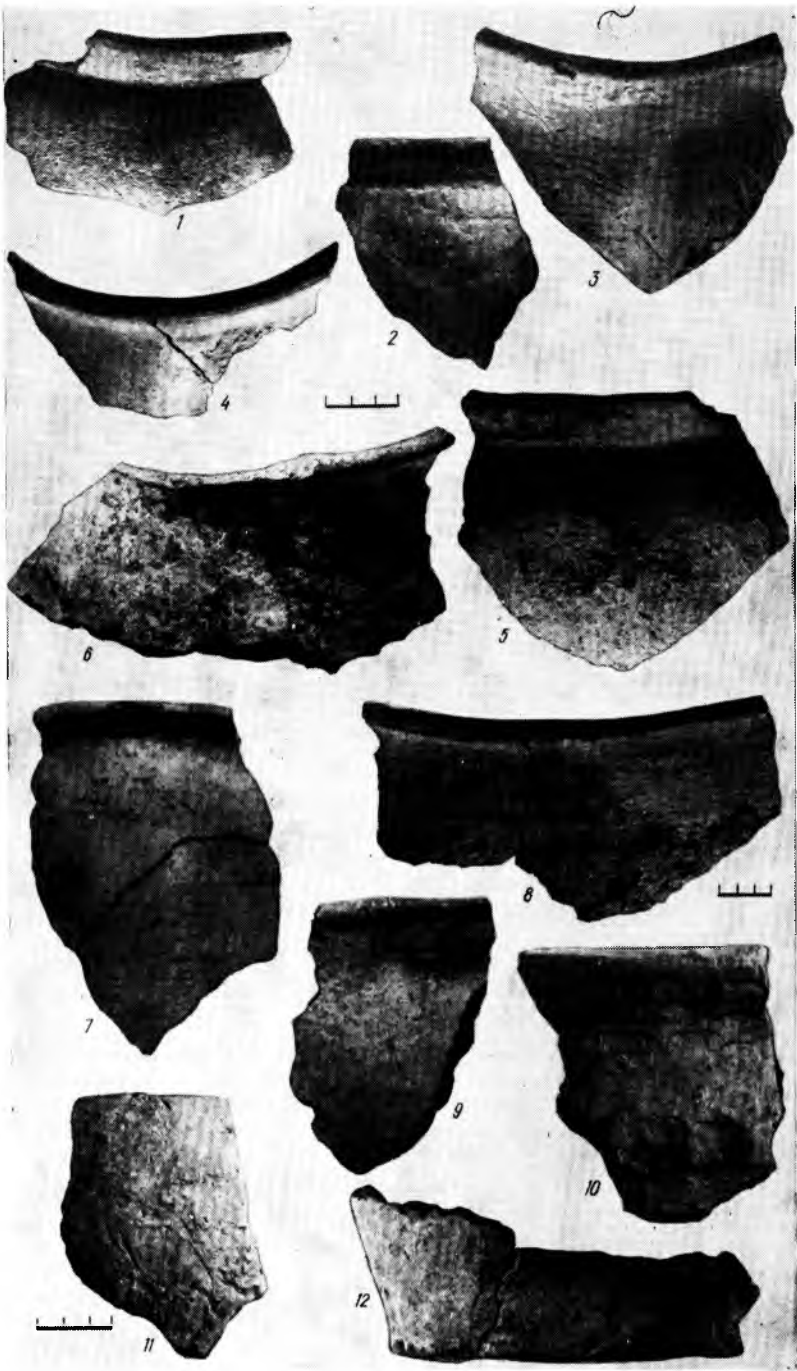

Рис. 36. Образцы кухонной керамики из поселения.

К ст. С. П. Пачковой и Э. В. Яковенко «Могильник черняховской культуры
у с. Малиновцы на Днестре».

Рис. 2. Сосуды из погребения № 1.

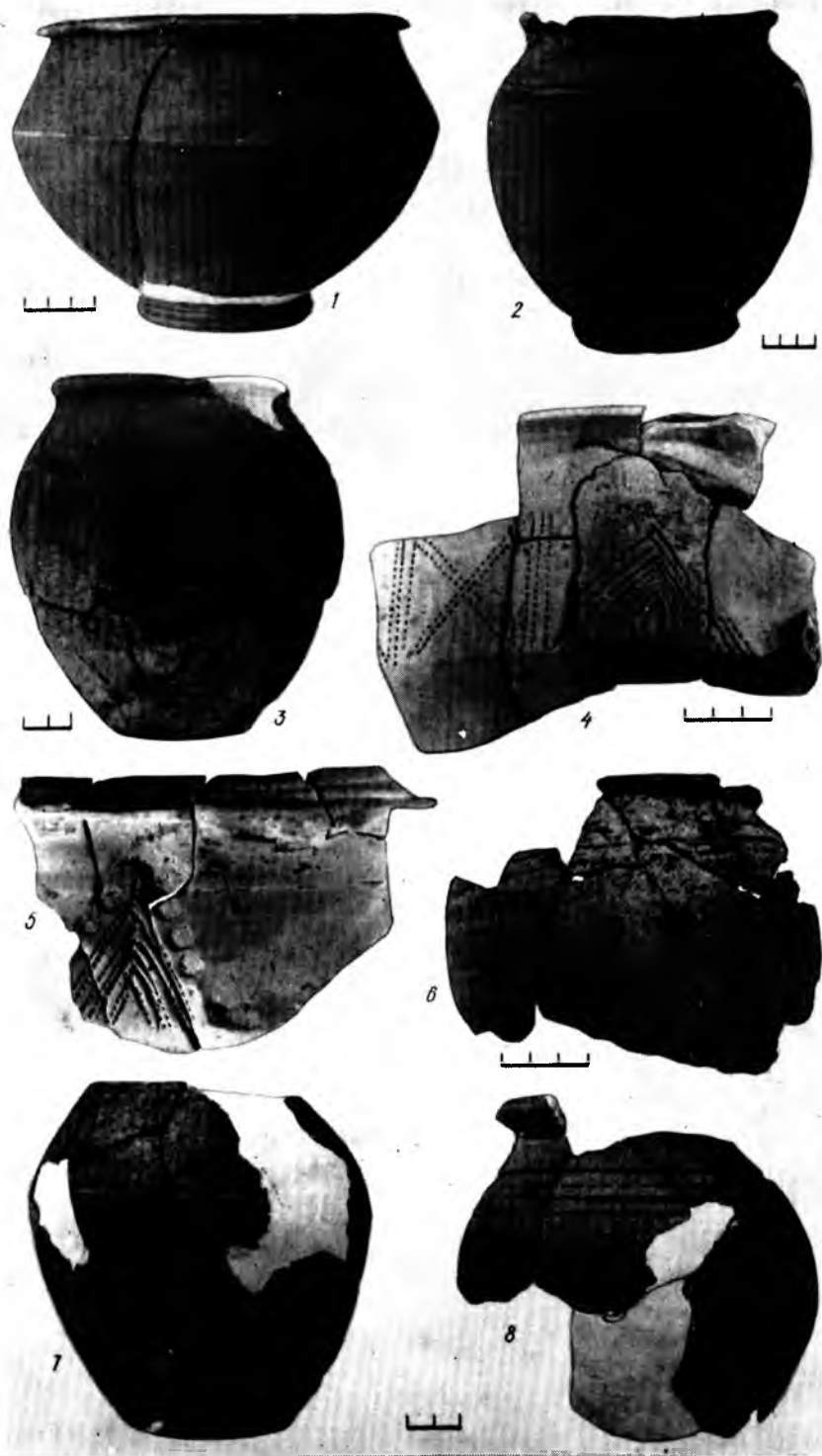

Рис. 3. Сосуды из погребений:

1 — миска из погребения № 1; 2 — урна из погребения № 2; 3 — урна из погребения № 3; 4, 5 — обломки ваз из погребения № 5 «а»; 6, 7 — сосуды из погребения № 6; 8 — обломок горшка из погребения № 7.

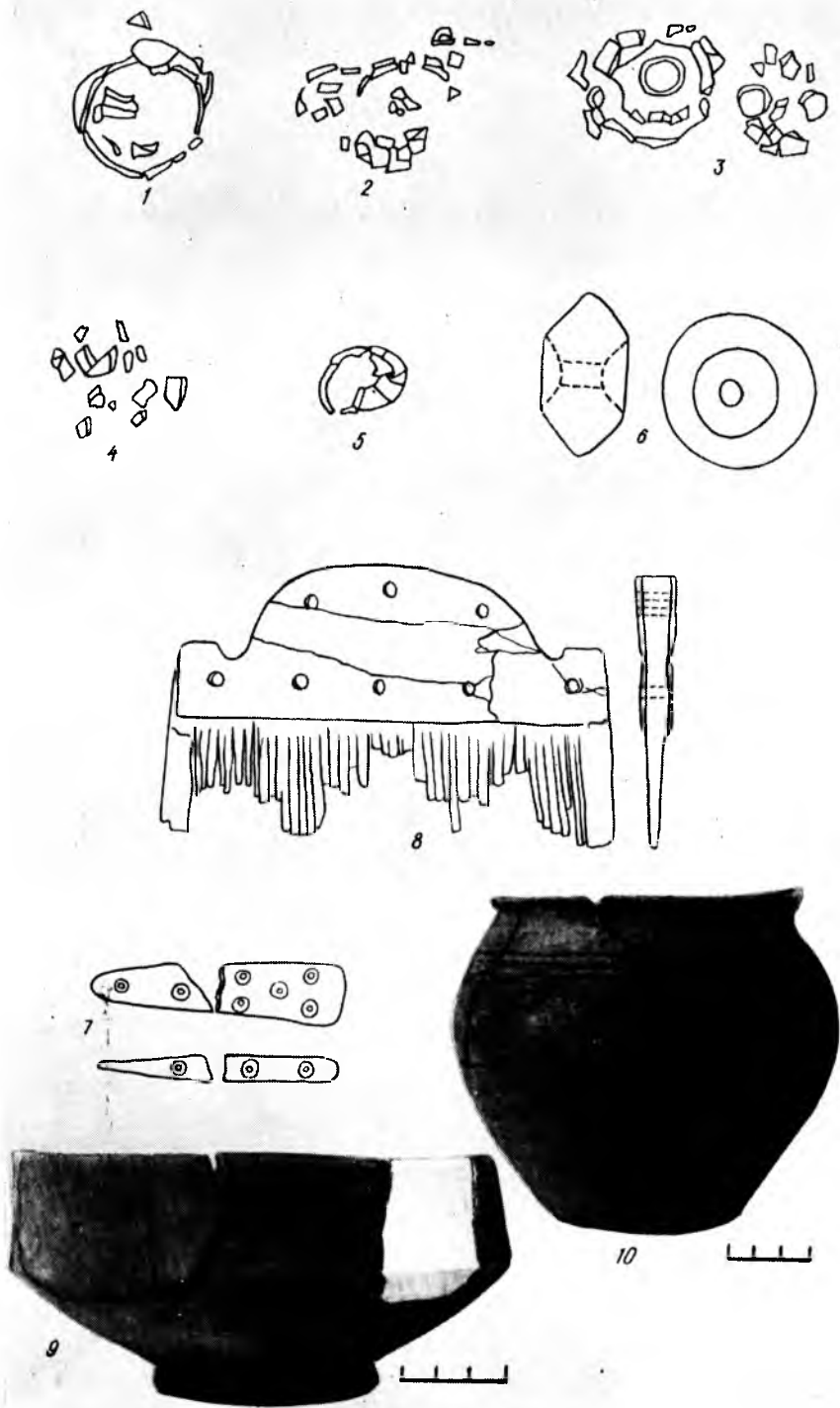

Рис. 4. Планы трупосожжений и вещи из могильника:
 1 — погребение № 2; 2 — погребение № 3; 3 — погребение № 5 «а», 5 «б»;
 4 — погребение № 6; 5 — погребение № 11; 6 — прясло из погребения № 3;
 7 — подвеска из погребения № 12; 8 — гребень из погребения № 1; 9 — миска из погребения № 9; 10 — урна из погребения № 11.

К ст. М. П. Кучеры, П. А. Горишного «Раскопки городища XII—
XIII вв. у с. Старая Ушица».

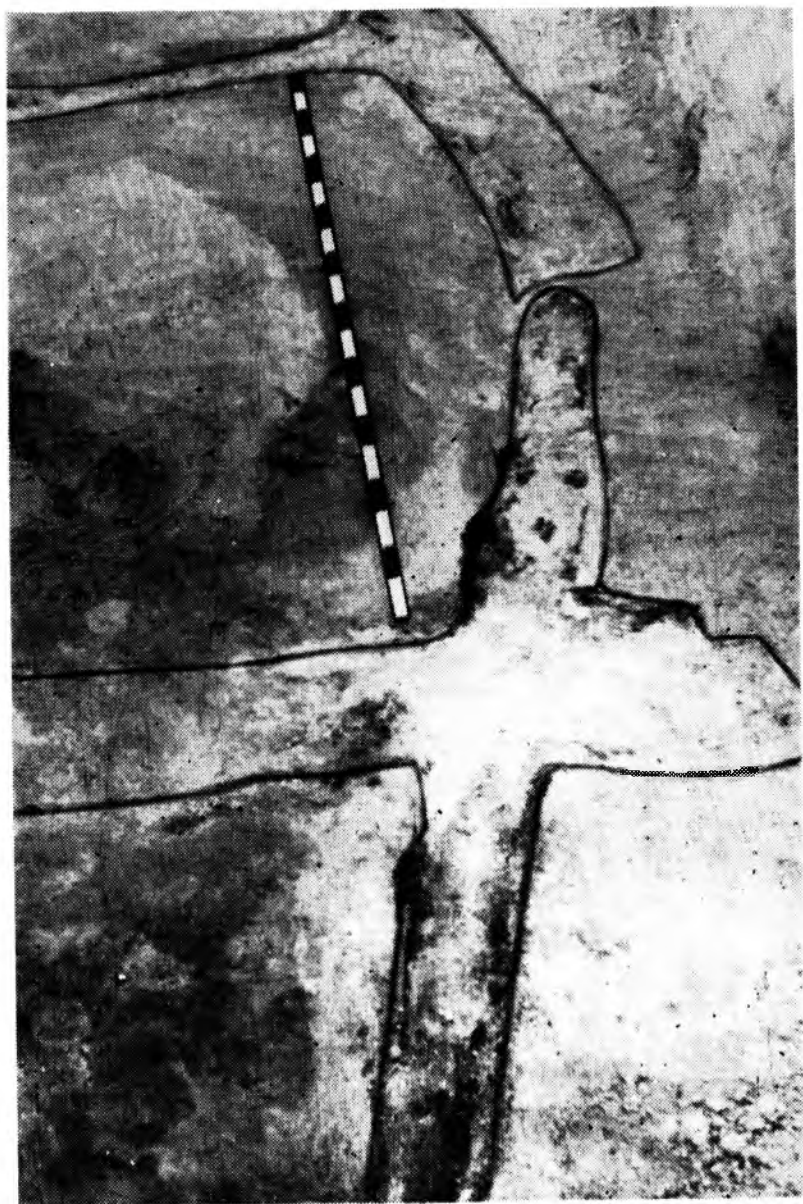

Рис. 18. Вал в северо-западной части. Следы нижних бревен клеток на квадратах 1,2 «о,п». Вид с северо-востока.

ных культур. Отдельным типам посуды из Горошова можно найти многочисленные аналоги в керамике предшествующих синхронных культур Средней и Восточной Европы.

Выпуклобюкве горшки, с высоко расположенными основаниями плечиков, прямой цилиндрической шейкой (первой категории, I типа, по нашей классификации), составляющие третью часть выборок I и II, были распространены среди керамики вейхеровско-котошинской культуры и культуры клежавых погребений Польши, Волыни и Западного Полесья³³. Эти же формы известны и в культурах, генетически связанных с ними или испытавших на себе их влияние³⁴, а также на поселениях гублинской группы ясторфской культуры³⁵ (рис. 39, 7).

Аналоги отдельным экземплярам кухонной посуды из поселения Горошова можно найти в латенизированных культурах позднего предримского периода: кружки с загнутым внутрь краем, горшки и миски с прямым или загнутым внутрь краем имеются в поздних материалах вейхеровско-котошинской и ясторфской культур, а также в пшеворских, поенешти-лукавевских и зарубинецких памятниках. Это же касается и дощечной столовой посуды (рис. 39, 1-3, 8).

Как уже отмечалось, глиняная посуда из Горошова орнаментировалась редко. Основными видами орнамента были пальцевые вдавления или насечки по венчику, реже применялись ямки по шейке или наклепной плоский валик по плечикам, в редких случаях зафиксированы невыразительные круглые налепы с "хротоватой" поверхностью, как и стенки. Дощечная керамика не орнаментировалась, исключение составляет маленький обломок черволащенного сосуда с геометрически прорисованным орнаментом (рис. 12, 6).

Характерные для Горошова виды орнамента известны в различных культурах Средней и Восточной Европы позднего предримского периода: в вейхеровско-котошинской³⁶, ясторфской³⁷, пшеворской³⁸, поенешти-лукавевской³⁹ и зарубинецкой⁴⁰ культурах.

Но в отличие от Горошова в вейхеровско-котошинской культуре, например, широко распространение имели украшения плечиков и корпуса сосудов различными ямочками и выступами, зигзагообразными прорисованными линиями или "ялочным" узором⁴¹. В кухонной керамике пшеворской культуры также украшались плечико и корпус сосудов поясками из ямок, членистыми вдавливаниями и зацепками, глубокими бороздками, идущими узкими и широкими перекрещивающимися полосками. Дощечная посуда, особенно из могильников, орнаментировалась геометрическими узорами, состоящими из меандровых узоров, треугольников, заштрихованных короткими черточками и точечными вдавливаниями⁴².

В поенешти-лукавевской культуре ведущим типом орнамента были разнообразные налепы: двойные и ординарные шишечки, вертикальные и горизонтальные уши-упоры, наклепные валики с ямками и насечками, прерывающимися шишечками и пугочками, упорами. Корни этого типа уходят в местную франкскую традицию⁴³.

В зарубинецкой культуре Среднего и Верхнего Поднепровья основные виды орнамента подобны орнаментам из Горошова, но манера нанесения его другая. У зарубинецких горшков орнамент наносится ближе к внешнему краю венчика, а у горшков из Горошова — по центру венчика или ближе к его внутреннему краю. Наклепной валик в Горошове плоский, а в зарубинецкой керамике Поднепровья более рельефный. Исследователи, занимающиеся зарубинецкой культурой, правильно считают, что эти виды орнамента перешли из позднескифских культур лесостепной и южной части лесной полосы Восточной Европы⁴⁴. В керамике же поселения Горошова, как и в керамике полесской группы зарубинецкой культуры, где она встречается редко, истоки этого орнамента, очевидно, уходят в вейхеровско-котошинскую и, возможно, более западные культуры, например, гублинскую группу ясторфской культуры. Правда, в последней также были распространены и отличные от Горошова виды орнамента: налепы в виде полумесяцев, шишечек, прорисованных линий и т.д.⁴⁵

И наконец, прием омертвления стенок кухонных горшков при подложенной горловины и придонной части, распространенный в Горшове, был характерен для лужицкой культуры Средней Европы. Через вейхеровско-котошинскую он проник в шеворскую и культуры Восточной Европы латенского времени (поенешти-лукашевскую, зарубинецкую среднеднепровской и полесской групп)⁴⁶. Большое количество "хрповатой" посуды и на памятниках ясторфской культуры⁴⁷.

Состав глиняного теста кухонной и ложной столовой посуды из Горшова аналогичен составу теста керамики поенешти-лукашевской и среднеднепровской зарубинецкой культур, где основными примесями к глине были также шамот и растительные добавки. В материалах губинской группы ясторфской культуры, позднепоморской и шеворской культурах основными примесями к глине были песок и дрова.

Подводя итог сравнительному анализу материалов, найденных в Горшове необходимо отметить, что поселение позднего предримского периода у с.Горшова не относится к памятникам зарубинецкой культуры. Довольно большая разница ощущается в керамическом комплексе и в домостроительстве зарубинецких поселений Поднепровья и Горшова. Возможно, материалы зарубинецкой полесской группы ближе к материалам Горшова, чем поднепровские (полуземляночные жилища, формы кухонной керамики, уходящие корнями в вейхеровско-котошинскую культуру), но отличия в формах ложной керамики, ее деталях (отсутствие граненности венчиков в полесских памятниках и др.) не позволяют включить ее в одну группу. К тому же поселения полесской группы зарубинецкой культуры практически не раскапывались, поэтому поселенческий керамический комплекс ее неизвестен.

Близкие аналоги домостроительству, планировке, устройству поселений, керамическому комплексу имеются в материалах шеворской культуры, в частности в материалах поселения Пивонца I, повят Каляш, что позволило сделать вывод о том, что поселение Горшова ближе всего стоит к шеворским памятникам⁴⁸. Однако следует отметить, что в позднелатенских шеворских материалах, в частности в керамическом комплексе, имеется много элементов, отсутствующих в материалах Горшова (например, сосуды обратногогрушевидной формы, горшки формы вазы с двумя ручками, прочерченный геометрический орнамент на ложной посуде). В то же время в материалах Горшова имеются элементы ясторфской культуры губинской группы (в домостроительстве, телях керамики, ее орнаментации и т.д.).

Поселение у с.Горшова — своеобразный памятник второй половины II в. до н.э. — первой половины I в. до н.э. В его материалах прослеживаются корни вейхеровско-котошинской культуры, основная территория распространения которой находится в пределах Польши, а местонахождения ее на территории Украины и Белоруссии зафиксированы пока лишь в более западных и северо-западных областях Волыни и Полесья. Ощущается некоторое влияние и позднекифских культур лесостепной полосы Украины. В то же время сильны черты средневропейских археологических культур ранних фаз позднего предримского времени — шеворской, ясторфской и особенно губинской группы.

Материалы из Горшова, по всей вероятности, отражают процесс переселения племен из Южной и Западной Польши в последние века I тыс. до н.э., в который были вовлечены представители различных археологических культур и этнических групп. Очевидно, именно памятники, подобные Горшову, можно связывать с тем населением, которое античным авторам было известно как бастарны, если допустить, что они продвигались в Северное Причерноморье днепровским, а не дунайским путем. И возможно, именно население, оставившее памятники типа Горшова, оказало влияние на формирование культуры Поенешти-Лукашевка, во всяком случае, той ее части, которая расположена в Поднепровье.

Определение диагностируемых обломков костей животных из многослойного поселения у с.Горохова (раскопки 1970-1972 гг.)*

На определение было передано более тысячи костей из комплексов, датруемых латенским временем, относящихся к ранним славянам, и культурного слоя. Материал очень плохой сохранности, много не диагностируемых фрагментов, пережженных костей, около 40 % остатков определить не удалось.

Основная масса костей принадлежала домашним млекопитающим, в слоях латенского времени они составляли 97,5 % костей и 82,5 % особей, в раннеславянских слоях - 100 %. Были найдены остатки только трех видов диких млекопитающих: благородного оленя, свиньи и волка. Хотя оба комплекса близки по количеству костей и числу особей, однако соотношение в них между сельскохозяйственными видами различно. В латенское время по числу особей первое место занимают домашний бык и свинья, на их долю приходится по 33,3 % особей. Малкий рогатый скот разводился в меньшем количестве, его остатки составляют 13,8 % костей и 22,3 % особей. На долю лошади приходилось 12,8 % костей и 11 % особей. Иные соотношения наблюдаются в раннеславянском слое. Если по количеству костей все же на первом месте домашний бык, то по количеству особей - домашняя свинья. Причем количество костей свиньи довольно велико (на 7 костей меньше, чем у домашнего быка), а особи составляют половину всех сельскохозяйственных животных. После свиньи по числу особей идет малкий рогатый скот. На долю домашнего быка приходится только 20 % особей. Лошадь представлена всего 4 костями от одной особи, что составляет 1,7 % костей и 5 % особей (рис. 40).

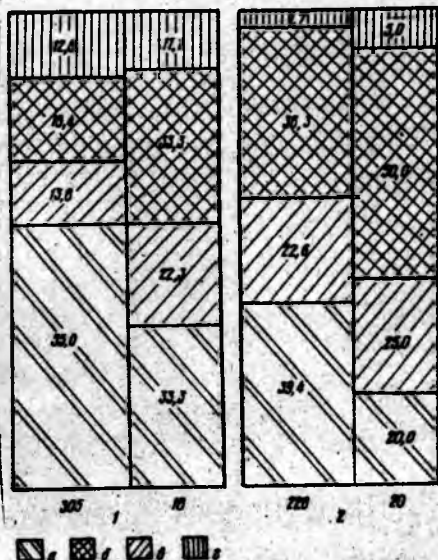

Рис. 40. Соотношение между сельскохозяйственными животными из поселения Горохова:
1 - поселение латенского времени;
2 - поселение славянского времени.
Условные обозначения:
а - домашний бык; б - домашний свинья; в - овца и коза, г - лошадь.

Время	Местонахождение	Вид животных	Кост-ти	Время	Место нахождение	Вид животных	Кост-ти	Обс-би
Латенское	Клище № 1	Бык домашний	23	Славянское	Полуземлянка № 4	Бык домашний		83
		Овца или коза	8			Овца или коза	45	
		Свинья	9			Свинья	51	
		Лошадь	4			Лошадь	4	
		Олень	2			Собака	4	
" "	Клище № 2	Свинья дикая	1	То же	Полуземлянка № 6	Бык домашний		6
		Бык домашний	46			Овца или коза	6	
		Овца или коза	10			Свинья	31	
		Свинья домашняя	30			Лошадь	4	

* Определение произведено кандидатом биологических наук Н.Г.Тимченко.

Время	Местонахождение	Вид животных	Кос-ти	Время	Место нахождение	Вид животных	Кос-ти	Осо-би			
Латенское	Илище № 2	Лошадь	13	Латенское	Во всех объектах	Бык домашний	168	6			
		Собака				1			Овца или коза	42	4
		Свинья дикая	2			Свинья домашняя	56	6			
		Илище № 3	Бык домашний			19	Славянское	Во всех объектах	Лошадь	39	2
			Овца или коза						17	Собака	3
	Свинья домашняя		5		Олень	3			1		
	Илище № 4	Олень	1		Славянское	Во всех объектах	Свинья дикая	4	2		
		Бык домашний	25				Волк	4	1		
		Свинья домашняя					9	Бык домашний	89	4	
	Яма I	Лошадь	8		Яма I	Яма I	Овца или коза	51	5		
Собака		2	Свинья домашняя	82			10				
Бык домашний		10	Лошадь	4			1				
Лошадь	2		Яма 2	Яма 2	Собака	4	1				
Волк	2	Бык домашний			6						
Яма 2	Свинья домашняя	1	Яма 2	Яма 2	Свинья домашняя	1					
	Лошадь	5			Лошадь	5					
	Бык домашний	15			Яма 4	Яма 4	Овца или коза	5			
Овца или коза	5		Свинья домашняя	1							
Свинья домашняя	1	Яма 4	Яма 4	Лошадь			2				
Лошадь	2			Волк	2						
Яма 4	Волк	2	Яма 4	Яма 4	Бык домашний	24					
	Бык домашний	24			Овца или коза			2			
	Овца или коза				2	Яма 5	Яма 5	Свинья домашняя	1		
	Свинья домашняя	1			Лошадь			5			
	Лошадь	5			Свинья дикая			1			

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Схема соответствия нумерации объектов поселения подлентенского времени в публикации нумерации этих объектов в полевых отчетах о раскопах в 1970, 1972, 1978 гг.

В статье		В полевых отчетах	
Полуземлянка	№ 1	Полуземлянка	№ 6, 1972 г.
	№ 2		№ 7, 1972 г.
	№ 3		№ 7, 1972 г.
	№ 4		№ 4, 1971 г.
	№ 5		№ 4, 1978 г.
	№ 6		№ 5, 1978 г.
	№ 7		№ 6, 1978 г.
	№ 8		№ 7, 1978 г.
	№ 9		№ 8, 1978 г.
Яма	№ 1	Яма	№ 1, 1970 г.
	№ 2		№ 1, 1971 г.
	№ 3		№ 2, 1971 г.
	№ 4		№ 3, 1971 г.
	№ 5		№ 6, 1971 г.
	№ 6		№ 7, 1978 г.
	№ 7		№ 8, 1978 г.
	№ 8		№ 8, 1978 г.

Очаг	№ 1	Очаг	№ 2, 1970 г.
	№ 2		№ 1, 1970 г.
	№ 3	Объект	№ 3, 1970 г.
	№ 4		№ 3, 1978 г.
	№ 5		№ 2, 1978 г.
	№ 6		№ 9, 1978 г.

- 1 Горюнов Е.А., Казанский М.М. О происхождении широкопластинчатых фибул. - КСИА АН СССР, 1978, вып. 158, с. 29, рис. 4, 12.
- 2 Пачкова С.П. К вопросу о памятниках позднелатенского времени на Среднем Днестре. - В кн.: Проблемы этногенеза славян. Киев, 1978, с. 59.
- 3 Пачкова С.П. Господарство східно-олон"янських племен на рубежі нашої ери. - К., 1974, с. 126, рис. 52.
- 4 Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н.э. - МИА, 1960, № 89, с. 313, табл. 6-9.
- 5 Kozłowski J. Die ostgermanische Kultur der Spätlatenezeit. Leipzig, 1919, T. 1, S. 163-168. - (Mannus Bibliothek; N 18).
- 6 Materiały starożytne, 1968, 11, s. 495, tab. XXXII.
- 7 Максимов Е.В. Среднее Поднаторье на рубеже нашей эры. - Киев, 1972, с. 159, табл. XXI, II.
- 8 Федоров Г.Б. Население ..., с. 313, табл. 6-9.
- 9 Materiały starożytne, 1959, 5, s. 283-328, tab. II, 9-11.
- 10 Babes M., Mihăilescu-Bîrliba V. Germanische Latenzeitliche "Feuerböcke" aus der Moldau. - In: Berichte der Römisch-Germanischen Kommission, 1970-1971, z. 51-52. Berlin, 1972, S. 176-196.
- 11 Brék J. Černé (švartnové) náramky v českém latěnci. - In: Sborník Národního muzea (Acta Musei nat. Praga; Sv. IX-A-Historický. C.1). Praha, 1955, s. 39-42.
- 12 Filip J. Keltové ve střední Evropě. - Praha, 1956, s. 146-147, 488-489.
- 13 Benadik B. Laténske nálezy z Ponitria na Slovensku. - Archeologické rozhledy, 1955, 7, s. 774.
- 14 Біззіля В.Г. Історія культури Закарпаття на рубежі нашої ери. - К., 1971, с. 78.
- 15 Benadik B. Grafitová keramika v latenských hrobach na Slovensku. - Slovenská archeológia, 1961, 9, s. 175-208.
- 16 Haschmann R. Chronologie der jüngeren vorrömischen Eisenseit. Studien zum Stand der Forschung in nördlichen Mitteleuropa und in Skandinavien. - In: 41. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission des Deutschen Archäologischen Institutes 1960. Berlin, 1961, Abb. 1, 2, 19-21, 37; Taf. 15, 16, 17, 18.
- 17 Późny okres lateński i okres rzymski: Prahistoria ziem Polskich. Warszawa etc., 1981, 5, s. 196-199.
- 18 Materiały starożytne, 1957, 2, s. 7-174, tab. IX, 1.
- 19 Materiały starożytne i wczesnopóźnowiejsze, 1973, 2, s. 501-502, tab. IV, 18, XVII, 12.
- 20 Мачинский Д.А. О хронологии некоторых типов вещей зарубинецкой и одно-временных ей культур. - КСИА АН СССР, 1963, вып. 94, с. 20-28.
- 21 Materiały starożytne i wczesnopóźnowiejsze, 1973, 2, s. 528.
- 22 Пачкова С.П. К вопросу о памятниках ..., с. 57-71.
- 23 Винокур І.С. Історія та культура черняхівських племен. - К., 1972, с. 21-29.
- 24 Кухаренко Д.В. О памятниках поянештской культуры на Украине. - Prace i materiały Muzeum archeologicznego i etnograficznego. Ser. Archeol. 1978, 25, s. 215-219.
- 25 Нікітєва В.Б. Памятники поморской культуры в Белоруссии и на Украине. - СА, 1965, № 1, с. 120.
- 26 Кухаренко Д.В. Памятники железного века на территории Полесья. - САИ, 1961, ДІ-29, с. 18.
- 27 Романовская М.А. Население Карпато-Днестровского района во II-I вв. до н.э. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1968, с. 7.
- 28 Вакуленко Д.В., Пачкова С.П. О культурной принадлежности населения позднелатенского времени у с. Сокол. - В кн.: Славяне и Русь. Киев, 1976, с. 5-10.
- 29 Późny okres lateński i okres rzymski. - Prahistoria ziem Polskich, 1981, 5, s. 199.
- 30 Materiały starożytne, 1958, 4, s. 11-23; Ibid., 1968, 9, s. 424-444.

- 31 Козак Д.Н. Підберізіччя - поселення пшеворської культури на Львівщині. - Археологія, 1977, 23, с. 72-77.
- 32 Смирнова Г.И. Поселення у с.Незвиско в первнє века нашей зрн. - МИА, 1964, вып. 116, с. 208, рис. 8, 2.
- 33 Никитина В.Б. Вновь открытые памятники поморской культуры. - КСИА АН СССР, 1964, вып. 102, с. 41, рис. 4; Wiadomości Archeologiczne, 1968, 33, z. 1, s. 114-131, гз. 4, с.
- 34 Materiały starożytne, 1958, 4, s. 7-90, tab. III, 1; Романовская М.А. Об этнической принадлежности населения, оставившего памятники типа Лукашевка. - МИА 1969, вып. 150, с. 81-84.
- 35 Różny okres lateński i okres gzymski. - Prahistoria ziem Polskich, 1981, 5, s. 196-199.
- 36 Никитина В.Б. Вновь открытые памятники..., с. 41, рис. 15, 12.
- 37 Różny okres lateński i okres gzymski. - Prahistoria ziem Polskich, 1981, 5, s. 197-198.
- 38 Materiały starożytne, 1958, 4, s. 7-90, tab. IX, 1.
- 39 Федоров Г.Б. Населення Прутоко-Дністровського..., с. 310, табл. 4, 10.
- 40 Кухаренко Д.В. Зарубинская культура. - САИ, 1964, вып. Д1-19, с. 24-26; Максимов Е.В. Среднее Поднестровье на рубеже..., с. 159, табл. XII, 1, 2, 4, 6, 10.
- 41 Никитина В.Б. Поморская культура : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1965, с. II.
- 42 Кухаренко Д.В. Археология Польши. - М., 1969, с. 118; Różny okres lateński... s. 61-63, tab. I, II.
- 43 Романовская М.А. Населення Карпато-Дністровського..., с. 9.
- 44 Максимов Е.В. Среднее Поднестровье на рубеже..., с. 127.
- 45 Różny okres lateński..., s. 196-199.
- 46 Кухаренко Д.В. Археология Польши..., с. 118; Романовская М.А. Населення Карпато-Дністровського..., с. 10; Максимов Е.В. Среднее Поднестровье на рубеже..., с. 126.
- 47 Różny okres lateński..., s. 197-198.
- 48 Пачкова С.П. К вопросу о памятниках..., с. 71.

С.И.Пачкова, Э.В.Яковенко
ЧЕРНЯХОВСКИЙ МОГИЛЬНИК У с.МАЛИНОВЦЫ
НА ДНЕСТРЕ

Еще в конце 30-х годов в период эксплуатации карьера по добыче гравия встречались горшки с пережженными костями, миски, обломки стеклянных сосудов.

Обследование местности разведкой 1975 г. помогло выяснить, что на юго-западной окраине села находился могильник. Он занимал правый берег глубокого (до 10 м) оврага в 350-400 м от впадения его в Днестр. Карьер довольно сильно повредил могильник. Спасательными археологическими работами была раскрыта полоса вдоль крутого обрыва карьера, площадью около 70 м², на которой удалось выявить 16 погребений. Почва на могильнике каменная, состоит из щебня, цементированного глиной. На уровне древней поверхности встречались мелкие керамические обломки, кусочки пережженных костей, прослойки пепла и углей. Очевидно, могильник функционировал длительное время и захоронения на нем производились несколько раз. Такое явление наблюдалось на некоторых черняховских могильниках - в Мадештах, Будештах, Раковце и др.¹ Возможно, это были остатки поминальной трапезы².

Ниже приводится краткое описание погребений и погребального инвентаря.

Погребение № 1 (труположение) открыто в северо-восточной части раскопа, заложеного при спасательных работах, на расстоянии 12 м к югу от репера. Погребальное сооружение почти наполовину уничтожено карьером, поэтому первоначальная форма его полностью не восстановлена. Скорее всего, она имела вид овальной в плане вкопанной ямы с овальным подбоем. Длина подбоя 1,8 м при ширине 0,7 и высоте 0,15 м. Сооружение ориентировано по оси юго-восток - северо-запад (рис. 1). На дне, на глубине 1,85 м лежал погребенный, вытянуто на спину, головой на северо-запад³. Кости сохранились хорошо, но скелет нарушен: отсутствовал череп, большинство позвонков, правое крыло таза сместилось к правому плечу. Конечности погребенного вытянуты⁴. Вдоль левой руки находились пять сосудов, трехручная сероошечная ваза с широким горизонтальным краем и штампованным орнаментом в виде треугольников, нанесенных по плечикам и венчику (на плечиках есть графиты); светлоглиняная кружальная лощеная мисочка горшкоподобной формы; темно-серая кружальная лощеная миска с отогнутым наружу венчиком и дном на плитке; кружальный сероошечный двухручный кувшин со сферическим корпусом и коротким горлом; толстостенный округлобоний горшок, украшенный по плечикам бороздками (рис. 2, 4, 5, 7, 8). Справа от погребенного стояли еще четыре сосуда: под самой стенкой подбоя - светлоглиняная кружальная острорезберная миска на кольцевом поддоне (рис. 2, 3); под правой рукой кружальная сероошечная миска, аналогичная предыдущей (рис. 2, 1), а рядом с рукой - толстостенный округлобоний горшок, украшенный тремя рядами бороздок по плечикам (рис. 2, 6) и глубокая биконическая кружальная миска (рис. 2, 1, 3, 6; 3, 1). В последней находилась односторонний костяной гребень черняховского типа с полуовальной спинкой, состоящей из двух костяных накладок, которые были закреплены бронзовыми заклепками (рис. 4, 8). Под стенкой подбоя, возле светлоглиняной миски найдены остатки жертвенной пищи: кости домашней курицы, несколько костей теленка, коренные зубы овец⁵.

Погребение № 2 (трупосоужение) обнаружено на расстоянии 2 м на северо-восток от репера, на глубине 0,35 м. Сильно пережженные мелкие обломки костей погребенного были помещены в урну - кружальный толстостенный простой серый горшок с округлым корпусом. Урна имела отогнутый наружу венчик и дно на плитке;

⁵ Определения костного материала животных проведены А.С.Уманской.

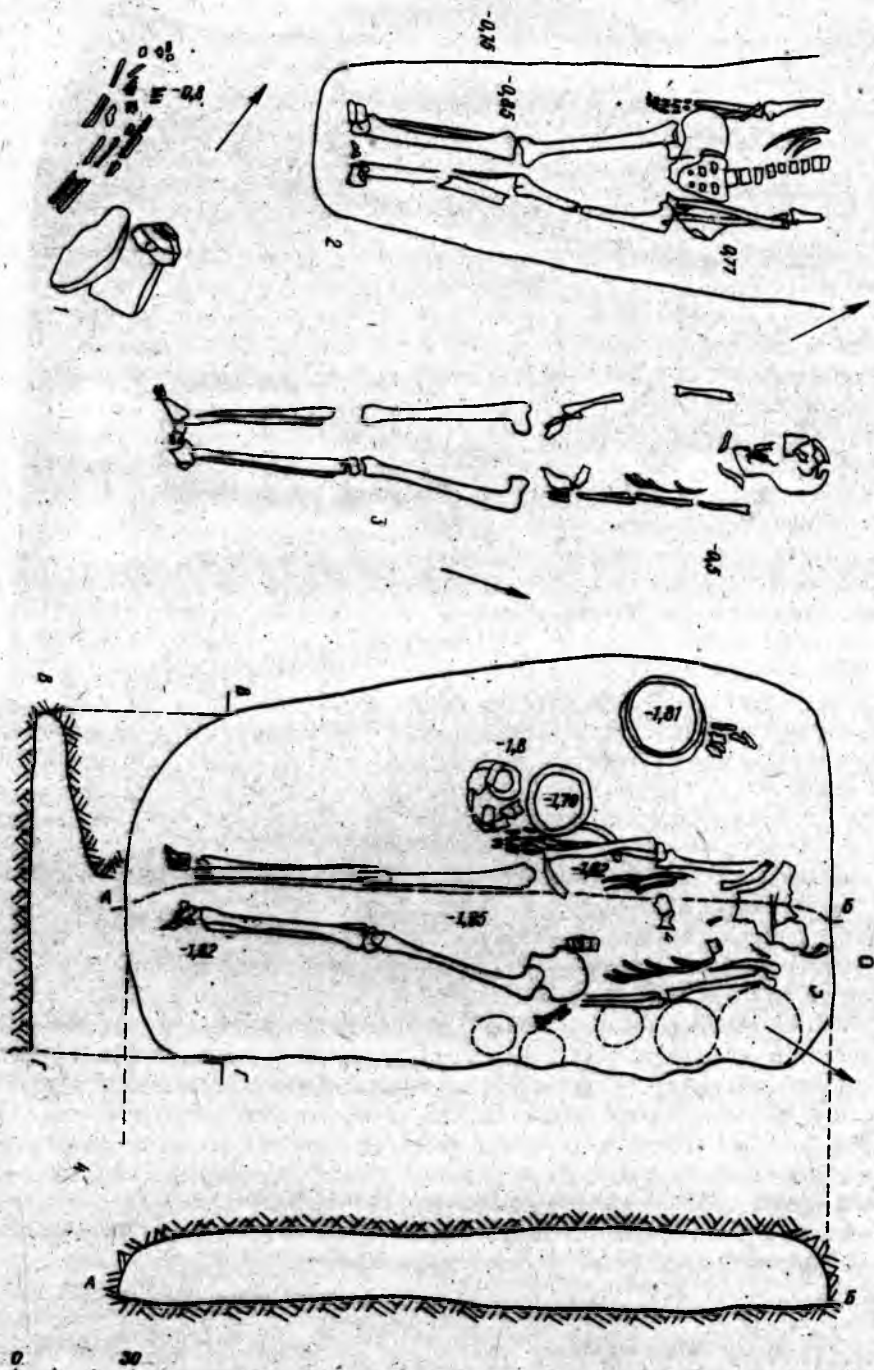

Рис. 1. План групповых погребений из могильника у с.Малиновцы:
 1 - погребение № 9; 2 - погребение № 8; 3 - погребение № 11; 4 - погребение № 1.

по плечикам проведены бороздки (рис. 3, 2). Рядом с ней найдены обломки двух простых горшков аналогичного типа, фрагменты венчика и дна кружалой серокошеной трехручной вазы с продольным орнаментом и обломки горла красноглиняной ойвохои. Согласно антропологическим определениям костного материала погребения, здесь был захоронен человек, молодой, пол - неопределим.

Погребение № 3 (трупосоужение) обнаружено на расстоянии 1,8 м к северо-востоку от репера, на глубине 0,35 м. В урну — толстостенный простой горшок с бороздками по плечикам — были ссыпаны переженные кости взрослого человека (рис. 3, 8). Рядом с ней найден такой же горшок, несколько невыразительных фрагментов серолощеного сосуда и глиняное прясло биконической формы (рис. 4, 6).

Погребение № 4 (трупосоужение) расположено на расстоянии 3,8 м к северо-западу от репера, на глубине 0,3 м. Сильно повреждено. Удалось собрать остатки переженных человеческих костей, кусочки стенки и дна округлобокого горшка или кувшина, обломки серолощеной открытого типа вазы и серолощеного кувшина.

Погребение № 5 (трупосоужение) обнаружено на расстоянии 11,6 м на северо-запад от репера, на глубине 0,3 м. Оно состояло из двух отдельных групп посуды и было условно разделено на погребение № 5 "а" и 5 "б" (рис. 4, 3). В первом были найдены фрагментированная урна — простой толстостенный горшок, аналогичный описанным выше, в котором находились переженные кости; обломки горшка и серолощеной вазы, украшенной по верхней части корпуса штампованным орнаментом (рис. 3, 4, 5).

В погребении № 5 "б" вместе с раздавленной урной, наполненной переженными человеческими костями, обнаружены обломки толстостенного горшка, аналогичного урне, и невыразительные обломки серолощеного сосуда.

Погребение № 6 (трупосоужение) открыто в заполнении могильной ямы погребения № 15, на глубине 0,8 — 0,95 м (рис. 4, 4). Полевые наблюдения позволили предположить, что урна с трупосоужением сползла вместе с почвой в яму погребения № 15, разрушенной, возможно, грабителями. В округлобоком горшке-урне с бороздками по плечикам найдены мелкие кусочки переженных позвонков и ног овцы (козы). Рядом с урной находились остатки простого горшка с крутыми плечиками и сильно отогнутым массивным венчиком (рис. 3, 6, 7), фрагменты серолощеной трехручной вазы, украшенной штампованным орнаментом, невыразительные обломки серолощеного орнаментированного штампом сосуда и мелкие обломки зеленоватого оплавленного стекла.

Погребение № 7 (трупосоужение) обнаружено на расстоянии 12 м к северо-западу от репера, на глубине 0,75 м. Переженные кости взрослого человека были помещены в светло-серый толстостенный горшок, который был прикрыт сверху каменными плитками (рис. 3, 8). Среди переженных костей найдены обломки оплавленного стекла зеленоватого цвета, остатки костяного трехчастного гребня, фрагмент тонкостенного горшка, украшенного четырьмя бороздами по плечикам, дна серолощеной гончарной миски на кольцевом поддоне, железный ножик с прямой спинкой и клиновидным черенком.

Погребение № 8 (труположение) выявлено в обресе карьера на расстоянии 1,2 м к северо-востоку от репера. Погребальный сооружение сильно повреждено. Его нечеткие контуры удалось зафиксировать лишь на глубине 0,75 м. На дне могильной ямы, на глубине 0,85 м, лежал погребенный вытянуто на спине, ориентированный головой на северо-восток (рис. 1, 2). Кости хорошей сохранности, но скелет не полный. Отсутствуют череп, часть грудной клетки и плечевые кости. Ноги погребенного вытянуты. Погребальный инвентарь отсутствует.

Погребение № 9 (труположение) открыто на расстоянии 13,5 м к северо-западу от репера, на глубине 0,8 м (рис. 1, 1). Контуры могильной ямы не зафиксированы. Погребение детское. Судя по расположению сохранившихся костей, погребенный лежал вытянуто на спине, ориентирован головой на восток. Слева возле ног стояла перевернутая вверх дном серолощеной кружальной миски биконической формы со слабо выраженным кольцевым поддоном, возле нее — два плоских, в форме плиток, камня (рис. 4, 9).

Погребение № 10 (труположение) открыто в обресе карьера на расстоянии 5,2 м к северу от репера. Могильное сооружение повреждено. На глубине 1,6 м зафиксировано частично дно ямы, длиной 1,6 м, в которой найдены лишь отдельные фрагменты человеческой стопы.

Погребение № 11 (трупосожжение) найдено в заполнении могильной ямы погребения № 15 на глубине 1,8 м. Пережженные кости овцы (козы) были помещены в округлобокий кружальный горшок, украшенный пятью бороздками по плечикам (рис. 4, 10).

Погребение № 12 (труположение) выявлено в обресе карьера на расстоянии 15,6 м к северо-западу от репера, на глубине 1,1 м. Могильное сооружение разрушено. От могильной ямы, ориентированной на север, частично сохранилось дно, на котором найдены несколько фаланг человеческой стопы, невыразительные обломки кружального горшка с бороздками по плечикам и четырехгранная подвеска, украшенная циркульным орнаментом (рис. 4, 7).

Погребение № 13 (труположение) обнаружено в обресе карьера на расстоянии 10 м к северу от репера, на глубине 1,1 м. Могильное сооружение разрушено; судя по остаткам дна, погребальная яма была ориентирована на северо-запад. В заполнении ямы, на дне, найдены обломки человеческого черепа, нижних конечностей и два зуба. Фрагменты простого темно-серого кружального горшка с бороздками и несколько фрагментированных кружальных сосудов, найденные на дне с обломками плоского камня, позволяют считать обряд этого погребения аналогичным погребению № 9.

Погребение № 14 (труположение) выявлено на расстоянии около 9 м к западу от репера, на глубине 0,5 м. Контур могильной ямы не зафиксирован. Плохо сохранившийся скелет, ориентирован головой на северо-запад. Среди костей скелета отсутствуют череп, часть позвонков и ребер, а также часть правого плеча. Вещи не обнаружены (рис. 1, 3).

Погребение № 15 (труположение) выявлено в обресе карьера на расстоянии 3 м к востоку от репера. Могильная яма, овальная в плане, сохранилась лишь частично. Очевидно, могильное сооружение в прошлом было разрушено и длительное время простояло открытым, поскольку в заполнении ямы обнаружены перемещенные трупосожжения погребений № 6 и 11, поднявшие сюда вместе с заплывом грунта. На дне могильной ямы, на глубине 2,25 м, найдены небольшие фрагменты оплавленного огнем стекла, невыразительные обломки керамики и кости ног захороненного *in situ*.

Таким образом, открыто восемь трупосожжений и восемь труположений.

Трупосожжения почти все урновые, только захоронение № 4 — ямное: пережженные кости человека лежали в яме вместе с обломками керамики (см. табл. 1). Вероятно, пережженные кости после обряда кремации очищались, так как среди них отсутствует пепел. Все урны однотипные: простые кружальные горшки, небольшие по размерам. Среди сопутствующего погребального инвентаря преобладает керамика — простые, похожие на урну, горшки, обломки сероошеченных ваз, а в одном случае (захоронение № 2) — ойнохоя. Среди других вещественных материалов следует выделить глиняное пряслице (захоронение № 3), которое указывает на женское погребение (хотя антропологический анализ костного материала подтвердить этого не смог). В погребении № 7 обнаружены обломки гребня, нож, куски стеклянной посуды. Единственное погребение № 11 не имело сопутствующего материала, что скорее всего объясняется условиями его обнаружения.

Интересной особенностью погребального обряда могильника в Малиновках является наличие пережженных костей козы (или овцы) в урнах захоронений № 6 и 11 вместо человеческих. Анализ остеологического материала трупосожжений проводится далеко не всегда, поэтому в литературе по черняховской культуре такое явление не упоминается. В материалах шеворской культуры кости животных встречаются в урновых трупосожжениях, однако сведения о том, были ли эти кости пережженными, отсутствуют.

Погребения, совершенные по обряду труположения, все потревожены (см. табл. 2). Возможно, исключение составляет детское захоронение № 9. Отсутствие некоторых костей в нем объясняется плохой сохранностью детских костей. В трех захоронениях (№ 10, 12 и 15) сохранились лишь кости ступней ног.

Ориентация скелетов в случаях, где он сохранился относительно полно, разная: в трех захоронениях северная и отклонением на запад (№ 1 и 14), и на восток (№ 8), в двух (№ 9 и 13) — западная.

Т а б л и ц а 1. Данные по погребальному обряду типа трупосожжений

Номер погребения	Характер погребения			Сопровождающий инвентарь*						
	урновое	ямное	с камнем	ваза	горшок	ойнохой	стекло	прясло	гребень	нож
2	+	-	-	+	+	+	-	-	-	-
3	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-
4	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-
5 "а"	+	-	-	+	+	-	-	-	-	-
5 "б"	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
6	+	-	-	+	+	-	+	-	-	-
7	+	-	+	-	+	-	+	-	+	+
II	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* Сопутствующий инвентарь, кроме ножа и прясла, найден во фрагментированном состоянии.

Т а б л и ц а 2. Данные по погребальному обряду типа трупоположений

Номер погребения	Характер погребения					Сопровождающий инвентарь*						
	Подбой	с камнем	ориентация скелета	потревоженный скелет	неполные стопы ВСР	ваза	миска	горшок	кувшин	гребень	подвеска	стекло
I	+	-	с.-з.	+	-	-/1	5/-	2/-	1/-	+	-	-
8	-	-	с.-в.	+	-	-	1/-	-	-	-	-	-
9	-	+	с.	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
12	-	-	-	-	+	-	-	-/1	-	-	-	-
13	-	+	с.	+	-	-	-/3	-/3	-	-	-	-
14	-	-	с.-з.	+	-	-	-	-	-	-	-	-
15	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-

* В числителе - целые сосуды, в знаменателе - в обломках.

Трупоположение сопровождалось погребальным инвентарем. В состав погребального инвентаря Малиновского могильника, как и в других могильниках черняховской культуры, входили сосуды-приношения (кувшины, кубки, миски и т.п.), украшения (подвеска), предметы быта (гребни). Некоторые из них, например трехручные вазы, костяные пирамидальные подвески, служили, как считают исследователи, исключительно для магических ритуалов⁶. По количеству инвентаря выделяется захоронение № 1, в котором было найдено девять сосудов и костяной гребень. В остальных инвентаря значительно меньше: в захоронении № 9 - одна мисочка, № 13 - обломки мисок и горшков. В некоторых (№ 8, 10, 14) инвентарь отсутствует.

Керамика (как целые сосуды, так и обломки) не имеет следов пребывания в погребальном костре. Обломки же стеклянной посуды найдены в оплавленном состоянии. Значит, часть погребального инвентаря сопровождала покойника в погребальный костер, а часть - ставилась в могилу во время погребения.

Наблюдается некоторая разница в сопутствующем инвентаре трупоположений и трупосожжений (см. табл. 1 и 2): в первом случае он почти весь во фрагментированном состоянии; во втором - в количественном отношении его значительно меньше.

Малиновский могильник - памятник черняховской культуры. Свидетельство этому и характерный для черняховской культуры обряд погребения, сочетание обряда кремации с трупоположением, и типичный сопровождающий инвентарь.

Как и на других черняховских могильниках, в Малиновцах найдены разрушения или потревоженные погребения. Аналогичные случаи зафиксированы в Ромашках, Черняхове, Маслове, Будештах, Лохвице и т.д. Исследователи по-разному объясняют это явление. Д.Т.Березовец и В.П.Петров считают, что погребения были ограблены сразу

после похорон⁷, В.К.Гончаров и Е.В.Махно, — что они разрушались в магических целях⁸. Э.А.Сымонович высказал мысль, что наиболее часто перекопанными оказываются трупоположения с северной ориентацией, и это явление считал связанным с магическим ритуалом охраны живых от душ умерших родственников, а сами погребения признавал за наиболее ранние на могильниках⁹. Поддерживая гипотезу Э.А.Сымоновича, И.С.Винокур дополняет ее предположением, что среди потревоженных трупоположений могут быть погребения так называемых колдунов или жрецов. Именно в этих случаях, считает он, тело умерших при свершении погребального обряда расчленились в ритуальных целях¹⁰.

Не отрицая возможности нарушения некоторых погребений с ритуальными целями, мы склонны поддерживать тех исследователей, которые видят в расчленении костяков результаты обыкновенного ограбления могил. К такому выводу привели нас стратиграфические особенности Малиновского могильника, прежде всего погребение № 1. Отсутствие в нем отдельных частей скелета позволяет допустить, что грабители забрали самое ценное: богатый головной убор (отсутствие черепа), нагрудные украшения (потревоженность позвонков и ребер) и, возможно, богатый поясной набор (смешение тазовой кости). После грабительских раскопок могила длительное время стояла открытой, о чем, безусловно, свидетельствует характер заполнения перекопа линзовидной форма, контуры которого четко обозначились в обресе карьера еще до начала спасательных раскопок. Относительно узкий грабительский раскоп под влиянием атмосферных осадков постепенно заполнялся черноземом, песком, глиной и щебнем; их наслоения с характерным уклоном плотно заполняют только линзу перекопа. Нам кажется, что это наблюдение имеет принципиальное значение, так как в случае ритуального обряда могильную яму должны были бы раскрывать полностью, а затем сразу же засыпать грунтом, а не оставлять открытой на длительное время.

В Малиновском могильнике зафиксированы и признаки, которые не считаются характерными для черняховской культуры. Их обыкновенно объясняют влиянием других этнокультурных групп. К ним следует отнести подбой в погребении № 1. Среди черняховских погребальных памятников такие конструкции зафиксированы в некоторых могильниках степной полосы, например в Коблеве, Викторовке¹¹ и т.д. Исследователи объясняют наличие подбойных могил у черняховцев влиянием сарматской культуры¹². На территории Поднестровья оно прослеживается и среди материалов Среднего Поднестровья на территории УССР и Молдавии¹³. Это объясняется историческими событиями: именно здесь сарматы находились в непосредственном контакте с черняховскими племенами во времена своего продвижения в Паннонию.

Нетипичен для черняховской культуры и такой элемент обряда, как камень. В Малиновцах плоские камни как обрядовый признак встречены дважды в трупоположениях (погребения № 9 и 13), в которых они находились непосредственно возле керамического сопроводительного инвентаря, и в одном случае — в трупосожжении (погребение № 7), где камнем была прикрыта урна с остатками кремации. Очевидно, и в трупоположениях каменные плитки были положены в качестве крышек сосудов, помещенных в могилу.

На некоторых черняховских могильниках также встречается камень в отдельных погребениях. Так, в причерноморских степных могильниках камнем закладывался вход в склеп¹⁴. В Надпорожье зафиксированы каменные кромлехи (Кролевская балка, погребение № 2) и каменные надмогильные перекрытия (Дубовая балка, погребение № 5)¹⁵. Исследователи поясняют наличие в черняховском обряде каменных конструкций влиянием древних традиций местного степного населения.

Обычай прикрывать урну с остатками кремации камнем известен в дужицкой культуре на территории Польши и в поморской культуре, в позднем латене и в оксывской культуре римского времени. На соседних территориях иногда встречается в позднем латене в ясторфских погребениях, где держится вплоть до позднеримского времени¹⁶.

По данным Г.Ф.Накитиной, покрытые камнем погребальной урны зафиксировано только в пяти шеворских могильниках в отдельных погребениях. Исключением явля-

ется могильник в Хоруле, где в II случаях перекрытие урны сделано только камнем, а в IO — камнем и черепками. Эти погребения относятся к позднеарямскому времени, в территория их распространения охватывает весь ареал пшеворской культуры.

Обычай прикрывать урновые сожжения плоским камнем довольно широко практиковался у племен липицкой культуры, памятники которой занимали территорию Верхнего Поднепровья в первых веках н.э.¹⁷ Возможно, эта традиция и перешла в обряд черняховских племен от их предшественников — племен липицкой культуры или синхронных памятников пшеворской.

Для определения конкретной хронологии найденных на могильнике погребений материала недостаточно. Некоторые ориентиры в этом вопросе дает фактически лишь костяной трехчастный гребень из погребения № I. По классификации Г.Ф.Никитиной, он близок к типу Ш В 26, который существовал на протяжении IV в. н.э.¹⁸ Не совсем ясную дату дает обломок горла красноглиняной ойвохой северопричерноморского происхождения — III—IV вв. н.э. Черняховский керамический набор из погребений также не выходит за пределы этого периода. Поэтому время функционирования открытой нами части Малиновского могильника можно определить этим же периодом — III—IV вв. н.э.

Могильнику соответствует поселение, которое занимало территорию современного села Малиновцы. От поселения могильник отделялся яром. Оно, вероятно, занимало большую площадь, так как черняховская керамика была собрана на многих участках от берега Днестра (уроч. Карвасары) до конца села (уроч. Шарковцы) за I км от речки. Кроме того, в уроч. Карвасары найдено много железного шлака. Таким образом, можно предполагать, что могильник был достаточно большим, карьер, вероятно, разрушил большую его часть, и спасти удалось лишь незначительную часть этого интересного памятника.

¹ Федоров Г.Б. Малаештский могильник (памятник черняховской культуры в бассейне р.Прут). — МИА, 1960, № 82, с. 285; Рикман Э.А. Памятник эпохи великого переселения народов. — Кишинев, 1967, с. 85; Винокур И.С., Островский М.И. Раковецкий могильник. — МИА, 1967, № 139, с. 136—139.

² Винокур И.С. Похоронный обряд черняхівської культури (за матеріалами Дністро-Дністровського межиріччя). — Середні віки на Україні, 1971, вип. I, с.99.

³ Здесь и далее все глубины данты от релера.

⁴ По антропологическим определениям Е.И.Даняловой, это погребение взрослого человека мужского пола.

⁵ Никитина Г.Ф. Погребальный обряд культуры полей погребений Средней Европы в I тыс. до н.э. — первой половине I тыс. н.э. — В кн.: Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. М., 1974, с. 87.

⁶ Рыбаков Б.А. Календарь IV в. из земли полян. — СА, 1962, № 4, с. 67; Симонович Э.А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху. — СА, 1963, № 1, с. 58—59.

⁷ Березовец Д.Т., Петров В.П. Лохвицкий могильник. — МИА, 1960, № 82, с.90.

⁸ Гончаров В.К., Махно Е.В. Могильник черняхівського типу біля Переяслав-Хмельницького. — Археологія, 1957, т. II, с. 142.

⁹ Симонович Э.А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху, с. 49—60.

¹⁰ Винокур И.С., Островский И.М. Раковецкий могильник, с. 157.

¹¹ Симонович Э.А. Раскопки могильника у овчарня совхоза Приднепровского на Нижнем Днестре. — МИА, 1960, № 82, с. 238; Симонович Э.А. Итоги исследований черняховских памятников в Северном Причерноморье. — МИА, 1967, № 139, с. 219.

¹² Смирнов К.Ф. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. — МИА, 1959, № 60, с. 206—322; Десятчиков Е.М. Сарматы на Таманском полуострове. — СА, 1973, № 4, с. 69—80.

¹³ Федоров Г.Б. Малаештский могильник. — МИА, 1960, № 82, с. 274.

¹⁴ Симонович Э.А. Культура поздних скифов и черняховские памятники в Нижнем Поднепровье. — МИА, 1971, № 77, с. 64—67.

¹⁵ Брайчевская А.Т. Черняховские памятники Надпорожья. — МИА, 1960, № 82, с. 191.

¹⁶ Никитина Г.Ф. Погребальный обряд..., с. 84.

¹⁷ Цыгиляк В.М. Населения Верхнего Подністр'я в перших століть нашої ери. — К., 1975, с. 77.

¹⁸ Никитина Г.Ф. Гребни черняховской культуры. — СА, 1969, № 1, с. 148—159.

М.П.Кучера, П.А.Горюшний
РАСКОПКИ ГОРОДИЩА XII-XIII вв. У с.СТАРАЯ УШИЦА

В 1976-1977 гг. Староушицким отрядом Днестровской древнерусской новостроечной экспедиции ИА АН УССР под руководством М.П.Кучеры были раскопаны остатки городища на юго-западной окраине с.Старая Ушица Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., упоминаемого в летописи как "город" Ушица. Городище занимало треугольный мыс, ограниченный с юго-востока обрывом к Днестру, а с северо-востока и юго-запада - оврагами. С запада и северо-запада по краю городища находились остатки сильно расплывшегося вала и едва заметные следы рва перед ним. Вдоль юго-восточного края, частично срезанного рекой, городище было повреждено военными окопами (рис. 1).

Городище вместе с валом сохранилось на длину около 50 м, максимальную ширину около 30 м (с площадью 0,07 га). Его поверхность имела незначительный уклон (на 1 м) к востоку. Северный склон городища, высотой 1 м в западной части, понижался к востоку до 6 м. На стрелке мыса восточный склон имел высоту 9 м. Юго-восточный край почти вертикально обрывался к реке на 12 м. Судя по обрыву, мыс в верхней части сложен из суглинистого грунта, переходящего ниже в щебень и далее в скалу из камня-плитняка.

Для раскопок площадь городища была разбита на квадраты 2 x 2 м с цифровым обозначением с запада на восток и буквенным - с юга на север. В дальнейшем к западу были прирезаны два ряда квадратов - I и 2 с добавлением обозначения "зап." (см. рис. 2). Вдоль городища через квадраты I-14 "м" (на границе с линией квадрата "д") и поперек через квадраты 9 "е-г" вплотную к линии квадрата 10 была оставлена бровка шириной 20 см. За репер (нулевую отметку) принят уровень поверхности вала в юго-западном углу квадрата I "м". Площадка городища и внутренняя часть вала с остатками сгоревших оборонительных клетей были раскопаны полностью, частично - внешняя часть вала с остатками заполненных грунтом городен. Для разреза вала в северо-западной части на квадратах 4 "н-т" была заложена разведывательная траншея № 1, длиной 12 м, шириной 1,20 м. Траншея № 2, длиной 20 м и шириной 1 м, разрежала северный склон городища, а траншея № 3, длиной 14 м и шириной 1 м, помогла исследовать ров в западной части городища. Общая площадь раскопок составила 850 м².

По периметру площадки городища в восточной части было открыто два равноновременных полуземляночных жилища I и 2, в северо-западной части - наземное жилище 3 и в юго-западной части - следы наземного жилища 4, контуры которого определить не удалось. На северном краю площадки обнаружены остатки воротного пролета въезда и в разных местах (в средней части, восточнее въезда и южнее жилища 3) три ямы неопределенного назначения. В валу открыто около 20 сгоревших клетей и следы ряда сгнивших городен (рис. 2).

Жилища. Полуземлянка I открыта на квадратах 22, 23 "п,р". Заполнение состояло из светло-желтой глины с незначительными гумусными вкраплениями и с трудом отделялось от материка. Только в северной части грунт был насыщен черной землей и кусочками пережженной глины, уходивших ниже пола жилища и, как впоследствии оказалось, принадлежавших заполнению более позднего жилища 2. На полу полуземлянки у восточного края был расчищен под печи (или очага) и остатки второй печи в северо-западном углу (рис. 3). Юго-восточная часть жилища срезана обрывом к Днестру, а северо-восточная - окопом. При расчистке заполнения почти на середине жилища, в 15-20 см выше уровня пола лежали куски обугленного бревна. Западная стенка по-

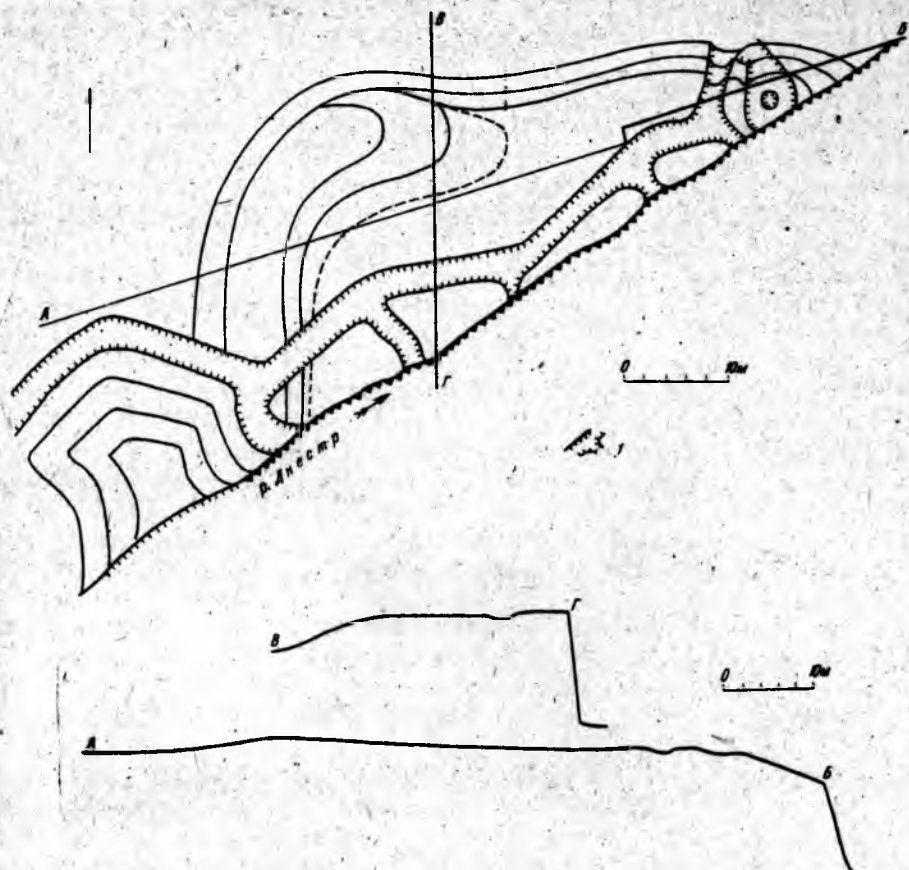

Рис. 1. План и профили городища: (продольный - А-Б и поперечный - В-Г):
Г - военные окопы.

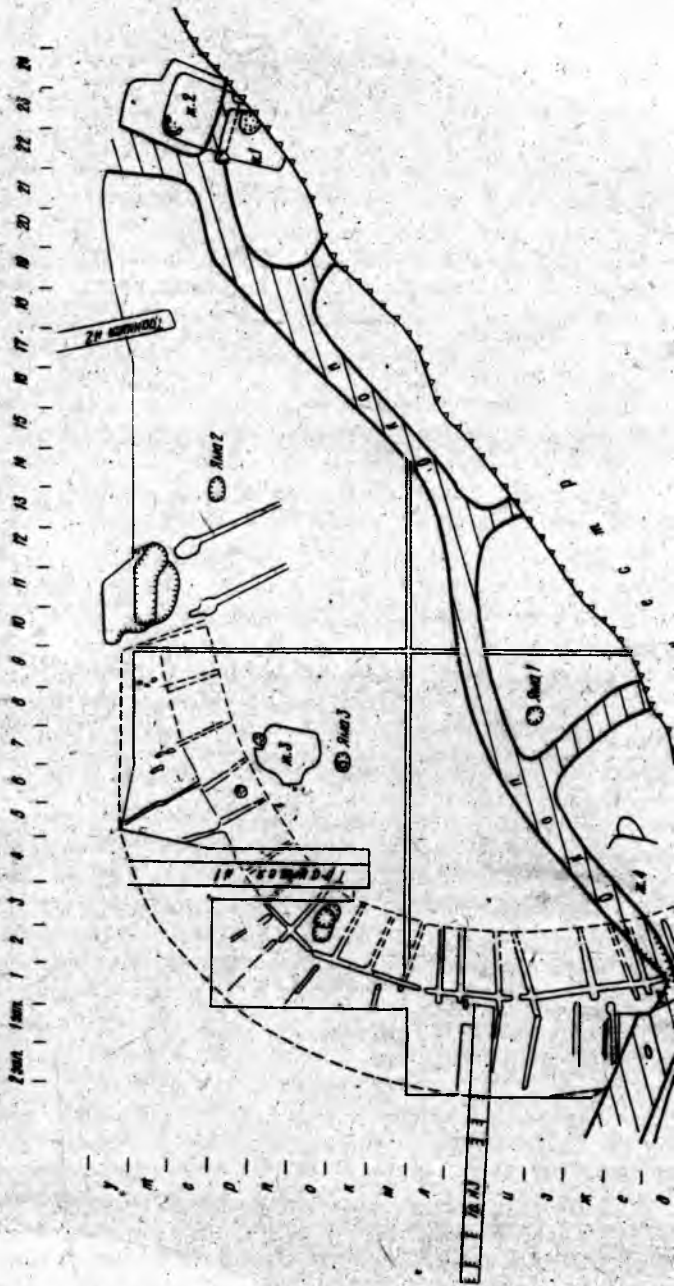
луземлянки была обнаружена на высоте 20 см от пола, а контуры южной обозначились на высоте 10 см от пола. Глубина полуземлянки от уровня современной поверхности составляла 1 - 1,10 м, а у юго-западного угла - 0,90 м.

Под печи с неровными, поврежденными краями в плане округлый и довольно большой, диаметром 1,20 м, находился непосредственно на полу. Никаких следов от стенок печи по краям пола не сохранилось. Под был подмазан слоем глины и хорошо обожжен, а в него вмазано несколько обломков керамики XII-XIII вв. На полу лежал тонкий слой аморфной пережженной глины.

Вторая, малая печь была вырезана в материковом останце. Стенки, изнутри сильно обожженные и выкрошившиеся, сохранились с тыльной стороны на высоту 15 см, а у устья - на 2 - 3 см. Под на уровне пола округлопрямоугольный, размером 80 x 68 см, подмазан слоем глины и пережжен. Внутри печи находилась пережженная глина и несколько обломков керамики XII-XIII вв. Аналогичные обломки в небольшом количестве встречались и в заполнении жилища при подчистке пола.

Полуземлянка длиной 3,40 м с севера на юг (от северного края печи до южной стены) сохранилась в ширину на 2,65 м. Учитывая, что печь с большим подом должна была находиться у стены, ширина полуземлянки равнялась примерно 2,8-3 м.

Полуземлянка 2 открыта на квадратах 22-24 "с, т". В 40 см ниже современной поверхности на месте полуземлянки находилось много камней, на этом же уровне обнаружены контуры северной и восточной стенок. Под камнями, до самого пола, заполнение состояло из черной земли, перемешанной с обожженной глиной. Полуземлянка

ка ориентирована одинаково с полуземлянкой I (рис. 3). Ее материковые стенки сохранились на высоту 60 см, западная, северная и восточная — на значительном протяжении были сильно обожжены (на толщину 7–12 см). Слой сильно переженной глины находился на полу в северной части. В северо-западном углу открыты остатки печи с насквозь обожженными стенками. Двух боковая и тыльная стенки печи сохранились на высоту 40 см. Внутри печь была заполнена черной землей и переженной глиной из завалившегося свода. Под, толщиной 6 см, возвышался на 10–15 см над уровнем пола и частично сохранился только в тыльной части. Под ним находился слой черной земли, толщиной 15 см, который залегал в углублении, уходящем на 10 см ниже уровня пола. Как видно, первоначально подом сложено углубление в материковом полу, а затем оно было засыпано землей и под был устроен выше. Внутренние размеры печи 70 x 60 см. Дно полуземлянки понижалось к югу и было перекрыто переженной глиной, перемешанной с черной землей. В южной части ее перерезал военный окоп. Нижняя часть южной стенки находилась на площади полуземлянки I. Длина полуземлянки 3,45 м, ширина 2,90 м, глубина от уровня современной поверхности I — 1,10 м.

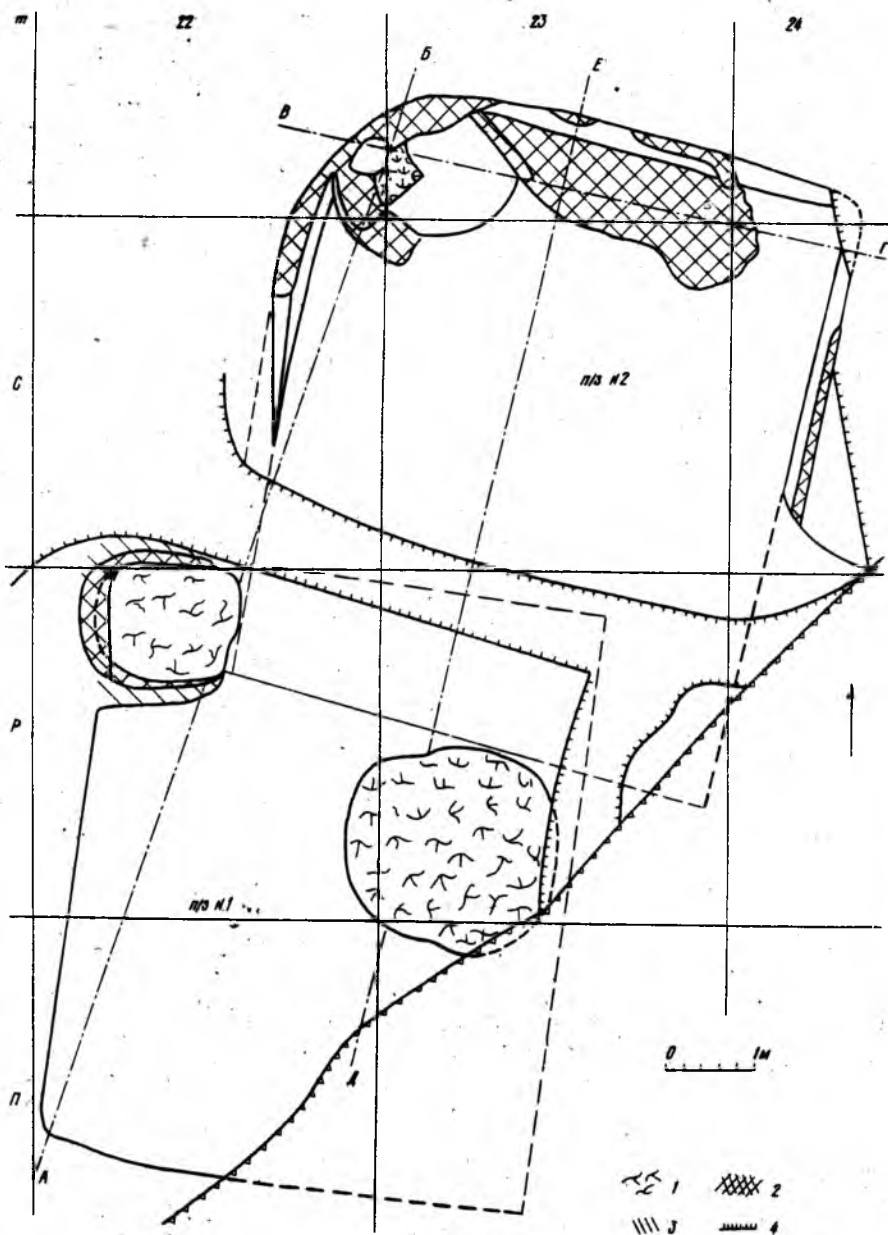
В заполнении жилища находилось много обломков керамики XII–XIII вв. Встречались обломки амфор. В верхней части заполнения найдено калачиковидное кресало с отростком (рис. 4, 8), железное шило, обломок бронзовой оковки. При подчистке пола найдены мелкие обломки керамики того же времени.

Жилище 3 относится к типу наземных, слегка углубленных в грунт. Открыто на квадратах 7 "о,п" с внутренней стороны перед валом. Было углублено в материковую темно-желтую глину на 8 см, но вследствие расползшейся насыпи вала, перекрывавшем его, пол жилища находился на глубине 65–70 см от уровня современной поверхности. Заполнение жилищного пятна состояло из чернозема, в котором находилось много разбросанных камней. При зачистке заполнения в северо-восточном углу выявлен контур полукольца переженных глиняных стенок печи.

Жилище в плане прямоугольное с округлыми углами, вытянуто с севера на юг. Северная, восточная и южная стенки слегка выгнуты наружу, а западная — сильно отклонена наружу и посредине образует широкий выступ — коридор входа (рис. 5). Длина жилища 3,20 м, ширина по северной стенке 2 м, по южной — 1,45 м, ширина входного коридора 1,40 — 1,10 м (сужена наружу), длина 80 см. В северо-восточном углу жилища в материковом глиняном останце была вырезана нижняя часть печи, от которой на уровне пола сохранились основание стенок и под в виде углубления с полусферическим дном, обмазанным слоем глины. Под печи и его края, переходившие выше в несохранившиеся стенки, пережены. Печь наполовину (тыльной стороной) выступала за пределы жилища. Длина пода 75 см, максимальная ширина 65 см. Середина пода углублена на 16 см ниже уровня пола.

В заполнении жилища находилось много обломков керамики XII–XIII вв., в том числе обломков амфор. Из других вещей в заполнении найдены ключ от цилиндрического замка, ножик, гвоздь и бусина из хрусталя (рис. 6, 5, 13, 18).

Жилище 4 — наземное, находилось в юго-западной части городища в пределах квадратов 4, 5 "д-ж", на которых к югу от окопа под ольшеним слоем серой земли толщиной в среднем 35 см, непосредственно на материке, залегал интенсивный слой чернозема, толщиной до 40–45 см, с многочисленными находками керамики XII–XIII вв. в беспорядочно разбросанными камнями. Этот слой, аналогичный заполнению жилища 3 и его окрестностей, распространялся и севернее окопа, на квадраты 3, 4 "з,я". Однако контуры жилища 4 определить не удалось. В северной части квадрата 4 "е" и по его восточному краю в слое черной земли, на глубине 80 см от современной поверхности, находились разрозненные куски обожженной глины, в том числе с одной плоской поверхностью, подобные печине. На квадрате 5 "е" выделялась прослойка желтой глины с вкраплениями мелких кусочков обожженной глины. Из железных изделий на квадрате 4 "е" в черноземе найден наконечник ромбовидной стрелы (см. рис. 6, 14). Под слоем чернозема, как и на остальной части площадки городища, залежала темно-желтая глина без находок.

Ямы. Из трех ям одна открыта в средней части на квадрате 8 "з" и частично на квадрате 8 "д". В плане округлая, в поперечнике сверху размером 1 м x 85 см, а снизу, по плоскому дну - 88 x 72 см, глубиной от современной поверхности 1 м. Нечеткие контуры ямы прослеживались на фоне материкового темно-желтого суглинка на глубине 30 см от современной поверхности. Заполнение состояло из темно-серого грунта. Обломки керамики XII-XIII вв. обнаружены только в верхней части.

Вторая яма открыта на квадратах 13, 14 "р,с". В плане овальная, в поперечнике размером 1,2 x 0,85 м, глубиной 60 см от современной поверхности. Стенки сохранились на высоту 30 см. В темном заполнении с включением в верхней части мелких камней и уголков найдено свыше десятка обломков керамики XII-XIII вв.

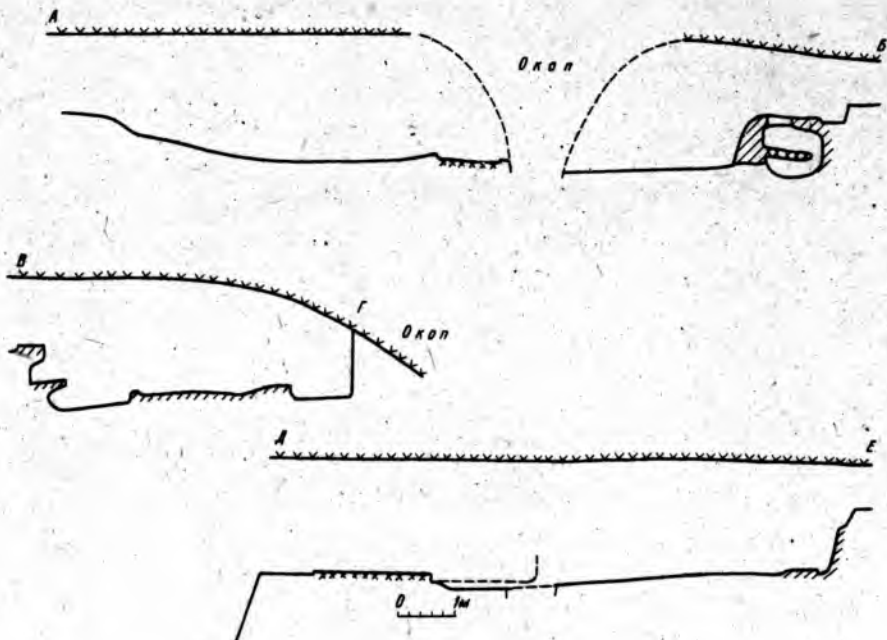

Рис. 3. План и профили полуземлянок I и 2:

1 - под печи; 2 - обожженная глина; 3 - светло-желтая глина; 4 - края окопов.

Третья яма, очевидно, от столба, была расчищена в 80 см юго-западнее жилища 3. Диаметр ямы внизу 30 см, глубина от современной поверхности 80 см (рис. 5). В верхней части она расширялась к востоку, северу и юго-востоку на 30 - 40 см. Заполнение состояло из черной земли (в нижней части) и неоднородного суглинистого грунта (в расширенной верхней части) с обломками керамики XII-XIII вв. Сверху, над заполнением, находились камни.

Воротный пролет въезда обнаружен у северного края площадки на квадратах 10-13 "п-с" в виде двух параллельных ровиков, вытянутых с северо-запада на юго-восток (рис. 7). Ровики в сечении прямоугольны, с неровным дном от стоявших в них столбов, на месте нижних торцов которых образовались вмятины не очень четких очертаний. На их северном конце, на краю площадки городища, было расчищено по одной яме от нескольких опорных столбов, которые, очевидно, удерживали полотнища ворот. На краю площадки въезд непосредственно примыкал к омытому восточному концу вала. Ширина западного ровика 30 - 40 см, глубина от современной поверхности 0,9 - 1 м. Ширина ямы у северного конца ровика 65 см, длина 90 см, глубина от современной поверхности 1,05 м. Длина ровика с ямой 6 м. Обнаружен на фоне темно-желтой материковой глины в 37 см ниже современной поверхности, стенки сохранились на высоту 60 см.

Восточный ровик несколько уже. Ширина его 30 см, глубина от современной поверхности 0,80 - 1,05 м. Яма на северном конце при глубине 1 м имела ширину 0,8 - 1 м, длину 1,10 м. Длина ровика вместе с ямой такая же, как и первого. Обнаружен на всем протяжении несколько выше, чем западный (на глубине 26 см от уровня современной поверхности), стенки сохранились на высоту 60-80 см. Расстояние между ровиками в северной части 2,60, на южном конце - 2,40 м.

Таким образом, проезд в виде коридора, ограниченный по сторонам стенами из вертикальных столбов, установленных в ровиках и засыпанных грунтом, имел длину 6 м, ширину 2,40 - 2,60 м (сужение от края городища по направлению к его центру).

В верхней части, на глубину 16 - 17 см, ровики были заполнены черной землей с кусочками пережженной глины, отдельными угольками и мелкими камнями. В заполне-

Рис. 4. Металлические изделия (1-9).

ние встречались обломки древнерусской керамики и костей животных. Нижний слой его состоял из темно-желтой глины, перемешанной с темно-серой землей, отдельными угольками и единичными осколками камней.

В заполнении ямы на северном конце восточного ровика обнаружены крупные куски дубовых углей, обломки керамики XII-XIII вв., два камня и несколько костей животных.

Перед самым въездом, на край пологого склона городища под дерновым слоем, открыто понижение на поверхности материка с максимальной глубиной в средней части до 15 см (30 см от уровня современной поверхности). Дно углубления постепенно повышалось к краям и не имело четких очертаний с восточной стороны. Его

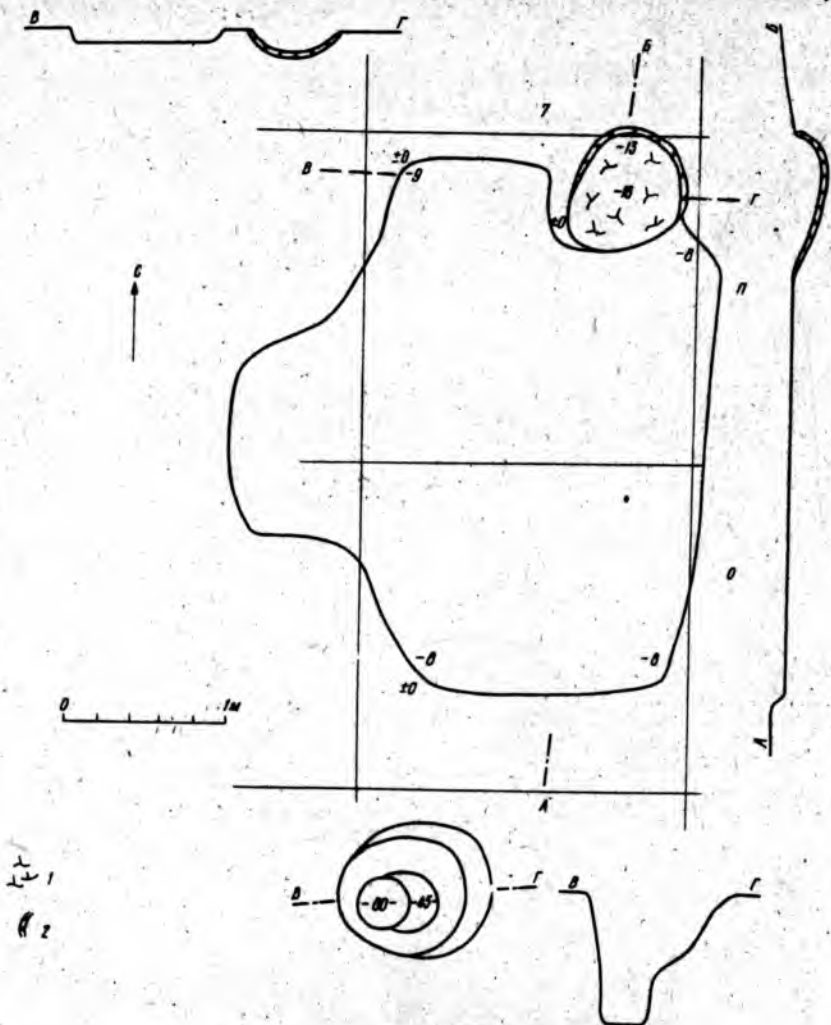

Рис. 5. План и профиль жилища 3 и ям 3:
1 - под печи; 2 - пережженная глина.

Восточный край подудугой прямой вел к въезду и частично заходил в промежуток между ровниками. Ширина понижения 3,20 м, в длину оно прослежено до 5 м. В северном направлении, ниже по склону, оно сужалось с отклонением к западу. Очевидно, это след дороги, ведущей к въезду на укрепленную площадку. Перед въездом, поперек понижения, обнаружено углубление, длиной с запада на восток 4,20 м, шириной 1,15 м, дно которого находилось ниже уровня дна понижения на 15 см. Оно было заполнено, как и все понижение, темно-серой землей. В верхней части заполнения находился кусок обугленного дубового бревна.

Раскопки вала. В начале раскопок была заложена разведывательная траншея № 1 на валу в северо-западном углу городища. Траншея длиной 12 и шириной 1,20 м прорезала расплывшуюся насыпь вала и верхнюю часть находившегося под ним материка на глубину в средней части 1,60, по краям 0,80 - 1 м. Затем вдоль западной стенки траншеи материк был прорезан глубже с помощью ровника. С помощью траншеи определяли, что во внутренней части вала находились клетки, которые сгорели (рис. 8). Под валом залегала темно-желтая материковая глина, перекрытая прослойкой (толщиной 6 - 8 см) черной земли. Внешняя половина вала состояла внизу из желтой и выше - из светло-желтой глины. Внутренняя половина, ближе к цент-

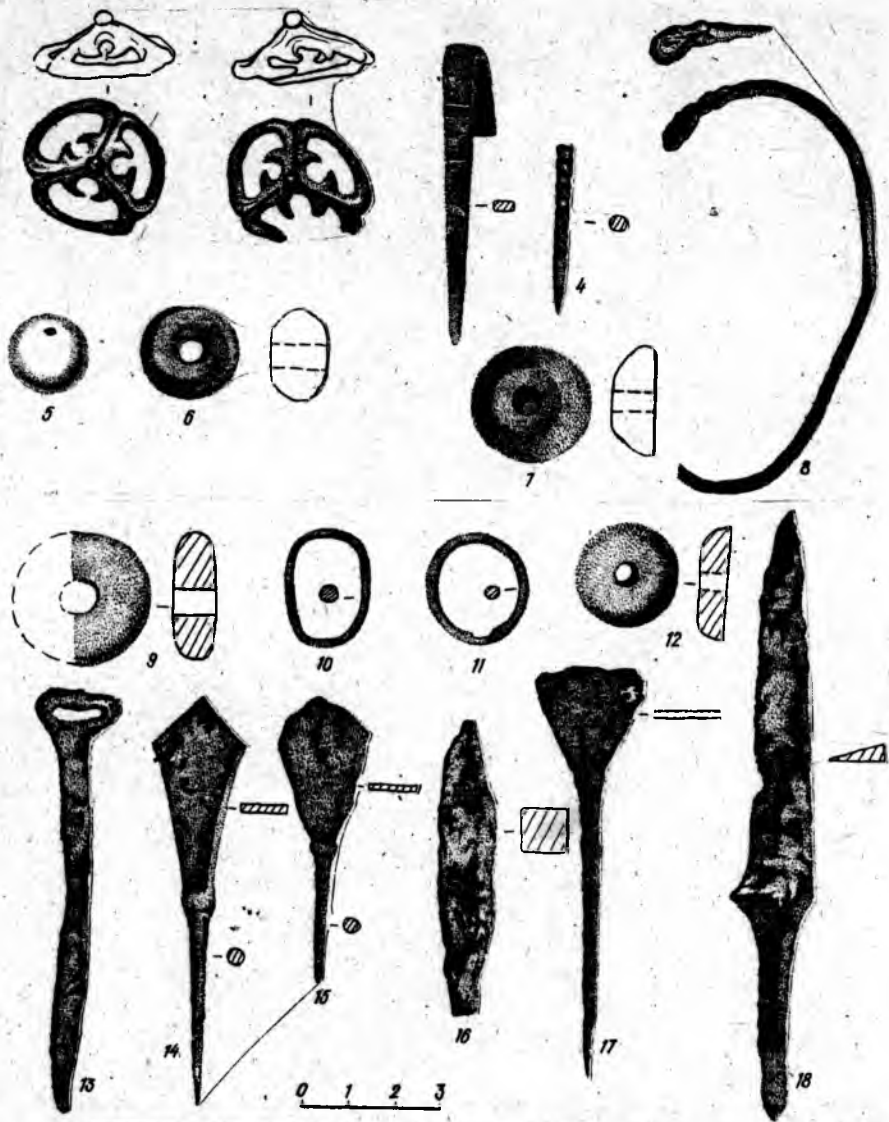

Рис. 6. Изделия из металла, камня, стекла.

ру вала, внизу — из слоя докрасна переженной глины, очевидно, завалившейся при-
сыпки потолка клетей, толщиной до 50 см. У внешнего края переженной глины в ее
верхней части находилось несколько сильно обугленных дубовых бревен — остатки
завалившейся внутрь внешней продольной стены клетей. Завал переженной глины с
остатками обугленного дерева был перекрыт обрушившейся с внешней части вала
светло-желтой (западная стенка траншеи) и неоднородной серо-желтой глиной с
вкраплениями кусочков переженной глины (восточная стенка траншеи).

В западной стенке траншеи переженная докрасна глина в результате неодно-
временного завала клетей во время пожара частично перекрыла слой светло-желтой
глины, выходя на вершине вала на его современную поверхность. В сторону площад-
ки от завала, как и над ним, до его внутренней стороне в траншее залежали наклон-
но слой темно-серой (внизу), черной (в середине) и серой (вверху) земли, общей
толщиной 1 — 1,20 м, постепенно образовавшиеся в последующее время за счет рас-
ползания остатков насыпи вала.

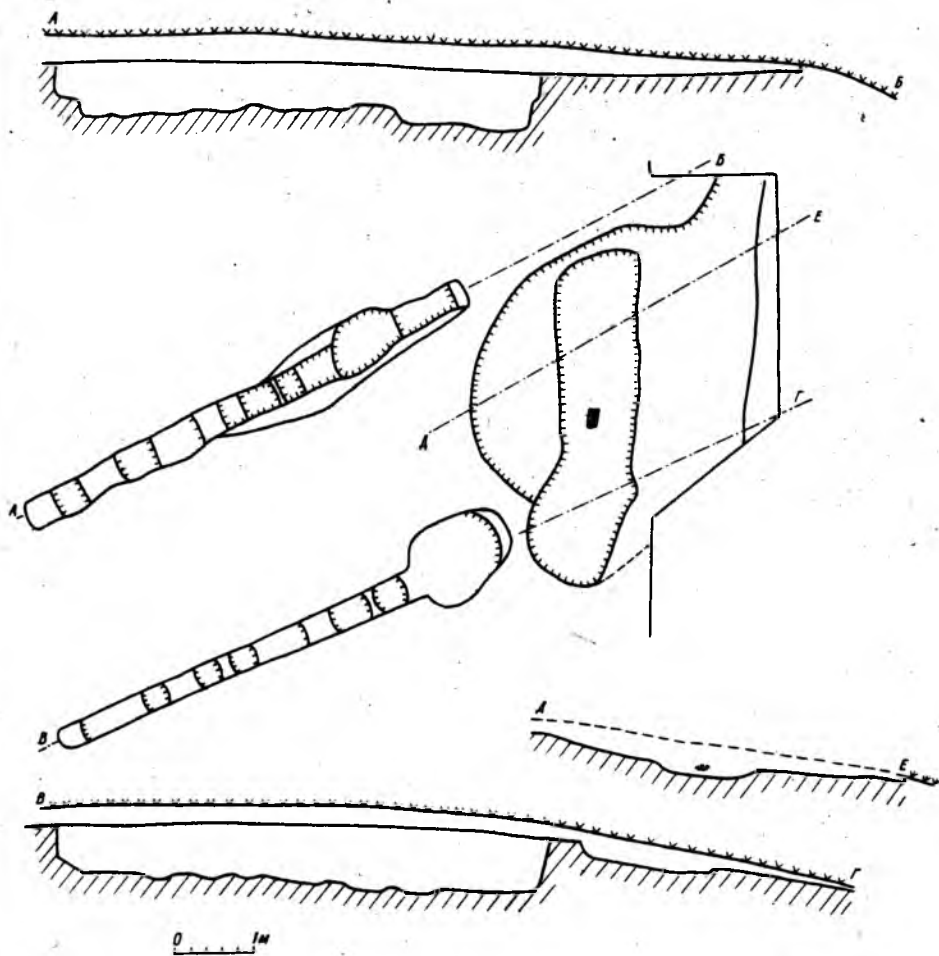

Рис. 7. План и профиль ровиков от устройства въезда.

В 3,7 - 3,8 м от внешней стороны края сгоревших клетей (если измерять расстояние в поперечном направлении к валу), под внешним склоном вала в траншее был обнаружен завал продольных дубовых бревен, которые перегорели и распались на уголь. Толщина сохранившейся насыпи вала в средней части 1,20 м.

Раскопки вала на всем его протяжении проводились не одновременно, а отдельными отрезками - участками: в восточной части (между въездом и траншеей № 1), в северо-западной части (между траншеей № 1 и бровкой по линии квадратов "л,м"), в западной части (между бровкой на линии квадратов "л,м" и краем окопа), в южной части (между краем окопа и обрывом к Днестру) и по краям окопа (сняты оставленные ранее бровки).

На участке в восточной части к западу от въезда на квадратах 7-10 "с,т" был раскопан конец вала на длину 7 м. По зачистке поверхности после снятия первого штыка на внутренней половине вала появилась перемешанная с землей пережженная глина, которая залегала полосой на ширину 1,6 м, понижаясь к востоку до самого ровика от въезда. Сверху в глине было расчищено три куска обугленных дубовых бревен (рис. 9). Во внешней половине насыпь состояла из желтой глины, перемешанной с темно-желтой с вкраплениями черной земли. На квадрате 9 "т" в верхней части насыпи было обнаружено три смещенных куска гнилого поперечного дубового бревна.

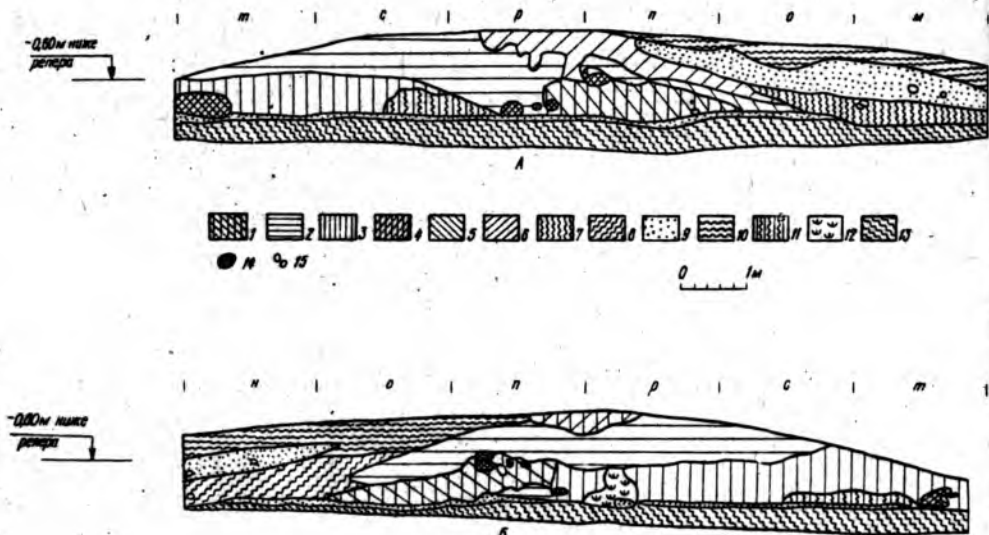

Рис. 8. Профили восточной (А) и западной (Б) стенок траншеи М I через вал: 1 - переженная глина; 2 - светло-желтая глина; 3 - желтая глина; 4 - переженная глина с землей; 5 - темно-серая земля с переженной глиной; 6 - серо-желтая глина с вкраплениями переженной глины; 7 - темно-серая земля с единичными вкраплениями переженной глины; 8 - темно-серая земля с кусочками переженной глины; 9 - черная земля; 10 - серая земля с желтоватым оттенком; 11 - желтая глина с примесью черной земли; 12 - серая рыхлая земля; 13 - темно-желтая глина; 14 - уголь от продольных бревен; 15 - камни.

В средней и нижней части завала переженной глины сужался, в нем находилось несколько кусков обугленных продольных бревен, которые на квадрате 7 занимали полосу шириной 1,45 м (рис. 10). Ниже уровня компактного слоя обожженной глины, на квадратах 7 и 8 на древней поверхности залегала серая земля с вкраплениями кусочков переженной глины, а во внешней части вала, как и выше, находилась желтая глина, перемешанная с темно-желтой глиной и вкраплениями черной земли. На границе этих двух частей, но уже во внешнем слое желтой глины в северной части квадрата 7 "с" лежало гнилое бревно от внешней продольной стены клеток, длиной 2 м. Перпендикулярно к бревну у северо-восточного угла этого же квадрата сохранилось углубление от выгоревшего или сгнившего поперечного бревна, которое прослежено на длину 65 см. Выше углубления на разных уровнях обнаружены два обугленных куска от поперечных бревен. Очевидно, в этом месте проходила поперечная стена между двумя соседними клетями. Здесь же находился поворот в линии вала и клеток. В восточном направлении конструкция отклонялась к югу, о чем свидетельствовали залегание переженной глины на квадратах 8, 9 "с" и направление обнаруженных остатков бревен.

Во внешней половине вала на квадратах 7 "т" и 9 "т" в самой нижней части желтой насыпной глины обнаружены еще три куска гнилых дубовых бревен. Кусок в западной части квадрата 7 "т" был местами обуглен, очевидно, внешняя часть вала состояла из городен, заполненных глиной.

Во внутреннюю сторону от завала сторевших клеток на всем протяжении исследованной части вала на темно-желтой материковой глине залегала темно-серая земля, затем - более интенсивный слой черной гумусированной земли, омывшейся с вала после пожара, а сверху - слой серой земли, образовавшийся позже за счет сползания насыпи вала. Непосредственно перед въездом следов вала на поверхности не проследивалось. Как показали раскопки, насыпь вала, образовывавшая заполнение городен на квадрате 10 "с, т", омыла вначале во внутреннюю сторону, а в последующие столетия ее остатки были смыты по внешнему склону. Сохранилась нижняя часть насло-

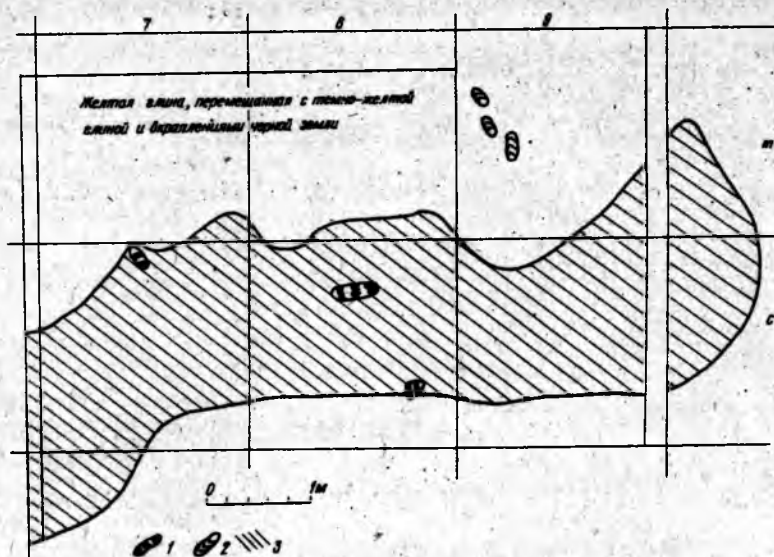

Рис. 9. Вал в восточной части (западнее въезда). Верхний горизонт расчистки:
1 - обугленное дерево; 2 - гнилое дерево; 3 - переженная глина с землей.

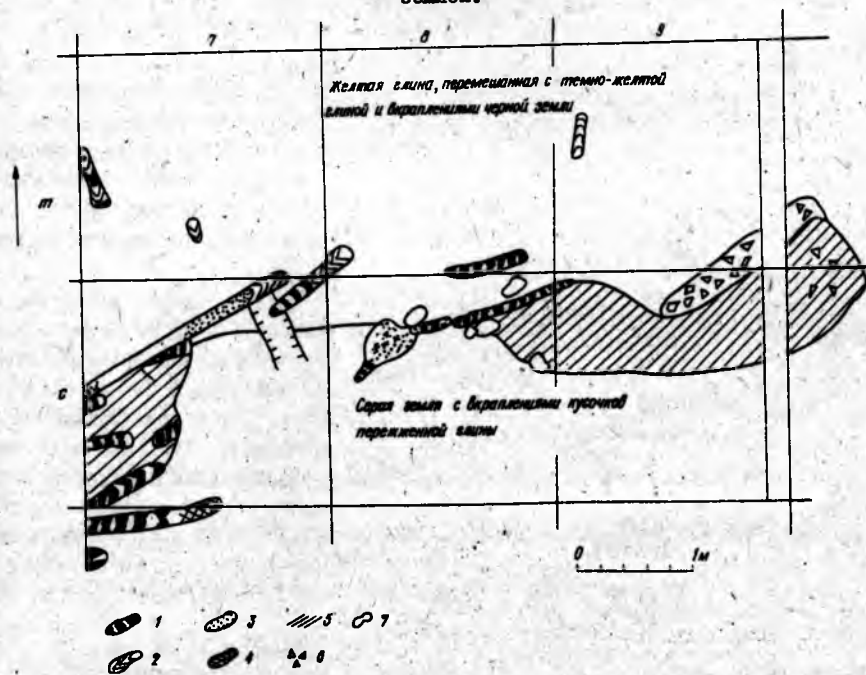

Рис. 10. Вал в восточной части (западнее въезда). Средний и нижний горизонты расчистки:
1 - обугленное дерево; 2 - гнилое дерево; 3 - древесная гниль; 4 - уголь; 5 - красная переженная глина; 6 - кусочки переженной глиняной обмазки; 7 - камни.

ный на месте сгоревших клеток толщиной 30-40 см. Нижняя прослойка темно-серой земли с вкраплениями кусочков переженной глины имела ширину 2,70 м, а лежавшая выше прослойка переженной глины - ширину 1,20 м.

На линии западной стенки квадратов 7 "р,с" сохранившаяся нижняя часть вала имела толщину 1 м и возвышалась над уровнем современной поверхности городища

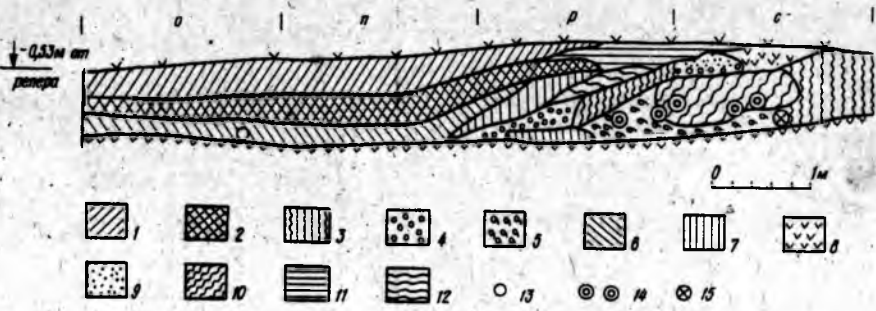

Рис. 11. Профиль вала по линии западной стейки квадратов 7 "о, п, р, с":

1 - плотная серая земля; 2 - черная земля; 3 - светло-желтая глина; 4 - желтая глина с землей и кусочками переженной глины; 5 - серая земля с вкраплениями кусочков переженной глины; 6 - темно-серая земля; 7 - серая земля; 8 - темно-желтая глина; 9 - кусочки переженной глины в светло-серой земле; 10 - переженная глина; 11 - светло-серая земля; 12 - желтая глина; 13 - камни; 14 - торцы обугленных бревен; 15 - торцы гнилого бревна.

перед валом, перекрытой оползшей с него насыпью, всего на 30 см (рис. 11). В то же время поверхность вала в этом месте была на 20 см ниже уровня условного репера на валу в западной части.

Под переженной глиной и частично в грунте с вкраплениями кусочков переженной глины на квадрате 7 "с" находилось много обгоревших крупных костей животных, встречались обломки древнерусской керамики. Здесь же (в северной части квадрата 8 "с") были найдены два одина-

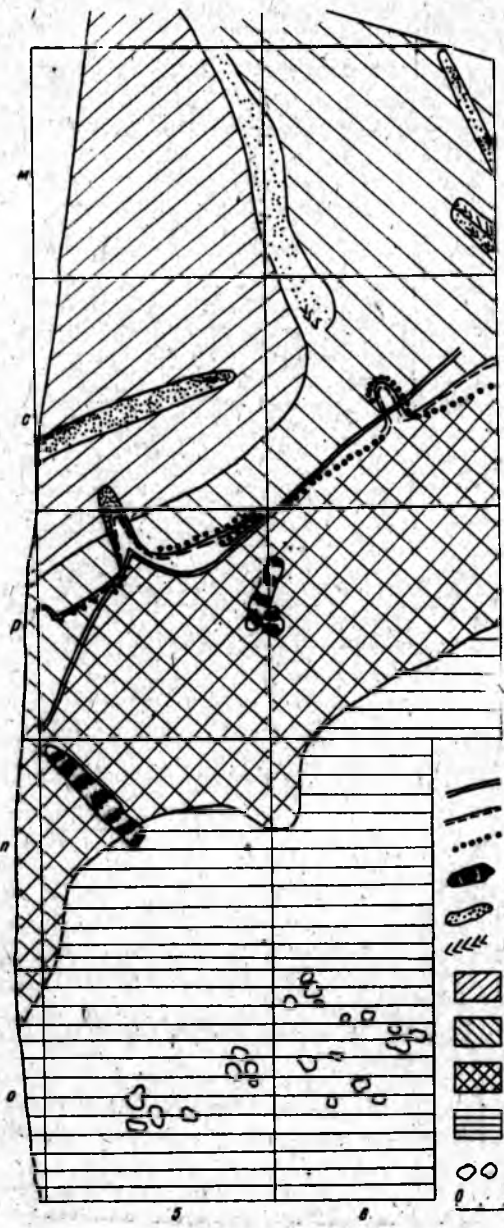

Рис. 12. Вал в восточной части (восточнее траншеи № 1). Верхний и средний горизонты расчистки:

1 - внешний край переженной глины на глубине 25 см ниже современной поверхности; 2 - на глубине 50 см ниже современной поверхности; 3 - на глубине 75 см ниже современной поверхности; 4 - обугленное дерево; 5 - древесная труха; 6 - гнилое дерево; 7 - темно-желтая глина; 8 - светло-желтая глина; 9 - переженная глина; 10 - темно-серая земля; 11 - камни.

ковых ажурных бронзовых полусферических украшения с остатками позолоты, очевидно, принадлежности конской сбруи (рис. 6, 1, 2) и обломки сильно окисленного железного изделия. Обломки древнерусской керамики встречались и на квадрате 9 "с".

Западнее, на квадратах 5, 6 (по бровку на границе с траншеей № 1), характер наслоений в верхней части вала аналогичен. Сразу под дерновым слоем на месте сгоревших клеток шла пережеванная глина. При подчистке поверхности первого штыка, на глубине 25 см от современной поверхности, обозначился контур внешней границы распространения грунта с остатками следов от пожара клеток (рис. 12). На месте городен залегала желтоглиняная насыпь вала, а во внутреннюю сторону - серая земля с желтой глиной и вкраплениями пережеванной глины.

В дерновом слое на квадрате 5 "с" найдена половинка стеклянного круглого изделия с отверстием, очевидно, пряслица (рис. 6, 9), а на квадрате 6 "п" на глубине 45 см от современной поверхности в темно-серой земле - обломок трубчатой кости животного с ровно срезанным концом, попадались единичные обломки керамики XII-XIII вв. Глубже, в темно-серой, почти черной земле непосредственно перед завалом пережеванной глины обнаружено довольно много обломков керамики, встречались кости животных. На глубине 50 см от современной поверхности четко обозначилась граница между пережеванной глиной от пожара клеток и светло-желтой - насыпи вала с двумя выступами пережеванной глины от торцов поперечных стен клеток.

На глубине 0,75 - 0,80 м в продольном и поперечном направлениях обнаружены куски дубовых обугленных бревен на месте клеток и остатки гнилого продольного бревна на месте городен. Следы гнилого дерева прослеживались также напротив торца поперечной стены клеток на квадратах 6, 5 "с, т" и в двух местах в восточной части квадрата 6 "т". На месте городен по обе стороны от поперечного истлевшего бревна насыпь вала различалась по цвету и составу: к востоку от него залегала светло-желтая глина, а к западу - темно-желтая с вкраплениями черной земли. Шпательная завала пережеванной глины, перемешанной с землей, сажей и золой, на месте клеток занимала полосу в 2 м.

После снятия глины на месте городен до уровня 0,95 - 1 м от современной поверхности были обнаружены две поперечные стены городен на расстоянии 2,20 м одна от другой. По обе стороны восточного поперечного бревна, сохранившегося на длину 2 м в виде полосы рыхлой земли с древесным тленом, залегала, как и выше, разнородная глина (светло-желтая к востоку в темно-желтая с запада). Линия ее разграничения, но без следов дерева, продолжалась далее во внешнюю сторону (рис. 13).

Во внутренней части, перед пережеванной глиной, в черной земле на уровне 80 см от современной поверхности было расчищено свыше 20 камней, разбросанных на квадратах 5, 6 "о" и тут же найдены несколько десятков обломков керамики XII-XIII вв., отдельные обломки костей животных. На уровне 0,9 - 1 м от современной поверхности, под камнями с темно-серой гумусированной землей, появилась плотная прослойка черной земли, переходившая ниже в предматериковый лесовидный грунт темно-желтого цвета. Над ней, в основном на квадрате 6 "о, п", обнаружено много обломков керамики XII-XIII вв. На пересечении квадратов 5 "п" / 5 "р", в северной части квадрата "п", в 70 см от восточного края квадрата 5, на глубине 85 - 90 см, в рыхлом грунте с пережеванной глиной найдено железное долото длиной 23 см (рис. 4, 9):

При расчистке грунта с пережеванной глиной в нижней части завала клеток на квадрате 6 "р" обнаружены полоса сажи с землей и обугленным деревом, шириной 40 - 55 см, на расстоянии 75 - 80 см от продольной стены и параллельная к ней. Один кусок бревна лежал вдоль стены, а три - поперек. Между полосой с деревом, являвшейся, возможно, остатками завала потолка клеток, и линией внешнего края клеток под пережеванным рыхлым рассыпчатым грунтом находился слой плотно слежавшейся светло-коричневой растительной массы, очевидно, коры. На квадрате 6 "р",

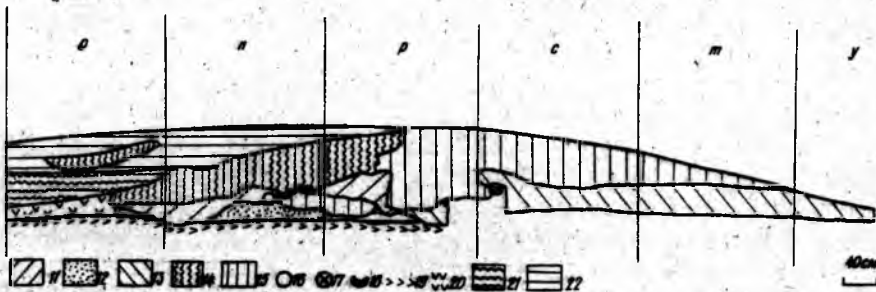
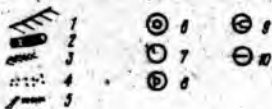
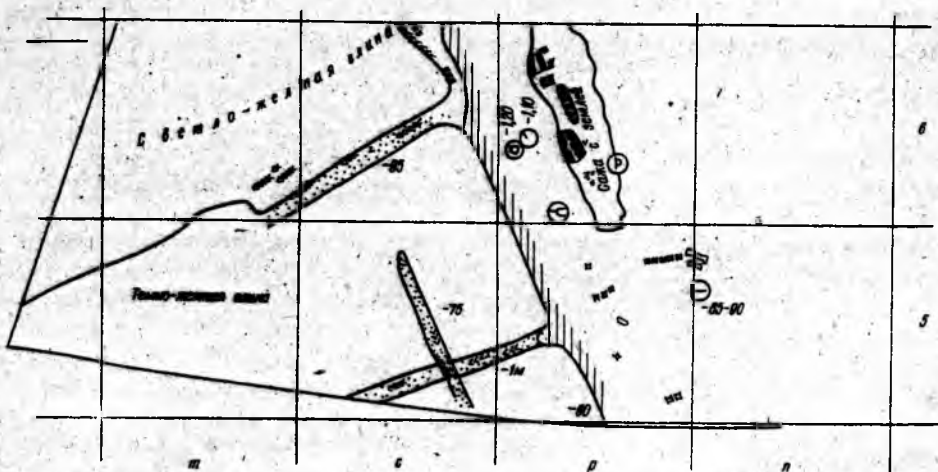

Рис. 13. Вал в восточной части (восточнее траншея № 1). Нижний горизонт расчистки и профиль Западной стенки раскопа (по линии квадратов 5 "о-п"): 1 - внешний край пережженной глины; 2 - обугленное дерево; 3 - гнилое дерево; 4 - древесный тлен в рыхлой земле; 5 - кости и позвонки животных; 6 - два кольца; 7 - нож; 8 - два раздавленных горшка; 9 - шпора; 10 - долото; 11 - пережженная глина; 12 - светло-серый (почти белый) золотистый грунт; 13 - темно-желтая глина; 14 - желтая глина с землей; 15 - желтая глина; 16 - камни; 17 - торец гнилого дерева; 18 - торец обугленного дерева; 19 - плотная черная земля (дневная поверхность); 20 - темно-серая земля; 21 - черная земля; 22 - темно-желтая глина с землей.

в перемешанной темно-серой земле с остатками пожара, были обнаружены обломки двух горшков, один из них стоял вверх дном в клетку. Тут же, на полу квадрата 6 "р" (в 70 см от его северной граници и у самой граници с квадратом 5 "р" с востока), в самой нижней части завала рыхлого грунта с примесью истлевшей коры, найдена целая бронзовая шпора XII-XIII вв. с изогнутыми вилами и маленьким конусовидным шипом (рис. 4, 7). На середине, в северной части квадрата 6 "р", при подчистке рассыпчатого грунта на глубине 1,10 - 1,20 м обнаружены большой сильно окисленный (длина лезвия 15,5 см) железный нож типа скрамасакса с остатками дерева от ножен по сторонам (приставившего к ржавчине) (рис. 4, 4) и два оппозных кольца из белого, слегка патинизированного металла (очевидно, серебро): одно круглое, диаметром 2 см (рис. 6, II), а второе - овальное, размером 2,3 x 1,5 см (рис. 6, I). На круглом кольце имелось углубление - гнездо от подвешивания какого-то предмета, но-видимому, ножа, овальная форма второго также указывала на то, что оно было соединительным, очевидно, находилось на поясе, к которому на ремешке подвешивался нож. В этом же темном грунте найдено свыше десятка мелких обломков древнерусской керамики, вероятно, попавших в клетку задолго до пожара.

При зачистке были обнаружены следы двух нижних бревен от поперечных стен клеток: восточного, на квадрате 6 "р" - и в 1,60 м от него - западного, на квадрате 5 "р" и 6 "п" (рис. 14), от которых на древней поверхности сохранились отпечатки в виде ровников. Западный был заполнен докрасна пережженной аморфной глиной (прослежен на длину 2,20 м), а восточный (открыт на длину 2 м) - истлевшей корой в рыхлом грунте, которая перекрывала пол клетки слоем, толщиной в среднем 10 - 15 см в северной части квадрата 6 "р". В южной части квадрата 6 "р" она выгорела - здесь находились угли с золой в рыхлой земле. Ниже, на полу залегал однородный слой плотной черной земли без находок, толщиной 3 см, который откалывался кусками с ровной нижней поверхностью и отпечатками волокон дерева, очевидно, щепы, образовавшейся во время строительства клеток. В верхней части этого слоя, у южного края квадрата 6 "р", обнаружен округлый под очага, диаметром 57 см, с неровной, потрескавшейся поверхностью из обожженной глины. Установлено, что под состоял из тонкого (около 1 см) слоя глиняной подмазки, положенной непосредственно на чернозем, и был устроен в углубления по отношению к уровню пола клетки. В 8 - 10 см ниже пода находилось дно первоначального очага в виде углубления в полу, заполненное черной землей с угольками и золой. Глиняной подмазки дна первоначального очага не имел.

В соседней, с запада, клетки (на квадрате 5 "р, п") земляной пол был перекрыт слоем, толщиной 15-20 см, светло-серого, почти белого мелкоструктурного золистого грунта, очевидно, от той же сгоревшей норы, что и в клетке с очагом. Выше него находилась пережженная глина из завала клетки. На полу обеих клеток, в том числе в золистом слое, было разбросано очень много костей животных. Среди них в западной клетке обнаружена часть обгоревшего хребта (одни позвонки) какого-то животного*. В клетке с очагом у продольной внешней стены в грунте на полу найдены скопление костей рыб, а под ним, в северо-восточном углу квадрата 5 "р", - обрванная с обоех концов часть рога косули, очевидно, заготовка для какого-то изделия.

Внешняя продольная стена клетки на квадрате 5 "р" полностью сгорела. О том, что она была приподнята над древней поверхностью, свидетельствует ее местоположение в профиле западной стенки раскопа (см. рис. 13). На ее месте от нижнего бревна прослеживалась узкая полоска пережженной глины, очевидно, она укладывалась сверху на торцы нижних бревен поперечной стены. Восточнее эта стена истлела.

В связи со скоплением грунта в траншее № 1, куда он сбрасывался во время раскопок соседних квадратов, бровка, шириной 80 см (в нижней части), вдоль восточного края этой траншеи осталась неисследованной. В ее стенке, по линии размежевания квадратов 4 и 5, пережженная глина углублялась в древнюю поверхность в юго-западном углу квадрата 5 "п". Очевидно, это след нижнего бревна (его внутреннего конца) западной поперечной стены клетки без очага. Если это предположение верно, то клетка имела ширину примерно 2,15 м.

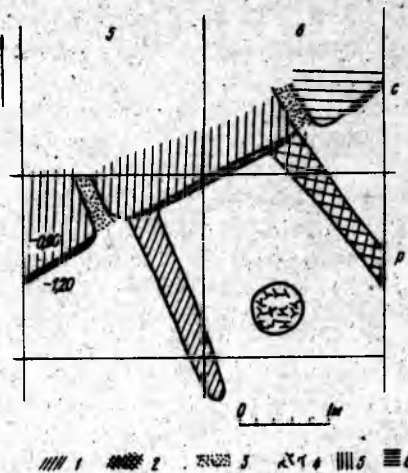

Рис. 14. Вал в восточной части (восточнее траншеи № 1). План остатков клетки с очагом:
1 - пережженная глина; 2 - истлевшая кора; 3 - древесная труха; 4 - очаг; 5 - темно-желтая глина; 6 - светло-желтая глина.

* Osteологический материал из городища до настоящего времени не определен.

Обе клетки имеют признаки временного использования. Находки многочисленных костей животных указывают на то, что в них принимали пищу, причем в клетки с очагом ее и приготавливали. Характерно, что очаг размещен не в углу клетки, как это обычно для жилищ, а посредине. Возможно, он служил для временных нужд небольшого количества военных людей, которые не являлись постоянными жителями укрепления, но тем не менее неоднократно его посещали. Кора в обеих клетях, очевидно, служила запасом топлива. Не исключено, что в клетях без очага разводили обычный костер, от которого никаких следов не сохранилось.

Участок в северо-западной части. Западнее траншеи № 1 вал раскапывался на квадратах 1 - 3 "м-р". На квадратах 2 "н,о", 3 "п" уже в первом штыке появилась докрасна пережженная глина от пожара клетей. При подчистке, на глубине 15 - 20 см, четко обозначился ее внешний край, а с внутренней стороны ее же граница была неровной. Ниже, по подчистке второго штыка, на глубине 48 см от уровня современной поверхности, внешние очертания пережженной глины изменились - граница сместилась во внутреннюю сторону и повторила конфигурацию внешней продольной стены клетей, открытой впоследствии ниже. Во внешнюю сторону от нее, по краю светло-желтой насыпи вала, выступали пятна пережженной глины, перемешанной с желтой глиной и землей. На месте городен открыты остатки сильно истлевших бревен. При расчистке верхней части пережженной глины на площади сгоревших клетей на уровне 50 - 60 см ниже современной поверхности были обнаружены куски не менее четырех-пяти сильно обугленных дубовых бревен, очевидно, из завала внешней продольной стены. В насыпи вала на глубине 60 - 75 см прослежены остатки стгивших бревен от поперечных стен городен (рис. 15). Заполнение в пределах отдельных городен было различным.

При снятии верхнего слоя пережженной глины была расчищена нижняя часть завала на глубине 1 м, где четко обозначился контур трех выступов пережженной глины от сгоревших торцов поперечных стен и линия внешней продольной стены клетей (рис. 16). Расстояние между торцами на пересечении квадратов $1/2$ "о/п" и $2/3$ "о/п" - 2,50 м, а между последним и торцом на квадрате 3 "п" - 1,40 м. Вдоль внешнего края пережженной глины, на квадратах 2 "н" и 2 "о", сохранились обугленные куски бревен из продольной стены клетей. В различных местах в завале пережженной глины находились скопления углей и сажки, отдельные камни, а в углу между южной границей квадрата 2 "о" и линией внешней стены залегала желтая необожженная глина. В насыпи вала, на глубине 50 - 80 см, прослежено местоположение поперечных стен городен на расстоянии до 4,8 м от клетей.

Под пережженной глиной находилась черная земля - древняя поверхность, кроме квадрата 2 "о", где залегала желтая глина, а с внутренней стороны от нее, на пересечении квадратов 3 "н/о" обнаружен рыхлый грунт из аморфной пережженной глины с камнями. При подчистке пола клетей было точно зафиксировано местоположение внешней продольной и поперечных стен (рис. 17). На месте продольной стены от нижнего бревна образовалось углубление, заполненное пережженной, желтой непережженной глиной рыхлой структуры и почти на всем протяжении обгоревшие края бревна. Пол клетей находился на уровне 1,10 - 1,20 м ниже современной поверхности.

От двух поперечных стен клетей в полу сохранились отпечатки нижнего бревна в виде ровика, заполненного рыхлой, в мелких кусочках, пережженной глиной. Поперечная стена на квадрате 2 "н" прослежена на длину 1,70 м в виде узкой, шириной 16 см, полоски. Отпечаток нижнего бревна поперечной стены на квадрате 3 "о" прослежен на длину 2 м, далее он уходил в бровку по западному краю внутренней стороны траншеи № 1. Ровик от этого бревна, заполненный пережженной глиной, имел ширину 28-30 см, глубину 15 см. Ширина клетки, ограниченной поперечными стенами - 2 м. Нижний венец ее внешней стены состоял из двух соприкасающихся концами бревен из стен соседних клетей (рис. 18).

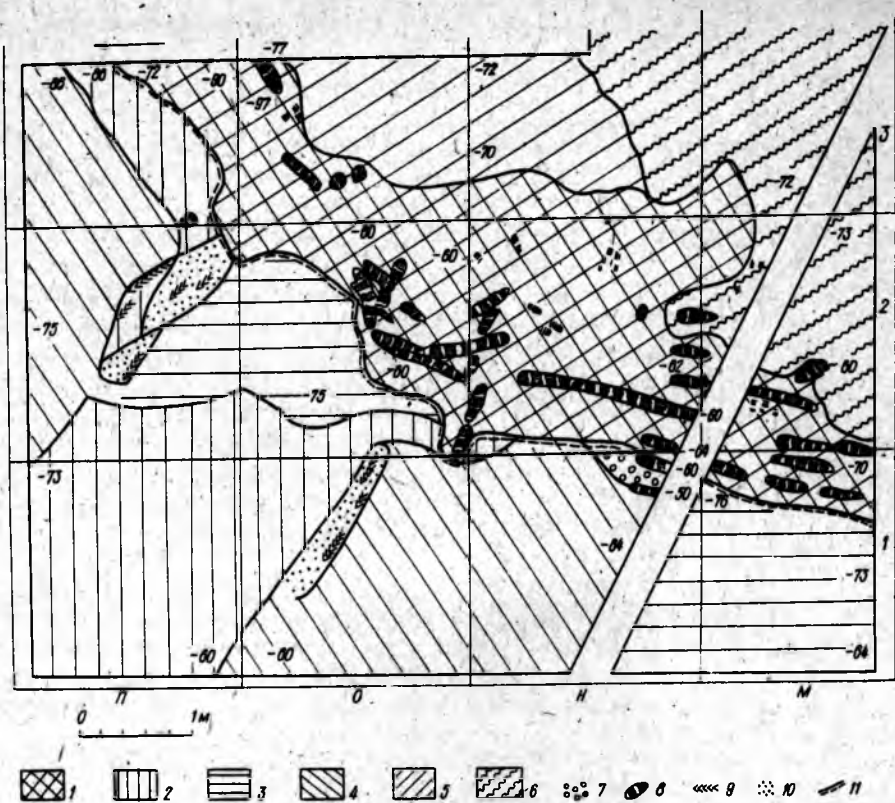

Рис. 15. Вал в северо-западной части (западнее траншеи № I). Верхний горизонт расчистки:
 1 - переженная глина; 2 - желтая глина; 3 - светло-желтая глина; 4 - темно-желтая глина; 5 - светло-желтая глина с вкраплением серой земли и единичными кусочками переженной глины; 6 - желтая глина с темно-серой землей; 7 - кусочки переженной глины в темно-серой земле; 8 - обугленное дерево; 9 - волокна гнилого дерева; 10 - древесный тлен в рыхлой земле; 11 - внешний край переженной глины. (Глубины даны от современной поверхности.)

Посередине этой клетки находилось углубление неправильных очертаний, размером 2,15 x 1 м. Его центральная овальная часть, размером 1,2 x 1 м, имела вид ямы, углубленной в пол на 20 см. За пределами ямы дно углублялось на 10 см ниже уровня поверхности пола. Внешнюю часть углубления заполняла лежавшая выше желтая глина, а центральную и внутреннюю - черная земля с гарью, крупными обломками керамики XII-XIII вв. (рис. 19, 10) и костями животных. Сверху в яме находилось шесть камней. Очевидно, желтая глина в юго-западном углу клетки образовалась в результате устройства ямы. Впоследствии она распозлзлась и заполнила внешнюю часть ямы. Судя по наличию гари в яме, золы с землей, полубогоревших костей животных, в ней разводили костер, т.е. она служила очагом.

Остатки поперечной стены соседней с востока клетки, шириной 1,4 - 1,5 м, на уровне пола не прослеживались - нижнее бревно этой стены, очевидно, было положено сверху на нижнее бревно продольной стены и углубления от него на древней поверхности не осталось. Выше уровня пола хорошо прослеживался его внешний торец, выступавший в заполнение городни (рис. 16).

Крайняя с юга поперечная стена клеток обнаружена на квадрате I "м" после снятия бровки, оставленной ранее по южному краю квадрата "м". На внешнем ее торце находилось несколько сильно обугленных бревен. От нижнего сохранился отпечаток, заполненный углями и переженной глиной. В него сверху было врубано нижнее бревно продольной стены (рис. 17).

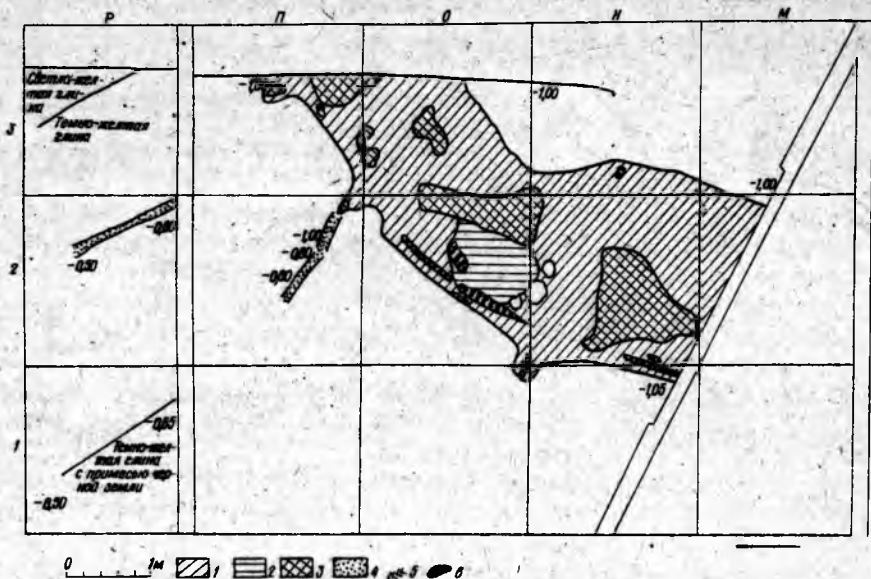

Рис. 16. Вал в северо-западной части (западнее траншеи № 1). Нижний горизонт расчистки:
 1 - переженная глина; 2 - желтая глина; 3 - уголь и сажа; 4 - древесный тлен в рыхлой земле; 5 - гнилое дерево; 6 - обугленное дерево.

Южнее клетки с ямой-очагом хорошо прослеживалась соседняя поперечная стена в профиле бровки, оставленной поперек вала на квадратах 1 - 3 "м,я" (рис. 20). Переженная глина продолжалась за линией внешней продольной стены, куда первоначально выступали торцы поперечной стены.

Для выяснения соотношения в плане поперечных стен клеток и городен насыпь вала на квадратах 1 - 3 "н-п" была снята до древней поверхности вдоль внешней продольной стены, в результате чего были обнаружены следы истлевших торцов нижних бревен поперечных стен городен (см. рис. 17). Они соответствовали местоположению поперечных стен городен, выявленных в насыпи выше. При этом направление поперечных стен городен и клеток в плане не совпадало.

На западном участке, длиной 11 м, была раскопана внутренняя половина и значительная часть внешней половины вала. На квадратах 1, 2 "к" была оставлена бровка. Полоса докрасна переженной глины от завала клеток появилась на глубине 60 см на всех квадратах, кроме 2 "е". Во внешней стороне от нее находилась светло-желтая глина насыпи вала, в которую заходили выступы переженной глины от сторевших торцов поперечных стен клеток, а с внутренней - темно-желтая с землей и кусочками переженной глины (рис. 21). Полоса переженной глины имела ширину 1,20 - 1,40 м, а вместе с распространением ее вкраплений - 2,80 - 3 м. Почти на ее поверхности были расщипаны куски обугленных дубовых бревен, занимавших полосу шириной 1,20 м и лежавших в основном по четыре вдоль линии клеток. Они являются завалом нижних бревен внешней продольной стены. Дальше, в сторону площадки, в грунте с вкраплениями переженной глины находилось еще несколько кусков обугленных бревен, залегающих в том же продольном направлении. Наиболее крупные куски бревен имели длину 1 - 1,60 м, ширину 20 см. В переженной глине сохранились местами и более мелкие обугленные куски от поперечных бревен.

В южной части квадратов 2 "ж,е" переженной глины, кроме вкраплений ее кусочков, не обнаружено. На этом же отрезке лежали рядом три бревна от внешней продольной стены. Два крайних, длиной 2,40 и 1,80 м, были частично гнилыми, а частично обугленными.

Под темно-желтой глиной по внутреннему краю завала клеток находилась докрасна пережеванная глина, поверхность которой понижалась во внутреннюю сторону соответственно уменьшению толщины ее слоя. О характере наслоений на месте клеток дает представление профиль бровок на квадратах 1, 2 "к" и 1, 2 "м" (рис. 22; 23).

В целом компактный слой пережеванной глины, перекрывавшей пол клеток, занимал в ширину до 2,40 м. В нижней части слоя пережеванной глины более четко обозначился ее внешний край с наружными выступами от торцов поперечных стен. Обнаружено пять торцов, отстоящих друг от друга на 2,60; 1,60; 1,40; 1 м (рис. 24).

По линии внешней продольной стены клеток на всем протяжении по краю пережеванной глины были размещены остатки сгоревших бревен. Уголь от бревен местами прослеживался и в наружных выступах-торцах. Дальше, во внутреннюю сторону нижней части пережеванной глины и частично за ее пределами, находились скопления камней, свалившихся, очевидно, сверху во время пожара. При расчистке слоя встречены единичные обломки керамики XII-XIII вв.

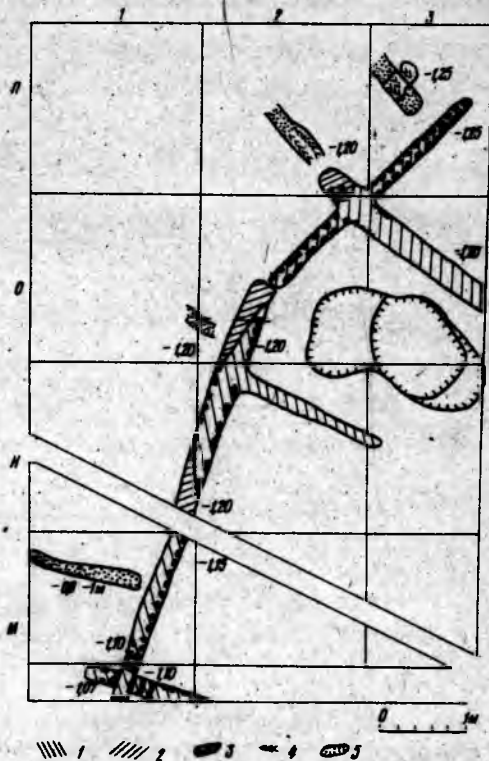

Рис. 17. Вая в северо-западной части (западнее траншеи № 1). План остатков клеток:
1 - пережеванная глина; 2 - рыхлая желтая глина; 3 - обугленное дерево; 4 - гнилое дерево; 5 - древесная труха.

Рис. 19. Керамика (1-10).

На квадрате 2 "е" и южной половине квадрата 2 "ж" пережеванная глина не обнаружена; здесь залегала только серая земля, перемешанная с темно-желтой глиной. Северный край этого слоя образовывал ровную линию, указывавшую на местоположение поперечной стены между двумя соседними клетками.

Под обожженной глиной, толщиной до 60 см (поверхность ее была неровной, с западинами), пол клеток состоял из плотной, темной гумусированной земли. На месте поперечных бревен на древней поверхности сохранились углубления, заполненные пережеванной аморфной красной глиной, которая залегала и выше (рис. 25).

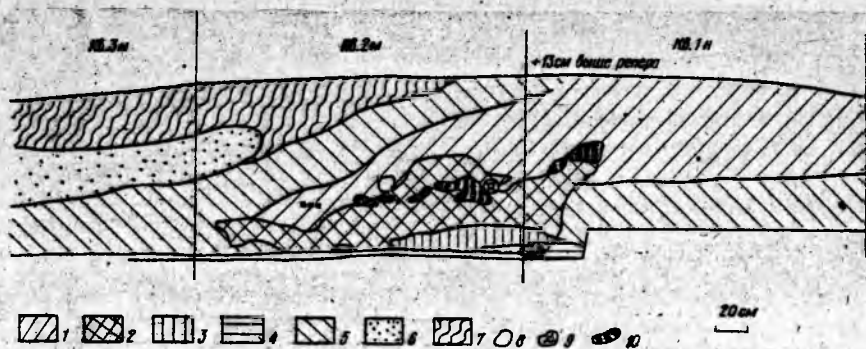

Рис. 20. Вал в северо-западной части. Поперечный профиль по линии северной стенки бровки на квадратах 1 - 3 "м, н": 1 - светло-желтая глина; 2 - переженная глина; 3 - рыхлая земля с переженной глиной; 4 - рыхлая серая земля; 5 - темно-желтая глина; 6 - черная земля; 7 - темно-серая глина с землей; 8 - камни; 9 - торец обугленного дерева; 10 - обугленное дерево.

Отпечатки поперечных бревен прослеживались очень четко на длину до 2,40 - 3,00 м. Ширина их 20 - 32 см, глубина после пробной выборки переженной глины - 14 - 15 см.

Углубления от нижнего поперечного бревна (квадраты 1, 2 "ж") на пересечении с продольной стеной было заполнено переженной глиной, а с внутренней стороны - необожженной глиной с землей.

От нижнего венца внешней продольной стены сохранилось углубление, заполненное красной переженной и желтой напереженной глиной, а также рыхлой землей. Почти на всем протяжении от нижнего бревна прослеживались его остатки - обугленные и частично гнилые. Концы поперечных бревен выступали за линию продольной стены на 35-60 см, в них находилось аналогичное заполнение.

Всего на зачищенной площади вдоль вала открыты остатки шести клетей, шириной от 1 до 2,60 м.

Во внешней части насыпи вала сильно истлевшее дерево в виде изолированных кусков или рыхлой земли с вкраплениями гнилых волокон и древесной трухи, очевидно, смещенное с первоначального места вследствие расположения насыпи вала, начало появляться местами уже под первым штыком, под деревянным слоем. Волокна от гнилого поперечного бревна были обнаружены на квадрате 1 зап. "и" на глубине 20 см от современной поверхности, а на глубине около 40 см его остатки имели сравнительно хорошую сохранность. Аналогичные куски бревен выступали в разных местах вплоть до древней поверхности, на глубину 1 м у центра вала и до 55 - 60 см от уровня современной поверхности на его внешнем крае (поверхность вала понижалась от центра до начала рва на 40 - 50 см). На разной глубине в насыпи вала были зафиксированы следы поперечных бревен на квадратах 1 зап. "и" (2), 1 зап. "з" (2), 1 зап. "е" (более трех), которые находились один под другим, но, как правило, в плане не совпадали - лежали рядом или же отстояли друг от друга максимум на 45 - 60 см. Грунт насыпи вала (заполнение городен) между соседними бревнами по составу и цвету не различался. Бревна были остатками сгнивших поперечных стен городен, которые под давлением насыпи разваливались в стороны. На квадратах 2 зап. "з" и зап. "ж" два небольших куска бревен лежали в самой нижней части насыпи вала наискось к линии городен и клетей. Очевидно, это случайно брошенные обрубки во время строительства городен.

Устойчивая линия разграничения заполнения городен проходила по северному краю квадрата "з" и на границе квадратов "е/ж" (светло- и темно-желтая глина). На древней поверхности под насыпью вала повторились в плане отмечавшиеся выше разграничения (см. рис. 25). Кроме того, по северному краю квадрата "ж" был обнаружен след еще одного сгнившего бревна, заполненного рыхлой землей с насыпью

вала. Вырисовывались контуры четырех городен, поперечные стены которых прослежены на длину 4 - 4,4 м от линии внешней продольной стены клеток. На квадратах "к, л" в насыпи вала были обнаружены лишь отдельные пятна истлевшего дерева.

Судя по результатам раскопок, можно считать, что поперечные стены городен чередовались с промежутками в 1,8 м. Непосредственного стыка их с внешней продольной стенкой клеток не прослежено. Очевидно, в результате смещения конструкций под тяжестью насыпи торцы поперечных стен городен оборвались и не доходили до клеток. Не удалось проследить и внешнюю продольную стену городен. По краю вала, где его насыпь сползла в ров и имела высоту всего 50 - 55 см, ее остатки не сохранились.

С помощью зачистки северной стенки раскопа и оставленной ранее бровки по линиям квадратов "д, м" был получен профиль насыпей завала клеток и вала вплоть до начала рва (см. рис. 23). Расстояние от внешней продольной стены клеток до начала рва по линии снятого профиля 4,6 м.

Участок вала в южной части, между окопом и обрывом к Днестру, на квадратах 2, 3 "в, г, д" был раскоп на длину 4 м. Современная поверхность вала на западном краю участка, на границе квадратов 2 "в, г", находилась на 47 см, а в северо-западном углу - на 30 см выше репера.

На уровне 60 см ниже репера, на стыке квадратов 2, 3 "в, г", была зачищена поверхность докрасна переженной глины на месте сторевших клеток (рис. 26). С запада она четкой линией отделялась от светло-желтой материковой глины насыпи вала, оскотуривая местоположение внешней продольной стены клеток. На границе квадратов 2 "в" и 2 "г" переженная глина в плане образовывала выступ в наружную сторону, шириной 45 см, длиной 50 см - след сторевшего внешнего торца поперечного бревна в месте пересечения его с внешней продольной стенкой клеток.

Переженная глина простиралась во внутреннюю сторону на ширину в среднем 2 м и суживалась в северной части до 24 см. В юго-западном углу участка она вместе с продолжением контуров внешней стены клеток была прорезана ответвлением око-

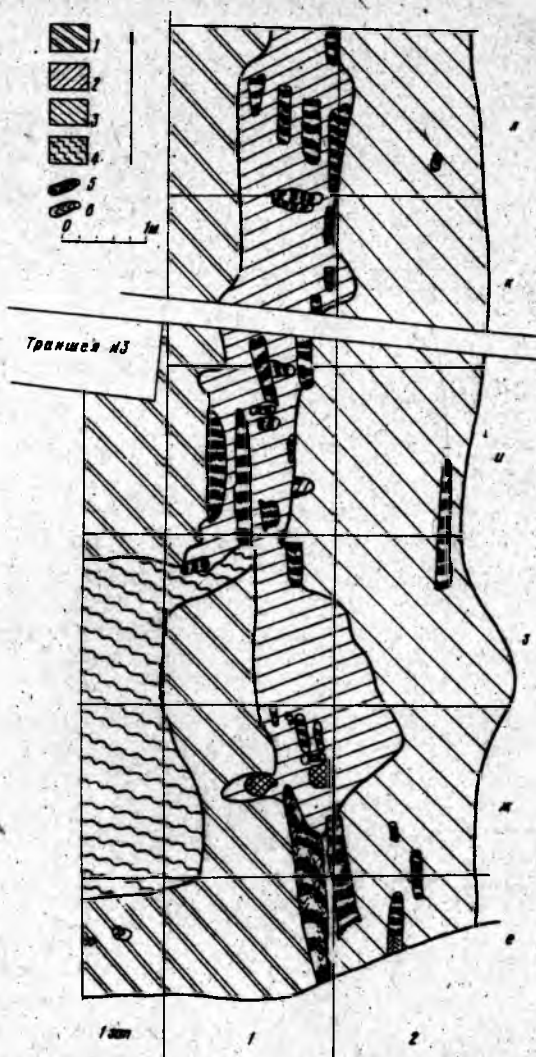

Рис. 21. Вал в западной части. Верхний горизонт расчистки:
1 - светло-желтая глина; 2 - красная переженная глина с землей и кусочками переженной глины; 3 - темно-желтая глина; 4 - темно-серая глина; 5 - обугленное дерево; 6 - гнилое дерево.

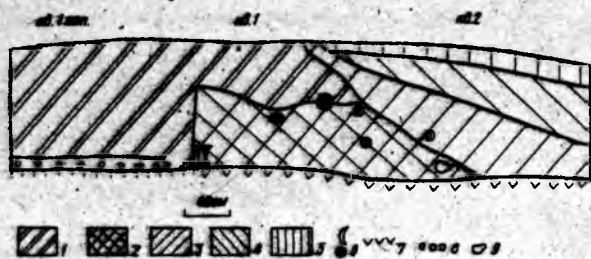

Рис. 22. Вал в западной части. Поперечный профиль по линии южной стены бровки на квадратах 1, 2 "к":
 1 - светло-желтая глина; 2 - пережженная глина; 3 - светло-желтая глина, перемешанная с землей; 4 - темно-серая земля; 5 - темно-желтая глина с землей; 6 - торцы обугленного дерева; 7 - темно-серая плотная земля; 8 - рыхлая земля с древесным тленом; 9 - камень.

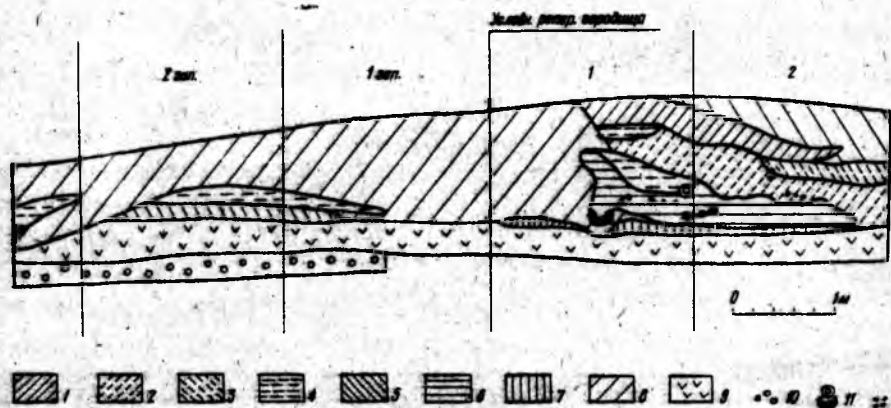

Рис. 23. Вал в западной части. Поперечный профиль по линии южной стены бровки на квадратах 1, 2 "м":
 1 - светло-серая глина; 2 - светло-серая глина с угольниками и вкрапленными кусочками пережженной глины; 3 - серая земля с вкрапленными кусочками пережженной глины; 4 - земля с пережженной глиной; 5 - темно-серая земля; 6 - пережженная глина; 7 - черная земля; 8 - светло-желтая глина; 9 - темно-желтый суглинок; 10 - светло-желтая материковая глина; 11 - торцы обугленного дерева; 12 - угли.

да. На ее поверхности встречались куски углей дубового дерева. Восточнее, далее во внутреннюю сторону, находилась темно-желтая глина с примесью кусочков пережженной глины. На квадратах 3 "г, д" на поверхности темно-желтой глины имелось понижение, размером 1,70 x 1,20 м, глубиной 6 см, с округленными в плане северным, западным и южным краями. Как оказалось впоследствии, глубже на этом месте находилось скопление камней (в результате усадки последних образовалось отмеченное понижение в западе грунта на месте кистей).

При дальнейшем углублении под темно-желтой глиной было открыто продолжение докрасна пережженной глины, которая в целом залегала на ширину 3,40 м в северной части и 2,80 м - в южной. Слой глины слегка понижался в сторону площадки городища. В ее нижней части по западной стороне были расчищены остатки обугленных нижних бревен на месте внешней продольной и поперечной стены, а на пониженной восточной части - разбросанные камни (см. рис. 27).

Под пережженной глиной находилась древняя поверхность из темно-серого плотного суглинка. В ее северо-западной части были расчищены обугленные куски нижнего бревна продольной стены и несколько ниже - углубление с желтой глиной и темной землей - след нижнего бревна поперечной стены в месте пересечения ее с продольной стеной (см. рис. 28).

Дно клетей находилось на уровне 0,8 - 1 м ниже уровня нулевой отметки (репера). Оно было перекрыто слоем пережженной глины, толщиной 25-30 см. С внешней стороны клетей шла ваонь вала из светло-желтой глины, толщиной 1,20 - 1,45 м. Основание ее находилось на 90 см ниже уровня репера (см. рис. 29).

Участок по краям окопа у Днестра расположен на квадратах I, 2 "г, д, е". Установлено, что окоп уничтожил конструкция поперек вала на ширину 0,8 - 1 м, а под его оплывшими краями она имела обычную сохранность. Уже на глубине 50 - 60 см ниже репера (I - I,10 м от уровня современной поверхности) на северном краю окопа были обнаружены остатки обугленных и гнилых бревен от продольной стены клетки, в том числе ее внешний торец. На глубине 50 - 90 см были расчищены завал обугленных кусков продольных бревен и в трех местах оставшие торца от поперечных стен. Во внутреннюю сторону от остатков деревянных конструкций находилась пережженная глина, перемешанная с землей (рис. 30). Еще ниже пережженная глина появилась и на внутреннем краю завала клеток с остатками продольных и поперечных обугленных бревен (рис. 31).

Под завалом бревен и пережженной глиной был открыт пол клетки из черной земли с кротскими норами. На квадрате 2 "д" южнее окопа в пережженной глине находилось скопление в количестве восьми камней, залегавших на 20 - 30 см выше пола. К северу и югу от окопа в полу были зафиксированы отпечатки двух поперечных нижних бревен, заполненных залегавшей выше пережженной глиной (рис. 32). Расстояние между ними 1,6 м. Одно бревно (южное) прослежено на длину 2,8 м, второе - на 1,6 м. От нижнего бревна внешней продольной стены сохранялись обугленные куски, а где их не было - углубление на месте бревна, заполненное пережженной глиной.

На уровне пола клеток севернее поперечного бревна (на квадратах I, 2 "е"), на расстоянии 40 см от него, обнаружен след от второго поперечного бревна в виде полосы непережженной светло-желтой глины. Интересно, что в открытом ранее углублении третьего, соседнего с севера поперечного бревна (на квадратах I, 2 "х"; см. рис. 25), отстоящего от него на 1,5 м, так же почти не было пережженной глины. В промежутке между двумя отпечатками в завале клетки находилась темно-серая земля, перемешанная с темно-желтой глиной, хотя внешняя продольная стена на указанном отрезке была частично гнилой, а частично обугленной. В верхней части завала на площади этой клетки, как и на соседних, находились куски обугленных бревен.

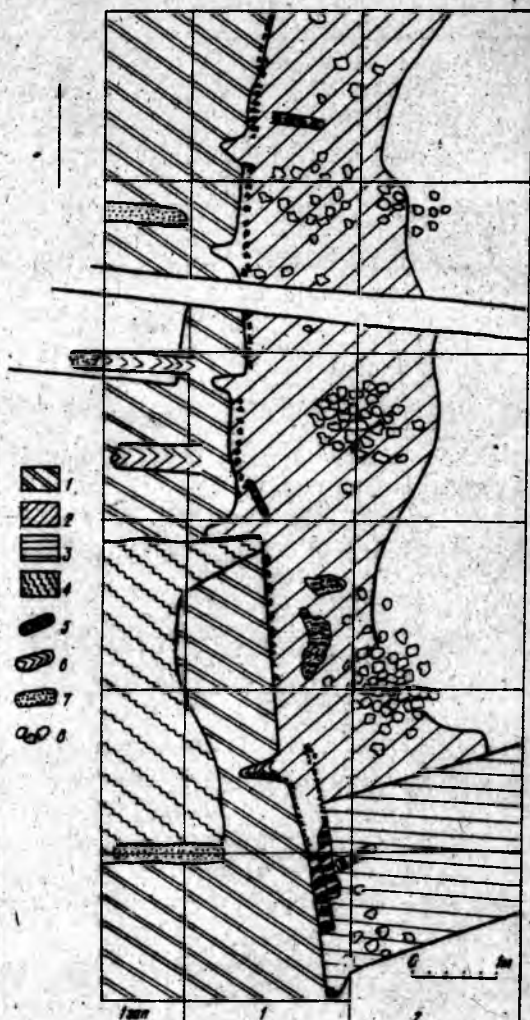

Рис. 24. Вал в западной части. Нижний горизонт расчистки:
 1 - светло-желтая глина; 2 - красная пережженная глина; 3 - темно-серая земля с темно-желтой глиной; 4 - темно-серая глина; 5 - обугленное дерево; 6 - гнилое дерево; 7 - древесная труха; 8 - камни.

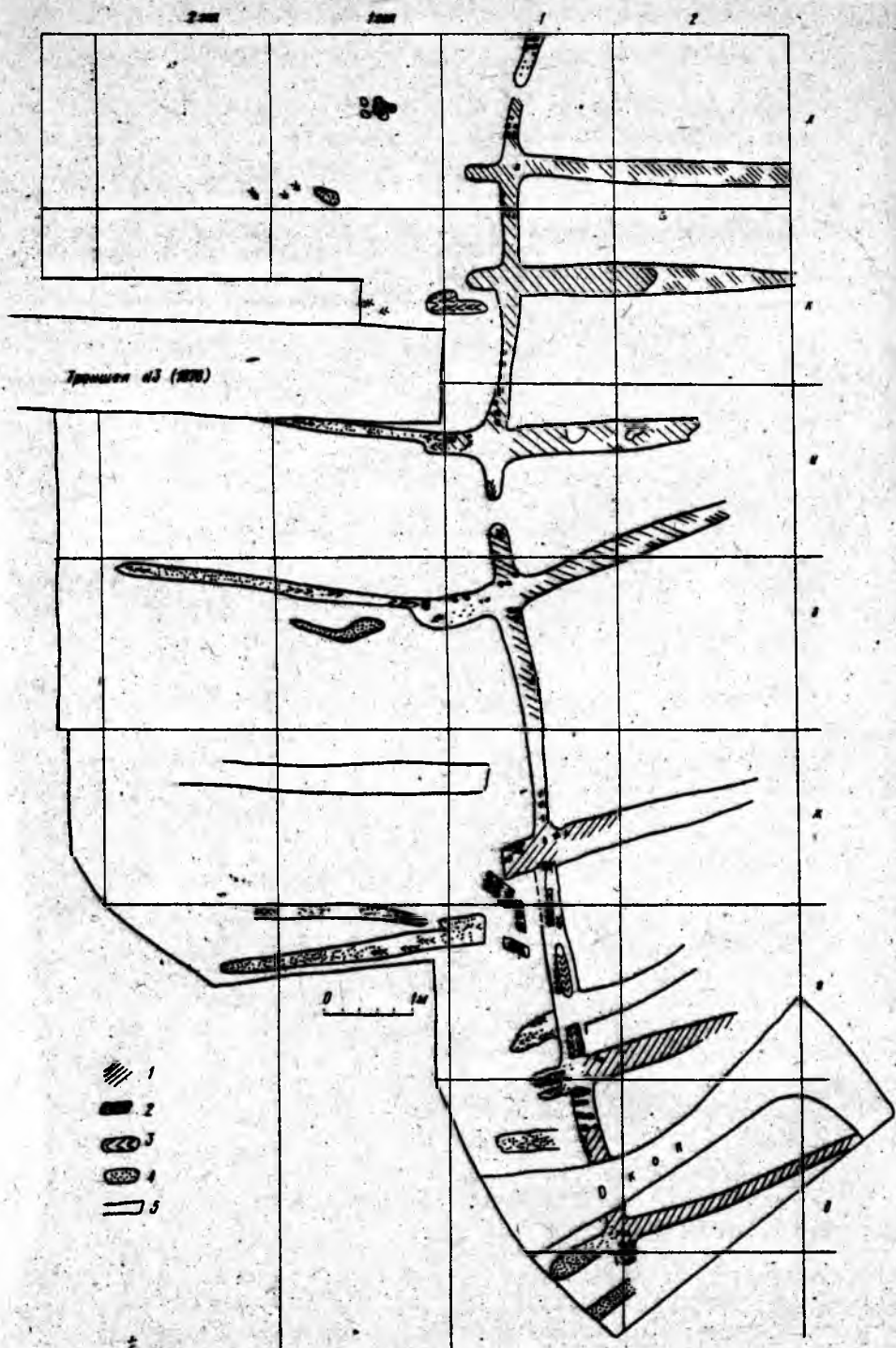

Рис. 25. Вал в западной части. План остатков клеток и городен:
 1 - пережженная глина; 2 - обугленное дерево; 3 - гнилое дерево; 4 - древес-
 ная труха; 5 - рыхлая земля с древесным тленом.

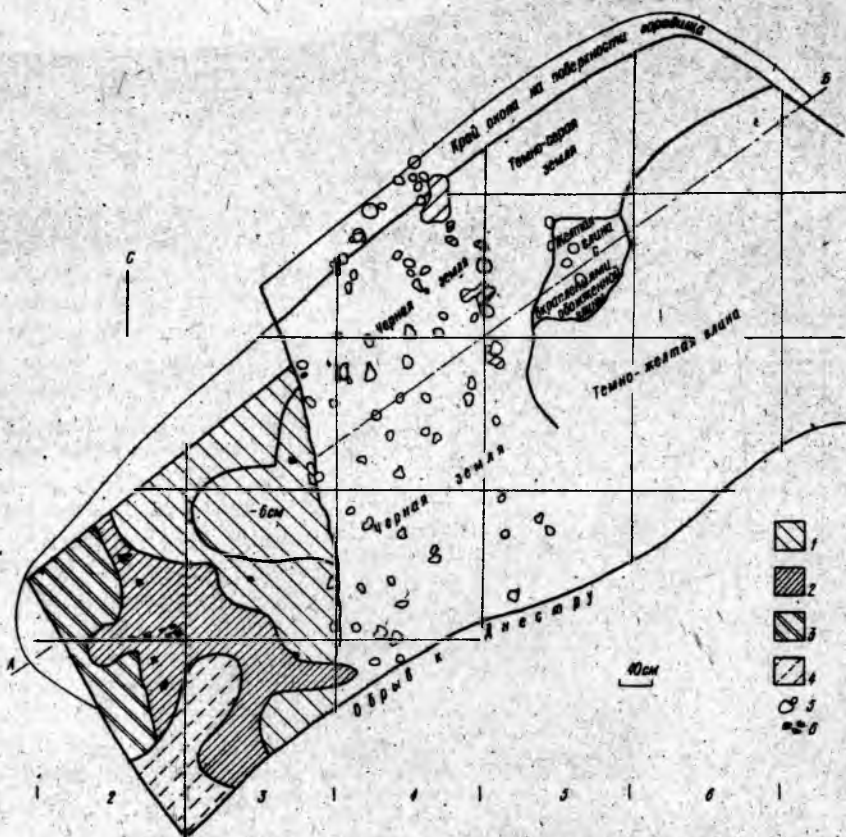

Рис. 26. Вал в южной части. Верхний горизонт раскопки:
 1 - темно-желтая глина с примесью пережженной глины; 2 - пережженная глина; 3 - светло-желтая глина; 4 - темно-серая глина (заполнение окопа); 5 - камни; 6 - угли дубового дерева.

Очевидно, в момент пожара на полу клетки на границе квадратов "е/ж", в отличие от других, находился грунт, и поэтому ее нижние венцы не сгорели. Судя по наличию в грунте значительной примеси светло-желтой глины, он, по-видимому, попал туда из завала перекрытия клетки или же из заполнения городен, которое могло обрушиться в самом начале пожара. Не исключено так же, что на полу клетки грунт мог накопиться задолго до пожара.

Исследование рва. Ров вместе с оплывшим внешним склоном вала был разрезан траншеей, длиной 14 и шириной 1 м, заложенной в западной части городища, непосредственно к западу от квадрата I "к" (рис. 33). Ров начинался на расстоянии 5 м от линии внешней продольной стены клеток. Насыпь на внешнем склоне вала имела толщину 60 - 80 см и состояла из желтой глины с гумусными вкраплениями. Под ней залегала прослойка земли с остатками гнилого дерева, очевидно, истлевшей щепы. Ниже находилась темно-желтая материковая глина. Край рва со стороны вала на протяжении 1 м пологий, а затем его стенка круто (под углом около 50°) опускалась вниз и через незначительную округлость переходила в ровное дно. Внешняя стенка рва, крутизной 45° , также через незначительную пологость переходила в дно. Глубина рва от уровня основания насыпи вала (от поверхности материка под валом) составляла 2,30 м, ширина рва по дну 4,60 м, сверху (между краями в начале крутизны) 7,40 м, толщина заполнения во рву 2,50 м. Заполнение во рву на всю глубину состоит из черной земли, перекрытой сверху тонким слоем (40 см) желтой глины, нанесенной с вала, очевидно, вследствие распахки. На глубине 40 см во рву находи-

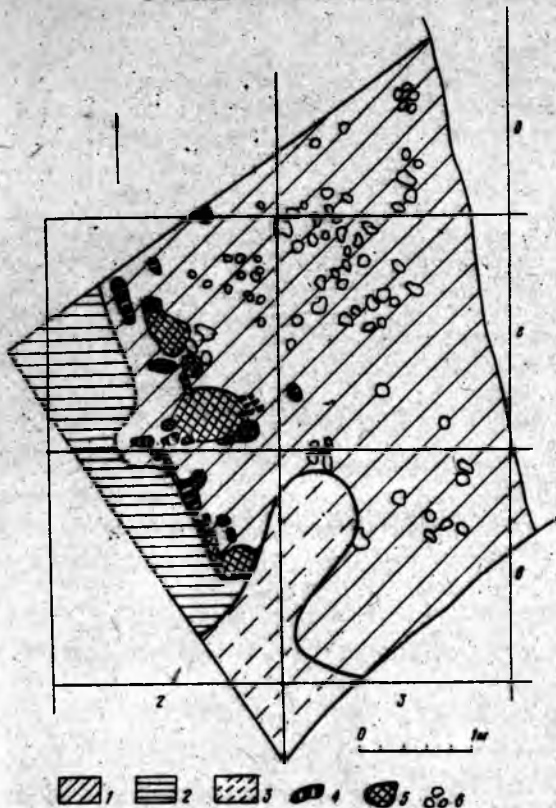

Рис. 27. Вал в нижней части.

Нижний горизонт расчистки:
1 - пережженная глина; 2 - светло-желтая глина; 3 - темно-серая глина (заполнение окопа); 4 - обугленное дерево; 5 - сажа; 6 - камни.

лось круглое чугуное ядро от пушки. В заполнении встречались единичные обломки древнерусской керамики. В выбросе из заполнения рва найден обломок круглого в сечении ложковатого стеклянного браслета.

Исследование склона городища.

Для получения представления о первоначальной форме северного склона городища, на северном краю площадки, начиная от квадрата 18 "с", заложили поперечную траншею, длиной 20 м, шириной 1 м. В верхней части склона, длиной 8 м, под тонким слоем (8 - 8 см) серой земли залегал материковый желтый суглинок (рис. 34). Склон в этой части имел крутизну 30° . Ниже, до самого основания склона, на отрезке длиной 7 м толщина оплывшего слоя серой земли резко увеличивалась до 2,40 м. Склон в этой части был волнообразно срезан двумя уступами крутизной по 45° . Нижний уступ заканчивался небольшим ровоподобным углублением, вырезанным у подножия склона. Первоначальная высота склона от уровня края площадки городища составляла на линии траншеи около 7,5 м. В серой земле, перекрывавшей вскарированную срезу склона, встречались обломки древнерусской керамики, отдельные камни, обломки костей животных.

Культурный слой на площадке городища. Площадка городища в средней части была перекрыта тонким (15 - 20 см) слоем темно-серой земли, в которой очень редко встречались единичные обломки керамики, отдельные камни и кости животных. Непосредственно под ним залегала

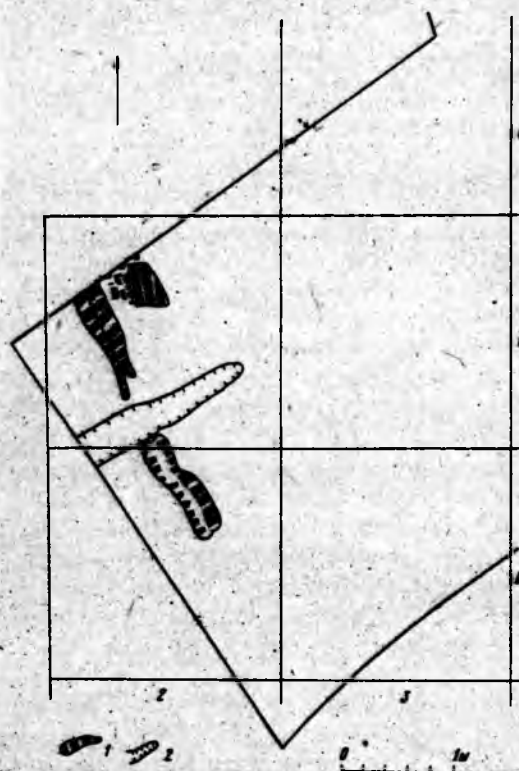

Рис. 28. Вал в нижней части. Расчистка на уровне пола клеток:

1 - обугленное дерево; 2 - углубление с желтой глиной и темной землей.

Рис. 29. Вал в южной части. Поперечный профиль по линии северо-западной стенки участка:

1 - докрасна пережеванная глина; 2 - темно-желтая глина с землей и кусочками пережеванной глины; 3 - желтая глина, перемешанная с темно-серой глиной; 4 - плотный темно-серый суглинок; 5 - темно-серая земля; 6 - светло-желтая глина; 7 - торец обугленного дерева; 8 - уголь.

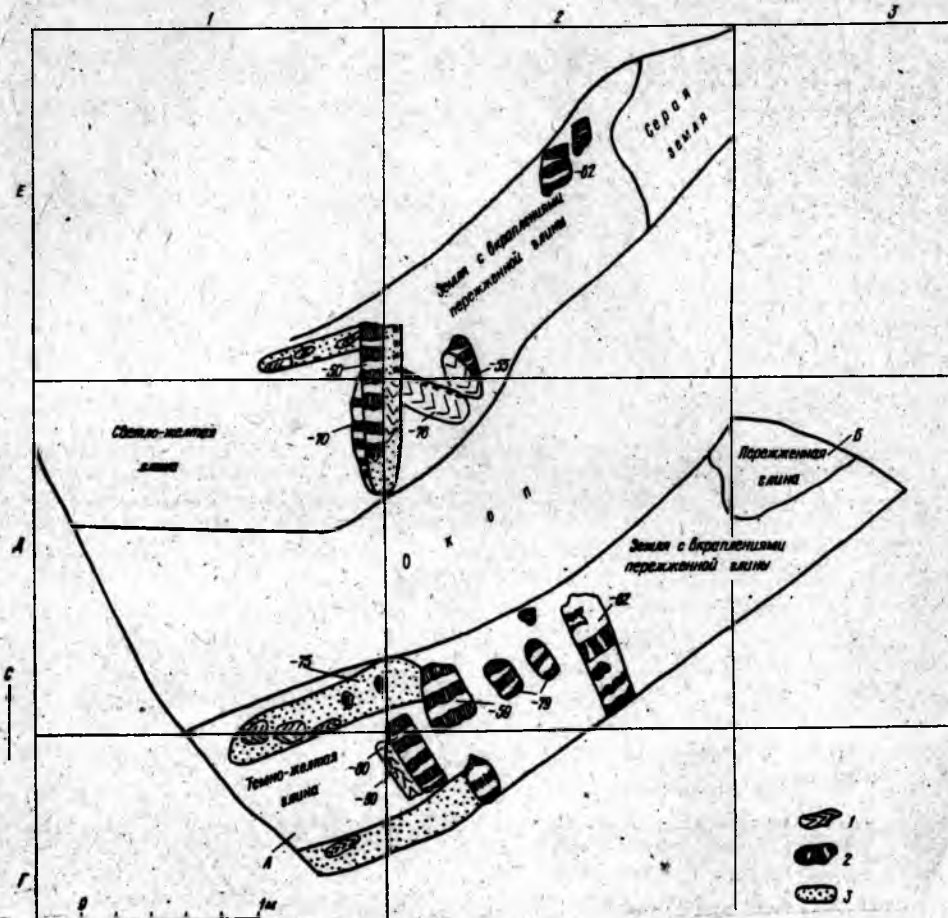
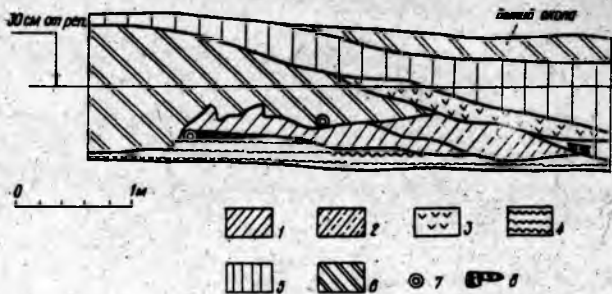

Рис. 30. Вал по краям окопа. Верхний горизонт расчистки: 1 - гнилое дерево; 2 - обугленное дерево; 3 - древесный тлен.

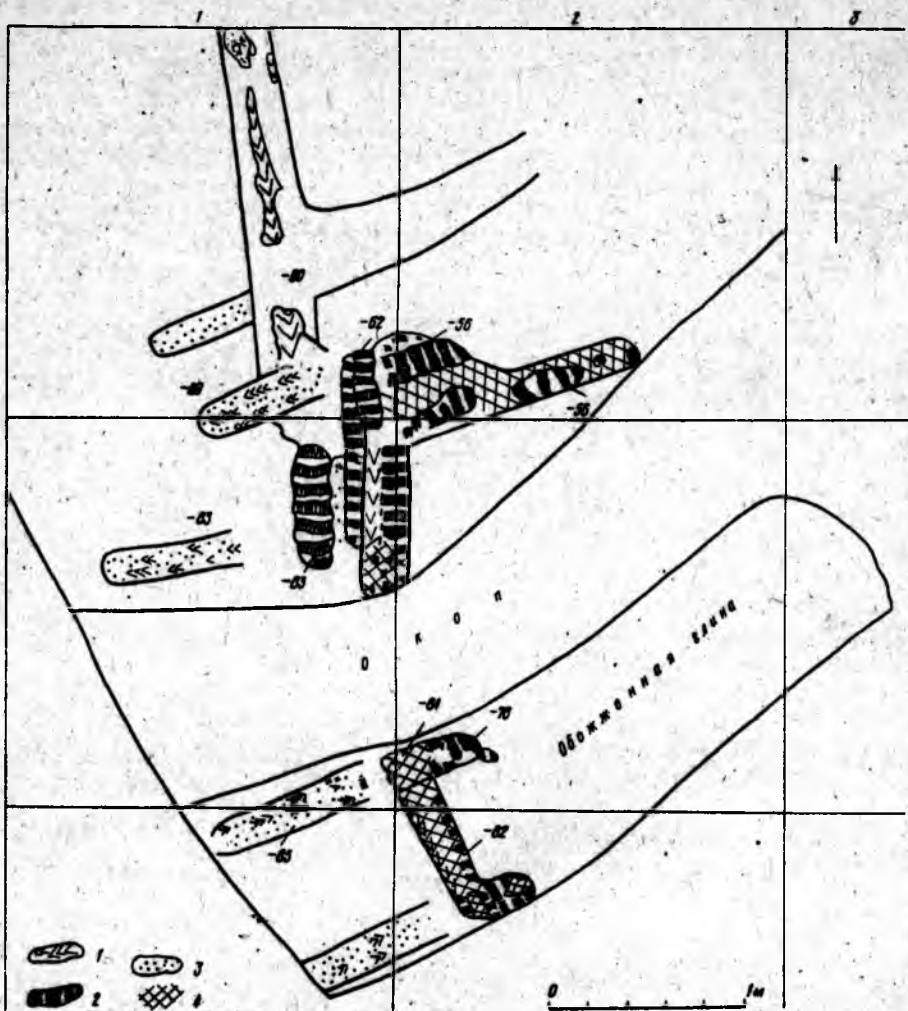

Рис. 31. Вал по краям окопа. Нижний горизонт расчистки:
1 - гнилое дерево; 2 - обугленное дерево; 3 - древесный тлен; 4 - сажа.

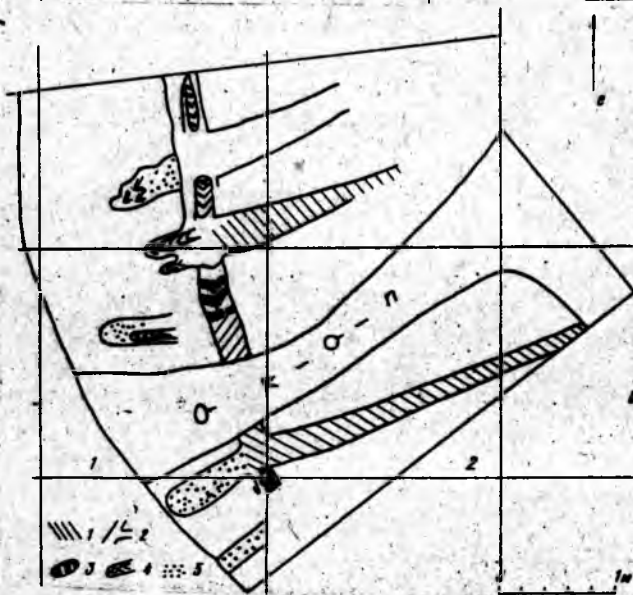

Рис. 32. Вал по краям окопа. План остатков клеток:
1 - пережженная глина; 2 - отпечатки вяжнего бревна, заполненные светло-желтой необожженной глиной; 3 - обугленное дерево; 4 - гнилое дерево; 5 - древесный труха в рыхлой земле.

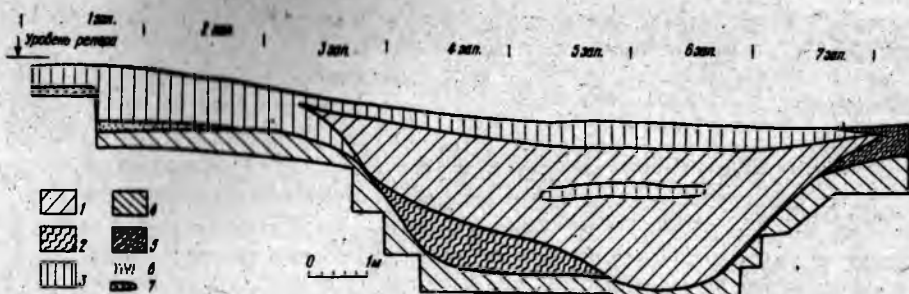

Рис. 33. Профиль южной стенки траншеи через ров:
 1 - черная земля; 2 - черная земля с желтой глиной; 3 - желтая глина с гумусными вкраплениями; 4 - темно-желтая глина; 5 - темно-серая земля; 6 - земля с волокнами гнилого дерева; 7 - гнилое дерево.

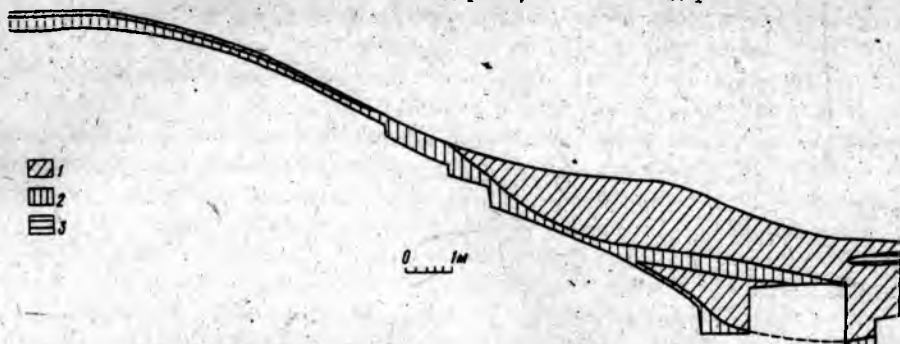

Рис. 34. Профиль западной стенки траншеи через северный склон городища:
 1 - серая земля; 2 - желтый суглинок; 3 - желтая глина.

темно-желтая материковая глина. Культурный слой концентрировался вдоль вала на ширину в среднем до 4 - 5 м от развала клетей. Он образовался, в основном за счет расплзания остатков вала и имел толщину от 80 до 40 см, уменьшаясь по мере удаления от вала. Обычно он состоял из трех горизонтальных наслоений: сверху и снизу залегала темно-серая или серая земля, а в средней части - слой черной земли, толщиной 25 - 40 см. Как правило, слой черной земли, как и лежащий выше слой серой земли, начинался на внутреннем склоне вала, перекрывая остатки сгоревших клетей, т.е. они образовались после пожара, когда городище уже не использовалось. В первых двух нижних слоях встречалось довольно много обломков керамики, костей животных, камней. Последние предназначались для метания во время обороны. Больше всего их было в развалах клетей.

Состав и характеристика находок. Основная масса находок представлена обломками керамики XII-XIII вв., сосредоточенной в заполнении полуземлянки 2 и на площади жилищ 3, 4 (в том числе непосредственно вокруг них на ширину 2 - 3 м). Район скопления керамики на месте жилищ 3, 4 и их ближайшей периферия ограничивался площадью соответственно 7 x 8 и 6 x 8 м.

Всего на площадке городища найдено 550 обломков венчиков сосудов (не считая очень мелких), из них около 100 найдено в заполнении полуземлянки 2, 153 - в пределах скопления на месте жилища 3 и 120 - в районе жилища 4. За пределами этих скоплений найдено не более 180 венчиков, преимущественно вдоль вала, в промежутке между жилищами 3 и 4.

Из 50 обломков амфор две трети найдены в районе жилищ: 6 в заполнении полуземлянки 2, 18 на площади скопления керамики в районе жилища 3 и 9 - в районе жилища 4.

Из 37 металлических изделий по три найдено в заполнении жилищ 2 и 3 и девять на площади и в окрестностях жилища 4.

Массовые находки сосредоточивались в основном вдоль вала (до въезда), на полосе шириной 8 м.

Керамика представлена мелкими разрозненными обломками горшков XII-XIII вв., обычными для Галицкой Руси. Из 550 венчиков наиболее распространенную обшеровскую форму с округленным валикоподобным краем имеют 96 экз. (рис. 14, 1). Значительно больше найдено венчиков с наискось срезанным, уплощенным и утолщенным краем - 196 экз. или с таким же краем, но профилированным по срезу углублением - около 100 экз. (рис. 14, 2, 3, 4, 5). В обособленную группу (75 экз.) входят венчики со значительно расширенным кваружи краем (рис. 14, 6, 7). Остальные имеют округленный или наискось срезанный край (рис. 14, 8, 9).

Среди металлических изделий, найденных на площадке городища, один копьевидный дротик (рис. 4, 5), четыре наконечника стрел (рис. 6, 14-17), два железных кресала (рис. 4, 2, 8), два ножа (рис. 6, 18), в том числе от одного обломок, восемь кованых гвоздей, ключ от цилиндрического замка (рис. 6, 13), железное кольцо, рыболовный крючок (рис. 4, 6), скоба, железное шило, железная пряжка (рис. 4, 1), дверной крючок (рис. 4, 3), три бронзовые пуговицы-бубенчики, обломок бронзового котелка, обломки двух бронзовых булавок (рис. 6, 3, 4), обломок бронзовой пластины с заклепкой, проволоочный бронзовый браслет с одним обломанным концом (рис. 6, 8), серебряное витое кольцо, круглая маленькая серебряная подвеска с неясным изображением. Найдены пять обломков стеклянных браслетов (четыре возле жилища 3 и один в выбросе из заполнения рва), среди них четыре обломка византийского типа синего цвета, с внутренней стороны уплощенные, а один - пятизигурованный, круглый в сечении, ложновитой (из выброса рва). Найдена также хрустальная бусина, половина стеклянного и три шиферных пряслица (рис. 6, 5-7, 9, 12). Под завалом клетей найдены упоминавшиеся выше железное долото (рис. 4, 9), железный нож (рис. 4, 4), два серебрянных кольца (рис. 6, 10, 11), два бронзовых с позолотой ажурных украшения полусферической формы, очевидно, принадлежности конской сбруи (рис. 6, 1, 2), керамика (рис. 19).

Таким образом, результаты раскопок позволили установить, что городище принадлежит к числу важных памятников Древней Руси. Наибольший интерес представляют оборонительные сооружения, которые вместе с тем являются и наиболее трудным объектом археологических исследований. Несмотря на полное уничтожение, удалось выявить отличительные археологические признаки этих сооружений и установить их характер и планировку. В результате исследований получены новые материалы по истории оборонительного строительства и о характере древнерусских украшенных пунктов.

Городище является четвертым древнерусским памятником, на котором открыт въезд столбовой конструкции. До этого аналогичные въезды были исследованы на городищах конца X-XI вв. в с.Заречье на Стугне¹; в Судовой Вышне в районе Львова² и летописном Сутейске XI-XII вв.

Сводный план раскопок (рис. 35) свидетельствует, что оборонительные клетки и городни были узкими, вытянутыми поперек вала. В сохранившейся части находилось 19 - 20 клетей, шириной 1,6 - 1,8 и 1 - 1,4 м, реже 2,0 - 2,1 и 2,6 м.

Городни по количеству и размерам в целом соответствовали клетям, ширина их также колебалась от 1 до 2,0 - 2,2 м. И те и другие из-за кривизны вала нередко имели трапецевидную в плане форму.

Остатки городен прослежены на длину до 4,4 - 4,8 м, т.е. они доходили почти до края рва, который начинался в 4;6 - 5 м от внешней продольной стены клетей - траншеи № 3 и 1 (рис. 33; 7); южный срез бровки по границе квадратов "м/л" (рис. 23). Внешняя продольная стена городен на раскопанных участках не обнаружена. Становившиеся остатки ее не могли выдержать давления заполнявшего городни и расположенного грунта, из которого состоит заполнение рва.

лом). О длине клеток можно судить по местоположению жилища 3 (см. рис. 2), расстояние между которым и внешней продольной стеной 3 м. Не исключено, что в сторону въезда, по северному краю городища, длина клеток и городен постепенно уменьшалась. В этом направлении клетки и городни доходили до въезда. На самом конце завала клеток, у въезда, пережженная глина вклинивалась в наружную сторону (см. рис. 9), причем она состояла не только из аморфной массы, как обычно, но и включала в верхней части скопление пережженных кусков в виде обмазки. Могут ли эти отличия свидетельствовать о более сложном типе укреплений у ворот, например о наличии башни, сказать трудно. Узкая башня на конце вала (с внутренним пространством 1 x 2 м), вытянутая вдоль въезда, открыта на городище древнего Сутейска.

Вал сохранился на высоту 1 - 1,2 м. Под этой толщей/грунта находились остатки клеток, пол которых был перекрыт слоем докрасна пережженной глины с неровной верхней поверхностью, толщиной от 20 до 50 см, а в отдельных местах - до 60 см. Не следует связывать с обрушившейся глиняной присыпкой потолка клеток, обожженной в результате пожара. В верхней части этого слоя находились сильно перегоревшие, преимущественно продольные бревна, которые залегали параллельно друг другу. Начиная от внешней продольной стены и до 1,2 - 1,5 м во внутреннюю сторону от нее обычно прослеживались куски в среднем от четырех бревен из завала этой стены (рис. 35). Лежащий выше слой необожженной желтой глины представляет собой заполнение городен, которое обрушилось на площадь клеток и законсервировало остатки пожара. По неприкрытому грунту внутреннему краю клеток остатки деревянных конструкций полностью сгорели. Образовавшиеся руины постепенно перекрывались новыми наслоениями из сползшей насыпи вала. Внешняя часть вала со временем заполнила ров.

Заполнение в профиле рва занимало 15 м². Если разделить эту площадь на ширину вала в пределах городен (5 м), то получим, что за счет заполнения рва вал понизился на три метра. Объем насыпи, съехавшей во внутреннюю сторону, позволяет пояснить первоначальный вал не менее чем на один метр. Таким образом, первоначальная насыпь вала, скрепленная городнями, была выше современной на 4 м и равнялась не менее 5 м. При этом следует учесть, что вал со стороны рва сужался кверху, поскольку его внешний склон не мог быть вертикальным.

Не совсем выяснен вопрос о характере конструктивной связи городен и клеток. Как правило, остатки бревен от поперечных стен городен сохранялись в таком состоянии, что их концы не соприкасались с внешней продольной стеной клеток. Как уже упоминалось, они, очевидно, оборвались в результате усадки и расползания насыпи вала. Для предположения о наличии самостоятельной внутренней продольной стены городен, в которой могли крепиться концы бревен поперечных стен, данные отсутствуют. Единственное бревно, параллельное внешней продольной стене клеток, обнаружено в насыпи вала на глубине около 70 см от современной поверхности и в 40 см выше древней поверхности на квадрате 5 "с" (см. рис. 12). Оно попало в насыпь случайно. Заполнение в пределах городен однородно по всей их длине, только в двух местах оно выделялось иным составом со стороны клеток: на квадратах 1 "з, ж" и 2 "о, п" (см. рис. 15; 21). Судя по неправильным очертаниям, эта часть заполнения имеет иное происхождение - она образовалась или при обычной засыпке городен, или же в связи со сползанием насыпи на площадь сгоревших клеток и заполнением образовавшейся пустоты лежавшим выше насыпи вала грунтом. Концы бревен поперечных стен городен крепились в продольной стене вблизи торцов поперечных стен клеток, реже по середине между ними.

Клетки на городище, как неотъемлемая конструктивная часть укреплений, не были жилищами. Только в двух из них находились очаги. Еще две клетки, судя по наличию значительного количества костей животных (на квадратах 7 "с" и 5 "п, р") также могли служить временными жилищами. Признаки использования клеток в качестве хозяйственных помещений также невыразительны: в них, кроме единичных случайных обломков керамики или обломков костей животных, ничего не обнаружено. Исключение

составляет клеть, разрезанная окопом (в юго-западной части городища), на полу которой в черноземе чаще встречались обломки керамики.

На городище открыто четыре жилища: два полуземляночных (причем, разновременных) на стрелке мыса, и два наземных — перед клетями.

Судя по очертаниям каменного основания срезанной части мыса, выступающего при спаде воды, первоначально городище могло быть шире на 12 — 15 м, т.е. примерно одна треть его была уничтожена. На этой площади могло еще находиться не более двух жилищ.

Археологический материал древнерусского времени, найденный на городище, датируется XII—XIII вв. Первоначально "град" Ушица упоминается в летописи под 1144 годом как уже существующий: после одной из междоусобных войн он был возвращен киевским князем Всеволодом галицкому князю Володимирку³ и вторично — под 1159, когда им безуспешно пытался овладеть Иван Берладник⁴. Очевидно, укрепление функционировало и в первой половине XIII в., судя по современному названию села (Старая Ушица), восходящему к древнерусскому периоду. Если допустить, что жизнь на городище существовала в течение ста лет, то интенсивность ее была крайне слабой и, очевидно, неравномерной. Городище использовалось для военно-оборонительных целей и являлось княжеской крепостью, в которой не было постоянного воинского гарнизона. Когда в 1159 г. к Ушице подступил Иван Берладник с половцами, галицкий князь Ярослав Осмомысл заблаговременно направил в "град" "засадку" и противник ни с чем оставил Поднестровье⁵.

Среди немногочисленных находок наиболее выразительны вещи военного снаряжения: боевой нож, шпора, наконечники стрел, копьевидный дротик, позолоченные накладки для сбруи. Обнаружено несколько серебряных украшений: витое кольцо-перстень, подвеска, два соединительных кольца от портупей, которые также принадлежат представителям княжеского войска. На городище постоянно проживали со своими семьями лица, имевшие, очевидно, отношение к несению сторожевой службы, а также охранявшие и поддерживавшие в постоянной исправности укрепления. Обычные бытовые вещи представлены единичными находками, нет орудий труда, не считая трех шиферных пряслиц, одного рыболовного крючка и долота. Судя по находкам единичных обломков рогов с надрезами, в укреплениях занимались обработкой кости. Но это было не ремесло, а подсобное занятие для удовлетворения собственных нужд.

Больше всего на городище найдено керамики. При незначительном количестве других археологических материалов, 550 венчиков горшков на площади 700 м² с четырьмя жилищами — цифра относительно немалая*. Допуская, например, что в среднем одному горшку принадлежит восемь венчиков, выходит, что всего их на городище было не менее 70. Кроме того, керамика, как показали разведывательные траншеи, встречалась и на склоне городища, и во рву. Нельзя исключить возможность, что часть найденной керамики относилась к бытовой утвари, которой пользовались воины, временно пребывавшие в укреплениях. Они же, в случае необходимости, могли использовать и клетки, являвшиеся резервными помещениями.

Открытые жилища, кроме клетки с глинобитным очагом, оказались безынвентарными, несмотря на то, что в полуземлянке 2 обнаружены явные следы пожара. Очевидно, это свидетельствует о постепенном запустении городища.

Уже после запустения городища на его площадке были проведены какие-то планировочные работы. В самой верхней части заполнения полуземлянки 2, ямы у въезда и у жилища 3, а также сверху в углублении от жилища 3 находились скопления разбросанных камней, которые четко оконтуривали эти объекты. Камни находились и на площадке жилища 4, и в других местах вдоль вала, но их распространение в этих местах не имело определенных очертаний. По всей видимости, находившимися на площадке го-

* К сожалению, этот показатель пока не имеет аналогий для сопоставления, так как подобные данные на других памятниках не учитывались.

родилца камнями, в свое время заготовленными на случай защиты, были заполнены оставшиеся углубления на месте уже частично залитых объектов. Это, в свою очередь, указывает на то, что жизнь в окрестностях городища продолжалась.

В 45 м западнее городища в Днестр впадает овраг-балка, и на этой прибрежной площадке, между рвом городища и балкой, находилось небольшое неукрепленное поселение. В обрыве берега Днестра на указанном участке были найдены единичные обломки керамики XII-XIII вв., хотя следов каких-либо объектов не прослеживалось. По-видимому, здесь жили поселенцы, которые обеспечивали хозяйственные нужды крепости. Одно поселение находилось в пойме Днестра при впадении Ушицы в Днестр. В тревожные времена, когда в крепости появлялась засада и требовалось продовольствие для ее содержания, оно поставлялось окрестными поселениями.

Среди материалов других эпох на площадке городища обнаружены единичные обломки керамики трипольской культуры, а в западной части городища (квадраты 2 зап. "з, л") на глубине 40 см под внешним склоном вала и частично в заполнении рва найдены семь чугунных ядер, оставшихся от стоявшей на валу пушки в период военных действий XVII в.

¹ Рыбаков Б.А. Владимировы крепости на Стугне. - ИСИА АН СССР, 1965, вып. 100, с. 127.

² Ратич О.О. До питання про розташування і оборонні споруди давньоруських городів Південно-Західної Русі. - МДАПВ, 1964, вип. 5, с. 126.

³ ПСРЛ, 1962, т. 2, стб. 316.

⁴ Там же, стб. 497.

⁵ Там же.

М. П. Кучера

ОБСЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩ В ЗОНЕ ВОДОХРАНИЛИЩА
МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКОЙ ГЭС НА ДНЕСТРЕ

В зоне строящегося водохранилища Могилев-Подольской ГЭС Днестровской древнерусской экспедицией ИА АН УССР обследовано семь городищ, расположенных по берегам Днестра у сел Устье Борщевского р-на Тернопольской обл., Пригородок и Дарабаны Хотинского р-на Черновицкой обл., Малиновцы и Великая Слободка Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл., Нагоряны и Ленковцы Кельменецкого р-на Черновицкой обл. (рис. 1). Археологические данные о большинстве городищ публикуются впервые, а данные об отдельных, уже известных в литературе городищах дополнены новыми сведениями. На указанных памятниках стационарные раскопки не проводились. Они расположены на высоких берегах Днестра и не входят в зону затопления. Однако вследствие возможных размывов берегов Днестра и последующих работ по эксплуатации водохранилища они могут оказаться в зоне разрушения.

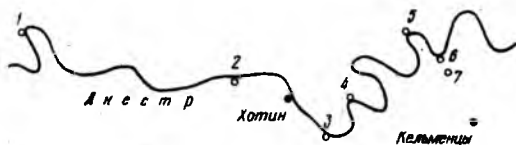

Рис. 1. Карта обследованных городищ: 1 - Устье; 2 - Пригородок; 3 - Дарабаны; 4 - Малиновцы; 5 - Великая Слободка; 6 - Нагоряны, 7 - Ленковцы.

1. с. Устье Борщевского р-на Тернопольской обл. Городище находится в 1,5 км юго-восточнее села на мысу высокого левого берега Днестра. С севера отделено глубоким оврагом, по дну которого протекает ручей, с востока - обрывом к Днестру, а с запада и юго-запада - глубоким рвом, устроенным в естественной балке. В плане треугольное, длиной 106 м, максимальной шириной 62 м (см. рис. 2, 1). По периметру площадки (0,33 га) проходит небольшой вал, высотой до 0,5 м, шириной 2 - 3 м (вал отсутствует в северо-восточной части, очевидно, он на этом участке не сохранился). Поверхность городища неровная - понижается к западному углу с востока, юго-запада и севера. На склоне оврага с севера проходит вал с остатками рва с внутренней стороны (своеобразный эскарп). С запада и юго-запада склоны круто обрываются ко дну рва, глубиной до 7 м, шириной около 25 м. Со стороны Днестра, в северной части, край городища, высотой около 30 м, обрушивается к подножию.

Городище задерновано, но раньше распахивалось. Культурный слой серо-желтоватого цвета, толщиной 0,25 - 0,4 м, более интенсивный ближе к краям, особенно в пониженной части. В нем найдены мелкие обломки стенок горшков XII-XIII вв., обломки костей животных. Насыщенность слоя культурными остатками посредственная.

С юго-запада перед городищем обнаружен культурный слой салища. Находки керамики XII-XIII вв. встречаются на поле от северного оврага и до Днестра на полосе шириной до 200 м от городища (на площади около 4 га). У северного оврага находок меньше, к югу и юго-западу от городища - больше. Южнее городища, непосредственно перед рвом, проходит полевая дорога к пойме реки, прорезанная бульдозером на краю плато на глубину 5 м. В срезах стенок дороги выступают пятна заполнения ям, в том числе полуземлянок с многочисленными обломками керамики XII-XIII вв. (рис. 3, 1-5). Один венчик сосуда относится, возможно, к концу XI в. (рис. 3, 6). Наг. ени стенка амфоры и обломок стеклянного ложновитого браслета XII-XIII вв.

2. с. Пригородок Хотинского р-на Черновицкой обл. Городище, состоящее из двух естественно разделенных частей, занимает конец высокого мыса на правом берегу Днестра в юго-восточной части села (рис. 4, 1). Стрелка мыса гребневидная, на протяжении 80 м, шириной 8 - 10 м, резко возвышается в напольную сторону. В 120 м

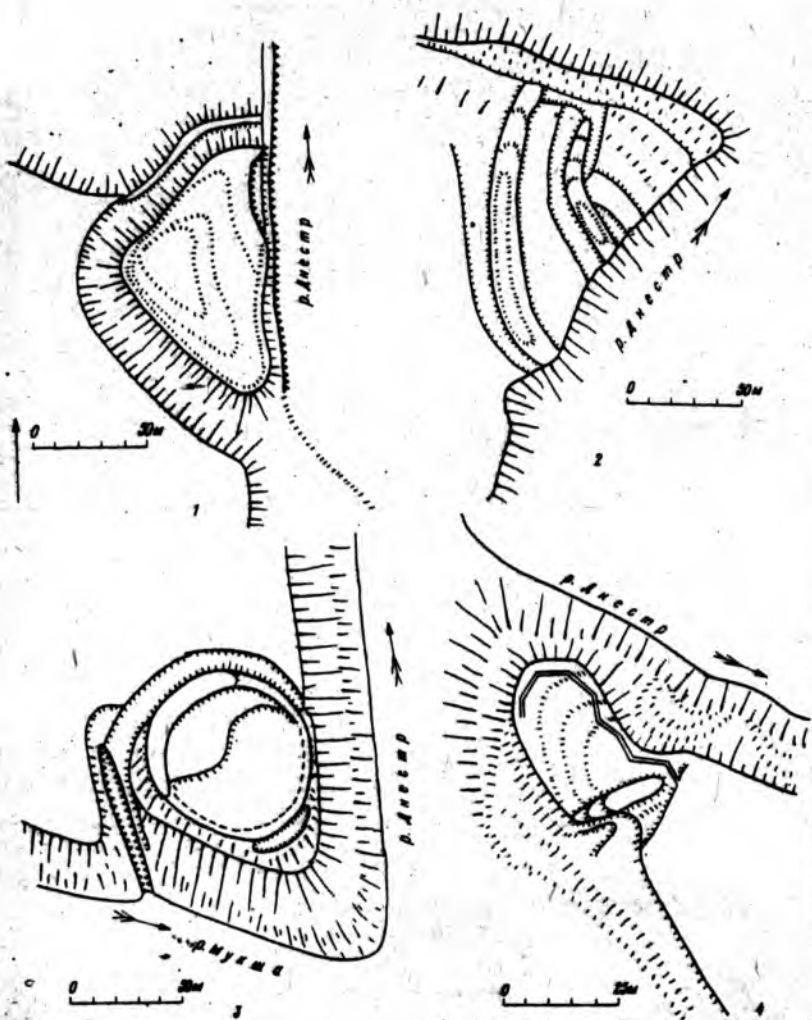

Рис. 2. Планы городищ:
 1 - Устье; 2 - Малиновцы; 3 - Великая Слободка; 4 - Дарасаны.

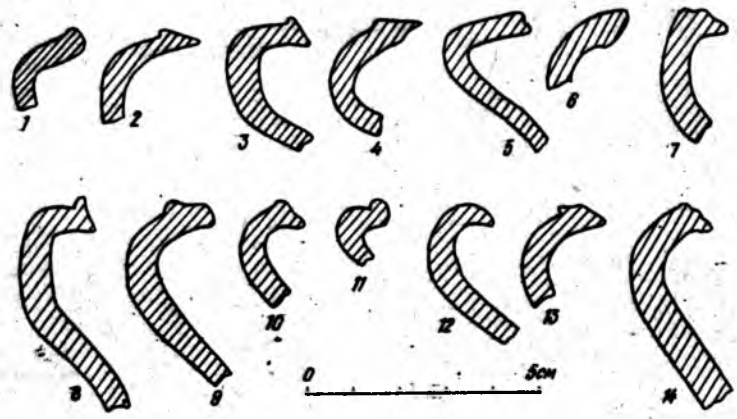

Рис. 3. Керамика:
 1-6 - Устье; 7-14 - Малиновцы.

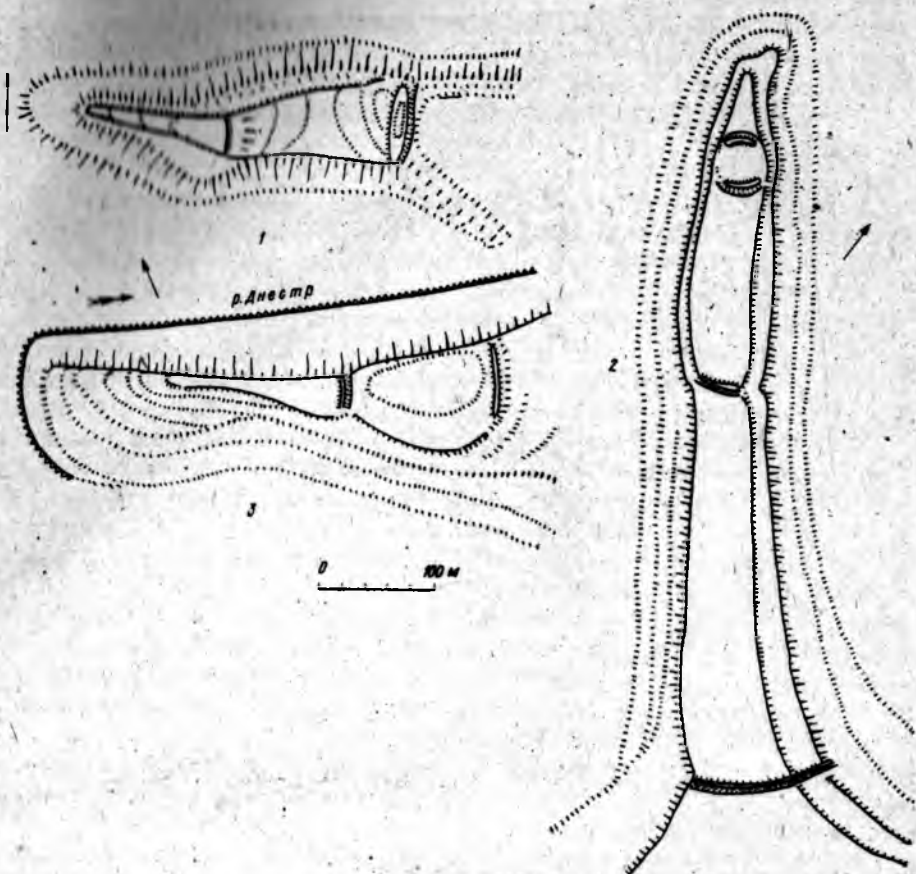

Рис. 4. Планы городищ:

1 - Пригородок; 2 - Ленковцы; 3 - Нагоряны.

от конца мыса эта часть расширяется и через уступ, высотой 2,5 м, переходит ко второй части, которая вначале понижается, а ближе к напольной стороне значительно повышается. В наиболее высокой части сохранился вал довольно значительных размеров, а за ним, в естественном понижении, остатки рва. Полезная площадь (без склонов по краям) первой части 0,17, второй - 0,70 га. Длина городища 260 м, ширина 10 - 35, 40 - 60 м. Первая мысовая часть задернована. Культурный слой на ней не обнаружен. На второй, ежегодно распахиваемой части грунт насыщен мелкими окатанными камешками и также не содержит археологических находок. Только вблизи вала на возвышенной площадке найдены два обломка стенок древнерусского горшка и мелкий обломок венчика горшка XII-XIII вв., обломок толстостенного лепного славянского сосуда второй половины I тыс. н.э. с грубыми примесями в глиняном тесте. Городище, очевидно, относится к раннему железному веку. Кто могло временно посещать (возможно, в периоды опасности) обитавшее где-то в окрестностях славянское население.

3. с. Дарабаны Хотинского р-на Черновицкой обл. Городище занимает высокий мыс правого берега Днестра в 2 км юго-восточнее села в уроч. Шовб. С напольной стороны на узком перешийке в естественном понижении сохранились следы рва, а перед ним - прямой в плане вал (рис. 2, 4). Глубина рва 1 м, высота вала со стороны площадки 1,2 м, ширина 5 м. Площадка городища, размером 30 x 22 м (0,07 га) задернована, но по краям повреждена военной траншеей.

В 1966 г. на городище Б.А. Тимошук открыл в валу следы частоклада и остатки жилища с керамикой XII-XIII вв.² На продолжении мыса с напольной стороны перед горо-

дцем находилось небольшое селище, где на поверхности ежегодно распахиваемого грунта найдено очень мало обломков стенок древнерусской керамики XII-XIII вв. и довольно много обломков керамики трипольской культуры.

4. с.Малиновцы Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Городище расположено в 1 км севернее села на конце мыса, образованного обрывом левого берега Днестра и оврагом. С западной стороны городище защищено двумя дугоподобными оборонительными линиями из вала и рва, удаленных друг от друга на 20 - 30 м (рис. 2, 2). Оба вала оплыли, из них внешний распадается. Треугольная в плане площадка городища задернована. Ее длина 50 м, ширина у вала 60 м (площадь 0,17 га). Площадка между валами занимает 0,14 га. В шурфах возле вала и в средней части площадки городища, в культурном слое толщиной 30 см обнаружено очень много керамики XII-XIII вв. (рис. 3, 7-10). На поле перед городищем, на площади свыше 4 га залегал интенсивный культурный слой селища с многочисленными обломками керамики XII-XIII вв. (рис. 3, 11-14). На городище и селище встречается также керамика трипольской культуры.

5. Великая Слободка Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Городище находится на восточной окраине села на высоком мысу при впадении р.Мукии в Днестр. В плане округлое, с площадкой диаметром 60 м (0,28 га). С западной стороны отделено валом и рвом. Вал, в средней части высотой около 2 м и шириной 10 м, постепенно уменьшается к краям и продолжается вдоль крутых склонов незначительным возвышением, поврежденным военными траншеями. Более пологая стрелка мыса эскарпирована в начале склона при помощи рва, устроенного ниже площадки городища с внешней стороны перед валом (рис. 2, 3). Площадка городища задернована, ровная, с уклоном к мисовой части. По ее краям в обнажениях грунта встречаются мелкие обломки керамики XII-XIII вв. Западный вал не задернован, его насыпь состоит из земли с мелкими осколками камней - естественной примесью в местном грунте.

Перед городищем на вспаханном поле открыт культурный слой селища с многочисленной керамикой XII-XIII вв. Следы селища обнаружены на длину до 350 м от западного вала городища. В 1965 г. городище было обследовано П.А.Раппопортом³.

6. с.Нагоряны Кальменецкого р-на Черновицкой обл. Городище, длиной 300 м, расположено в 2,5 км западнее села на удлиненном мысу над обрывом правого берега Днестра в уроч. Филипова Могила. Оно состоит из двух укрепленных частей (рис. 4, 3). Западная мисовая часть, длиной около 150 м, имеет форму гребня, шириной преимущественно до 10 м, на поверхности которого выступают глыбы камней. С востока эта часть, площадью примерно 0,30 га, отделена от продолжения мыса поперечным валом и рвом.

Внешнюю часть, длиной 120 м и шириной в среднем 70 м (0,85 га), замыкает вал без следов рва. Дальше в западную сторону мыс резко понижается и расширяется, переходя в ровное поле.

В мисовой гребнеподобной части культурный слой отсутствует. На остальной площади, в том числе на пологом южном склоне, имеются обломки керамики трипольской культуры и единичные обломки керамики раннего железного века и XII-XIII вв. На юго-западном пологом склоне в мисовой части городища в обнажениях культурного слоя встречалось значительное количество обломков сосудов XII-XIII вв.

Городище относится к трипольской культуре или к раннему железному веку. В XII-XIII вв. на его склоне в пониженной мисовой части существовало небольшое поселение.

7. с.Ланковцы Кальменецкого р-на Черновицкой обл. Городище находится в уроч. Баба в 4 км северо-восточнее села на мысу, образованном разветвлением долины р.Суржи - правого притока Днестра. Длина городища 560 м, ширина в среднем 60 м. Оно состоит из трех укрепленных частей (рис. 4, 2). Площадка мисовой части округлая, диаметром 40 м (0,12 га). С западной стороны она ограждена дугообразным валом и рвом. Высота сильно оплывшего вала 0,8 м, глубина рва около 1,5 м, ширина вала и рва по 5 м. Остатки дугообразных вала и рва имеются и со стороны стрелки мыса. Средняя часть, длиной 175 м (1 га), и внешняя - 330 м (2 га) - защищены

с напольной стороны валом и рвом. Внешние вал и ров перекрывали не только возвышенную часть мыса, но и спускались по его пологому северному склону. В среднем и внешнем валах обнаружены камни, которые местами выступают и на поверхности мыса.

На всех трех площадках встречены обломки керамики трипольской культуры и реже - раннего железного века. Однако на площадке мысовой части в культурном слое, толщиной 20-25 см, имеются обломки керамики XII-XIII вв., а в шурфе на внутреннем склоне вала, ограждающего эту площадку с напольной стороны, в основании насыпи обнаружена прослойка золы с сажой, толщиной до 12 см. Очевидно, в XII-XIII вв. в мысовой части более раннего городища было устроено древнерусское округлое укрепление, в валу которого, с его внутренней стороны, находились сооружения типа клетей, погибшие при пожаре. В 1966 г. городище обследовал Б.А.Тимошук. На его круглой мысовой части возле вала были открыты остатки наземного помещения XII-XIII вв.⁴

Четыре городища - Устье, Дарабаны, Малиновцы, Великая Слободка и мысовая часть на городище у с.Денковцы являются остатками опорных пунктов Галицкого княжества в его юго-восточной части, так называемом Понизье. Как и преобладающее большинство древнерусских укреплений XII-XIII вв., они небольших размеров - 0,1 - 0,35 га. Возле трех - в Устье, Малиновцах и Великой Слободке - находились значительные неукрепленные поселения.

Три городища сложного типа, состоящие из нескольких укрепленных частей, - Пригородок, Нагоряны и Ленковцы занимают более обширную площадь (1 - 3 га) и относятся к трипольской культуре или раннему железному веку.

Все обследованные городища являются ценными археологическими памятниками для изучения древней истории населения Среднего Поднестровья.

¹ Кучера М.П. Отчет о разведке городищ в Среднем Поднестровье в 1974 г. - НА ИА АН УССР; Кучера М.П. Отчет о разведке городищ в 1976 г. - Там же.

² Тимошук Б.О. Дослідження давньоруського городища Дарабани - Шовб. - Середні віки на Україні, 1971, вип. 1, с. 187.

³ Раппопорт П.А. Военное зодчество западно-русских земель X-XIV вв. - Л., 1967, с. 19.

⁴ Тимошук Б. Пізнання Буковина - земля слов'янська. - Ужгород, 1969, с. 163.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО - Археологические открытия
- КСИА АН СССР - Краткие сообщения Института археологии АН СССР
- МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
- МДАПВ - Матеріали і дослідження по археології Прикарпаття та Волині
- СА - Советская археология
- САИ - Свод археологических источников
- AM - Arheologie Moldovei
- AR - Archeologické rozhledy
- MS - Materialy starožitne
- SA - Slovenska archeologia
- SCIV - Studii si cercetari de istorie veche
- WAr - Wiadomości archeologiczne

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Пачкова С.П. Археологические исследования многослойного поселения у с.Горошова Тернопольской области	4
Пачкова С.П., Яковенко Э.В. Черняховский могильник у с.Малиновцы на Днестре	55
Кучера М.П., Горшаний П.А. Раскопки городища XII—XIII вв. у с.Старая Ушица	62
Кучера М.П. Обследование городищ в зоне водохранилища Могилев-Подольской ГЭС на Днестре	97
Список сокращений	102

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

Сборник научных трудов

Утвержден к печати ученым советом
Института археологии АН УССР

Редактор Т.Н.Телиженко
Обложка художника Н.И.Козаковой
Художественный редактор И.П.Савицкая
Технический редактор Л.Н.Муравцева
Корректоры С.И.Колесник, А.А.Тютюнник

НБ ПНУС

750315

Информ. бланк № 5737

Подп. в печ. 18.10.83. БФ 05416. Формат 70x108/16.
Бумага офс. № 1. Офс. печ. Усл. печ. л. 10,50.
Усл. кр.-отт. 11,03. Уч.-изд. л. 11,67. Тираж
770 экз. Заказ № 3-606. Цена 1 р. 40 к.

Издательство "Наукова думка". 252601 Киев 4,
ул. Репина, 3.

Киевская книжная типография научной книги.
252004 Киев 4, ул. Репина, 4.